

РОССИЙСКІЙ

ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ

сочиненій.

60828

Часть XXXII.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1790 года.

ТИТОВО МИЛОСЕРДІЕ
Т Р А Г Е Д І Я

въ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Вольными стихами съ хорами и балешами,
къ оной принадлежащими.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ТИТЪ , Императоръ Римскій.

СЕКСТЪ , Консулъ , другъ его.

ВИТЕЛЛІЯ , дочь Императора того же имени , любовница Секшова.

СЕРВИЛЛІЯ , сестра Секшова.

АННІЙ , Сенаторъ , любовникъ Сервилліи.

ПУБЛІЙ , Сенаторъ.

ЛЕНТУЛЬ.

СЕНАТОРЫ неговорящіе.

Одинъ Воинъ говорящій.

ЛИКТОРЫ.

ПРЕТОРЫ.

НАРОДЪ.

Дѣйствіе въ Римѣ.

ТИТОВО МИЛОСЕРДІЕ

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ зданіе Калитоліи и предъ оною площадьъ, на которой народъ и посланники съ даянми отъ подвластныхъ Риму областей.

ТИТЬ, [предъ нимъ] СЕКСТЪ, АННІЙ, ПУБЛІЙ, СЕНАТОРЫ, ПРЕТОРЫ, [воины выходятъ въ устройствѣ изъ Калитоліи.]

ХОРЪ [народа во время шествія Титова.]

Цари безчисленныхъ міровъ!

Въ Монархъ образъ свой храните,

Его насъ власти не лишите;

Иныхъ не требуемъ даровъ.

О благѣ міра не лекитесь ,
 Доколѣ скилтрѣ его хранитѣ ;
 На сердце кротко положитесь ;
 Оно васѣ, боги, залѣнитѣ

* * *

Мы видимѣ рай въ его державѣ ,
 Онѣ тихихѣ дней намѣ солнца свѣтѣ,
 Того еще не достаетѣ
 Кѣ блаженству намѣ, ему ко славѣ ?

ТИТЬ.

Римляне храбрые! народѣ рожденный кѣ славѣ!
 Какія радости вкушаю я шобой!

Когда шы щасшливѣ мной ,
 Миѣ легки бремена, привязанны кѣ державѣ.
 Подѣ шягосшью короны я моей
 Колико подданныхѣ, шолико зрю друзей.

АННИЙ.

Сенаша гласѣ, шобою восхищенна ,
 Ошечесшва ошцемѣ тебя нарекѣ ,
 Давно шакѣ всѣхѣ сердцаши нареченна;
 Чшо чувешвуешѣ народѣ, Сенашѣ шо
 рекѣ.

ПУБЛИЙ.

Чѣмѣ болѣ кшо на шронѣ человекѣ,
 Тѣмѣ болѣ шощѣ богамѣ подобенѣ.
 Римѣ чувешшовашѣ сіе удобенѣ ;

ВО

Во Титъ хочешъ Римъ безсмертныхъ обо-
 жашь,
 Тобою хочешъ ихъ снискашь къ себѣ щед-
 роты,
 И образъ ихъ въ шебѣ являть свои доброты.
 Во всемъ ты имъ стремишься подражать:
 Стремишься смертныхъ ты счастливишь и
 покоишь,
 Свое ты счастье зришь въ блаженствѣ ихъ:
 За бездну благосей твоихъ
 Римъ хочешъ храмъ шебѣ устроишь.

АННИЙ.

Сїи сокровища ошъ спранъ
 Подвласныхъ Риму;
 Обильну дань шобою зриму, [*указы-
 вая на принесенныя дани.*]

Согласный весь Сенашъ съ усердіемъ гражданъ
 На зданье храма посвящаешъ.

ТИТЬ.

Народъ, за все свои шруды

Титъ вашу лишь любовь наградой почиашъ;

Иной не шребую я мзды.

Но ша любовь уже предѣлы прешуашъ,

И шакъ, какъ васъ, равно и Тита усы-
 жашъ.

Ошечества отца
 Дражайше нареченье,
 Есть Тилова вѣнца
 Верховно украшенье;
 Но я сшараяся сего достоинѣ бытъ,
 Не смѣю шипломѣ шоль священнымѣ укра-
 шашьяся.
 Доволенѣ, если могѣ шю имя заслужишь,
 Я не хочу хвалами возвышашьяся.
 Но храмѣ, о Римляне! но Тилу храмѣ?
 Сѣ присшойно обоженье
 Единымѣ лишь богамѣ:
 Какое шю для васѣ уничиженье,
 Чшобѣ смершныя возженный фимѣамѣ,
 Подобному имѣ смершному курили!
 Власшишели, кошорыя забыли,
 Чшо смершны сущѣ они;
 Кошоры царшвѣя во дни
 Иною славою не могущѣ украшашьяся
 Какѣ шолько человѣчешвомѣ гнушашьяся,
 Сшавѣ игомѣ подданнымѣ своимѣ,
 Не сшояшѣ скипешра, врученна имѣ.
 Осшавимѣ гордосши и рабской лести,
 Одной примашѣ,
 Другой давашѣ
 Неподлежащи чешши.

Пріяшнѣи мнѣ спокрашѣ
 На шронѣ имя челоувѣка ;
 Оно меня шворитѣ не шакѣ далека
 Ошѣ васѣ, кошорыхѣ я люблю какѣ чадѣ:
 И если я любимѣ подобно вами ;
 Прешанше друга вы равняшѣ сѣ богами
 И удаляшѣ его ошѣ васѣ до горнихѣ спранѣ.
 Да будешѣ храмѣ мой Римѣ, олшарѣ сердца
 граждаѣ.

Однако сихѣ даровѣ не ошрицаю ;
 Упошребленіе ихѣ шолько премѣняю :
 Дыханье пламенно Везувскаго жерла,
 Свирѣнымѣ смерти изверженьемѣ
 Покрыло окрешны мѣша опущошеньемѣ.
 Кошорыхѣ огненна рѣка не пожрала,
 Тѣ обешатели, ошашки изумленны,
 Скишающѣся, бѣдами окруженны.

Сіе кѣ нимѣ злашо обрашимѣ ;
 Ушѣшимѣ спраждушихѣ и шшоны прекра-
 шимѣ.

Живя не для меня, но для подвешныхѣ,
 Блаженѣ, когда могу ушѣшишь я несчас-
 шныхѣ.

АННІЙ.

О смершнй выше всѣхѣ ! о истинный
 герой !

А 5

ПУБ.

ПУБЛІЙ.

О какъ всѣ почести сушь низки предъ
тобой!

ТИТЪ.

Пресшанше, каждая во мнѣ вы долгъ вла-
дыки

Считаши за дѣла велики.

Пусть вашъ глаголѣ всечасно мнѣ швер-
дишѣ,

Не то, что сдѣлалѣ я; что дѣлашь над-
лежишѣ.

Се долгъ прямой друзей къ сѣдящимъ на
пресшолѣ!

Вѣщати испинну, то въ вашей волѣ;

Но похвалы всегда имѣюшѣ лести видѣ:

Меня не отягчайте ими болѣ.

ХОРЪ [народа.]

Цари безчисленныхъ міровѣ, и проч.

ПУБЛІЙ.

Народѣ! поидемъ ошселѣ въ храмъ,
Усердное принесѣ моленіе богамъ;
Да шшломѣ Кесарей украсивши порфиру,
До поздныхъ лѣшѣ продляшѣ свою щед-
рошу міру.

[Публій съ народомъ выходитѣ.]

ТИТЪ.

Вы, Анній, Сексшѣ, остантесе со мной.
ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ П.

ТИТЬ, СЕКСТЪ, АННІЙ.

АННІЙ [*Сексту въ сторону отъ
Тита.*]Ты знаешь, Секстъ, чѣмъ рушимъ мой
покой:Вспомоществуй моей любви спрасшной
Къ Сервилліи, швоей сестрѣ прекрасной.СЕКСТЪ [*Титу.*]Уже ли горести, что духъ швой ощущалъ,
Какъ Беренису шы на вѣки покидалъ. . . .

ТИТЬ.

О Секстъ! любезный другъ! какъ шѣ ми-
нушы

Мнѣ были горьки, люшы!

Но все свершилося. Когда доволенъ Римъ,
Предпочишаю то ушѣхамъ я моимъ;

И я сію побѣду надъ собою

Хочу и болѣ совершишь,

И Римъ всего сомнѣнія лишись.

СЕКСТЪ.

Но разлученіе царицы сей съ тобою

Или къ сомнѣнью что оставило еще?

Ея отшѣздъ. . . .

ТИТЬ.

ТИТЬ.

Съ собой борясь вошше
Она отъ Римскихъ стѣнъ двукратно уда-
лялась ;

И сполькожъ разъ
Оправу принося прелестныхъ глазъ
Обратно къ Тишу возвращалась.
Возвраща прешьяго спрашишься можешъ Римъ.
Желая моему угоденъ бышь народу,
И Рима ненависть я зная къ царску роду,
Хочу во всемъ бышь правъ предъ нимъ;
Хочу, и стѣнъ его ошвергнувъ подозрѣнья,
Явишь, чшо самыя его предразсужденья,
Которыя онъ чшишь, въ законъ перемѣня,
Священны для меня.

Я Беренису днесъ на вѣки забываю ;
На Римскій шронъ Римлянку возвышаю :
Сервиллія къ шому избранна мной.

АННІЙ.

О рокъ !

СЕКСТЪ.

Моя сестра !

ТИТЬ.

Но чшожъ васъ шакъ смущаешъ ?

СЕКСТЪ.

Толика честь. . . .

ТИТЬ.

ТИТЬ.

Она и болѣе снѣсняешъ
 Мой узелъ дружества съ побой,
 Которымъ Титъ своихъ дней горестъ осла-
 ждаешъ.

[Къ Аннію]

Что Рима Титъ спокойство ушверждаетъ,
 Творя Сервиллію сунругою своей,
 Поди мой другъ, и возвѣси шо ей.

Я В Л Е Н І Е III.

ТИТЬ, СЕКСТЪ.

ТИТЬ.

Но отъ чего, о Секстъ! въ очахъ сіе смя-
 шенье?

Иль дружество мое тебѣ въ ошягощенье?

Всегда со мной печальна зрю себя,
 И прежнюю лица всю свѣшлость истребя,
 Въ шошъ день, какъ я любви вселенной у-
 достоенъ,

Какъ всѣхъ сердца лешашъ ко мнѣ,
 Единый Секстъ въ сей радостной странѣ
 Вдыхаетъ, пасмуренъ и безпокоенъ.

СЕКСТЪ [обнимая Тита.]

Увы!

ТИТЬ.

ТИТЪ.

Попокомъ горькихъ слезъ
 Мою десницу орошаешь!
 Съ пивоимъ покоемъ весь и мой покой исчезъ!
 Вѣдай: чѣмъ душу сокрушаешь?
 Могу ли зрѣшь тебя въ спираданьи, и не
 знашь,
 Какъ другу помощь дашь!
 Своимъ молчаніемъ мнѣ сердце Секстъ прон-
 застъ:
 Имѣешь тайну онъ, кошорой Титъ не знаешь!
 Но ты молчанія не хочешь перервать,
 Не хочешь въ сердце друга проліяшь
 Тоски сокрышыя ты сердца огорченна.
 Пойду, и все упошребя
 Ко ушѣшенію тебя,
 Посшавлю Секста я шoliko возвышенна,
 Чшобы безмѣрной высоты,
 На коей зришь меня пошановленна,
 Ни въ чемъ примѣшишь самъ не могъ бы ты.

СЕКСТЪ.

Умѣрь швое благодѣянье,
 Когда за шо ты въ-воздаянье
 Не хочешь, государь, неблагодарныхъ
 зрѣшь.

ТИТЪ.

ТИТЬ.

Чтожъ мнѣ ошанется? что буду я имѣшь,
 Когда лишусь благошворенья,
 Сего единого монарховъ ушѣшенья.

Се плодъ единъ всевышней власши;
 Все прошчее мученье, шягоша,
 Неволя пышная, блестящая мечша.

Какъ бѣдныбъ были мы въ великолѣпной
 часши,

Когдабъ лишился шѣхъ радостныхъ часовъ,
 Въ кошоры принося мы свѣшу ушѣшенье,
 Дашь челошечеспу возможемъ облегченье;

Обрадовашь сирошъ, спенящихъ вдовъ;
 Достоинства и добродѣшель

На верхъ величія изъ мрака возвесши,
 Друзьямъ ошраду принесши!

О коль блаженъ владыка благодарѣшель!
 Тебя ошавишь, долгъ мнѣ власши днесъ
 велишь;

Но будешъ Секстъ вездѣ, гдѣ шолько бу-
 дешъ Титъ.

Я В Л Е Н І Е І V.

СЕКСТЪ [одниъ.]

А Секстъ еще не хочешъ скрышься

Отъ

Ошъ горесиши и ошъ сшыда во адъ
 И видѣть солнца свѣшъ! не можешъ ушы-
 лишьяся,
 Пресшупка злѣйшаго вѣ себѣ скрываетъ ядъ,
 Чѣмъ люша спрасшь его наполнила всю душу!
 Вишеллія! я власшь швою надъ сердцемъ рушу.
 Тишъ благосшь всѣхъ боговъ вѣ себѣ одномъ
 вмѣспилъ
 И небо духъ его на землю преселилъ;
 А я, чудовище ужаснѣйшее ада!
 Соборище злодѣйшвъ! лишись спремлюся
 свѣшъ
 Того, вѣ комъ вся его опрада.

Не можешъ бышь сего; не можешъ, нѣшъ.
 Но шо вѣщадешъ умъ; а сердце оприцаешъ.
 Вишеллія идешъ; мой духъ изнемогаешъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ВИТЕЛЛІЯ, СЕКСТЪ.

ВИТЕЛЛІЯ.

Ужель исполнился мнѣ Секстомъ данъ обѣшъ?
 И скороль Тира кровь прошивна пошечешъ?
 Но шы шеперь былъ съ нимъ.
 Ошверсшъ ли пушь мнѣ къ шрону?
 Уже ли моему закону
 Покоренъ Римъ?

СЕКСТЪ.

СЕКСТЪ.

Готово все ; но ахъ !

ВИТЕЛЛІЯ.

Готово ; а вздыхаешь :

Устами близокъ лишь, но сердцемъ ты да-
лекъ ,

Что началъ , никогда шого не окончаешь .

Хоша ты заслужишь любовь мою желаешь ;

Но не заслужишь вѣкъ .

СЕКСТЪ.

Готовясь совершить я кляшву преужасну ,

Котору языкомъ моимъ рекла любовь ,

Оставь , коль друга Секстъ воображая
кровь ,

Колелешься , кленя шу страсть злосча-
стну ,

Которая меня къ злодѣйствію влечетъ .

ВИТЕЛЛІЯ.

Вителлія не на престола ;

А Секстъ злодѣйствіемъ смерть Тишову зо-
вешъ !

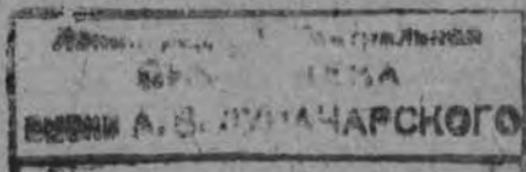
Поди , рабъ Тишовъ , въ гнусной долъ ,

Владыки милостей ищи

И вокругъ престола ползай , шрепещи ;

Б

И

И рабство предпочтя Вишелліи несчастной,
 И даже самому блисанію вѣнца,
 Оспавъ меня въ моей судьбѣ ужасной
 Иныхъ отмстителей искашь за смерть отца,
 Низпавша Титовымъ опцемъ со шрона.

СЕКСТЪ.

Не мысли, чтобы Секстъ дражайшею рукой
 Ему предписанна закона
 Исполнишь не хоша, души своей покой
 Блаженству предпочелъ владѣшь швоей крас-
 сою.
 Все въ жершву приношу, и даже добродѣ-
 шель,
 Которой ты одной должнабъ наградой бышь.
 Но гнѣва твоего въ сей часъ я самъ свидѣ-
 шель,
 Хоть вижу, сколько ты стремишься мстишь,
 Умѣя благоспи къ намъ Титовы измѣришь,
 Я гнѣву швоему не возмогу повѣришь.
 Великодушіе извѣстно мнѣ швое,
 И мнѣ всегда мечшается сіе.
 Когда на гробъ мѣрб о немъ рыдаши станешъ,
 Какъ чувство швоего опмщенія увянешъ,
 Твое раскаянье, погасшій гнѣвъ вина,
 Придешъ укорами обременишь меня.

ВИТЕЛЛІЯ.

Мое раскаянье! Когда приму державу
 И возвращу мою ушраченную славу? - - -
 Когда за смерть ошца ошмщашъ велишѣ намѣ
 рокѣ,
 То злоба долгѣ тогда, раскаянье порокѣ.
 Почто меня такимѣ сомнѣньемѣ унижаешь?
 Или меня тебѣ подобною считаешь?
 Коль хочешь, Кесаря спрашисъ въ душѣ
 швоей;
 Но слабости во мнѣ не полагай своею;
 Не мысли, чшобѣ могла я гнѣвѣ мой упо-
 лиши.
 Не знаешь шы меня, шакѣ можешь ли лю-
 биши?

СЕКСТЪ.

Могу ли я любилъ! - - - ахѣ, еслибѣ не
 любилъ!
 Какимѣ еще увѣришь злодѣяньемѣ
 Тебя, гшову бышь убійшву воздаяньемѣ?
 Чѣмѣ хочешь, чшо бы я еще явилъ
 Любовь, кошорая шираншвуя шакѣ мною,
 Влечешѣ меня во слѣдѣ повсюду за шобою?
 Усердный Типу другѣ, ему обязанѣ всѣмѣ,
 Любовникѣ пламенный тебѣ любя какѣ душу,
 Б 2 Едино

Едино чувствіе другимъ всечасно рушу
 И бури чувствую я страшны въ сердцѣ семъ!
 Отъ добродѣтели спремяся я къ пороку
 Страсшей различныхъ по волнамъ,
 И всюду зря я бездну бѣдъ глубоку,
 Себя спашуся самъ!

Однако спрась любви меня одолѣваетъ;
 Среди раскаянья я совѣстью грызомъ,
 Небесный внемля громъ,
 Уста себя винящъ, но сердце обожаетъ.
 Клянущь любовь, клянущь; но покаяюсь ей.
 Смощи, какъ влась сильна на мнѣ красы
 швоей:

Не омрачивъ меня, меня ты обольщаешь,
 И не зашмивъ ума, ты сердце привлекаешь.
 Я добродѣтель чшу,

Злодѣйства ненавижу

И мой пресшупокъ страшный вижу;
 Но чшобъ обрѣсть твою небесну красоту,
 Безъ коей жизнью тнушаюсь,
 Въ неслыханно злодѣйствіе ввергаюсь!

ВИТЕЛЛІЯ.

Вителлія не требуетъ сего

Для ней постыдна принужденья.

Порочить правоту кто гнѣва моего,
 Быть совершителемъ не можешь ошомщенья.
 Не

Не мыслила, чтобъ Секстъ, почтенъ
Супругомъ бышь Вишеллѣвой дщери,
Имѣя пущь ко шрону ошворенъ,

И ужъ касаясь славы дщери,
Бышь сыномъ моего гнушался бы ошца
И счелъ безчестіемъ сразись всѣхъ бѣдъ
шворца,

Которыми душа моя обремененна.

Когда спремленію ты чувства возвышенна

Названіе злодѣйствія даешь,

Когда мое ты сердце рвешь;

Спунай, не нужна мнѣ рука швоя презрѣнна.

Ты добродѣшелью себя швоей прославь;

А мнѣ мои злодѣйствія осшавь.

СЕКСТЪ.

Мнѣ должнобъ шо! - - - но кшо тебѣ про-
шивустанеть?

Убійства алчешь ты, и Секстъ въ минушу
грянешь.

ВИТЕЛЛІЯ.

Но се сообщники, и съ ними Леншулъ самъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВИТЕЛЛІЯ, СЕКСТЪ, ЛЕНТУЛЬ [*и тол-
ла сообщниковъ.*]

ЛЕНТУЛЬ.

Приблизился шощъ часъ, въ кошорый участь
Рима,

Когда угодно шѡ судьбамъ,

Во власти нашей будешъ зрима;

Въ кошорый мѣръ Вишелліи кѡ ногамъ

Преклонишся главою:

И се друзья влекомые шобою, [*указывая
на сообщниковъ*]

Воспламененные усердіемъ моимъ,

Не чпуши за шебя и жизнь урономъ;

Реки лишъ шолько имъ,

И Тишъ исчезнешъ сѡ шрономъ!

Взгляни на нихъ, увидь сей жаръ,

Кошорый въ лицахъ пламенѣшъ;

Се молнія закрыша въ шучъ рдѣшъ,

Ревешъ, и близокъ ужъ ударъ.

ВИТЕЛЛІЯ [*кѡ сообщникамъ.*]

Друзья! участники Вишелліина мщенья,

И прекрашители всеобща униженья!

Расшоргнемъ узы согражданъ.

Скажише, Римляне, на шоль живощъ намъ данъ,

Чшо-

Чтобы, возвышеннымъ въ степень многихъ
вѣковъ,

Трудомъ богамъ подобныхъ человекѣвъ,
Внѣ Римскихъ спѣвѣ царей себѣ рабами зрѣшь,
А въ Римѣ предѣ своимъ власшишелемъ робѣшь;
Чтобъ Тишъ, подобіе сіе Веспасіана,
Коварный се ширанъ и сынъ того ширана,
Которымъ умерщвленъ несчастный мой отецъ;
Сей Римскій гражданинъ лишь лестью намъ
не равный,

Имѣя на главѣ владычества вѣнецъ,
Ногами пошралъ сей Римъ преславный,
Которому служили Брушъ, Кашонъ,
Помпей и Сципіонъ;
Сей Тишъ, дающій намъ законъ,
Который, если бы еще хошь мало
Въ душѣ его безсмысленства доспавало,
Со Беренисою на тронѣ сопряженъ
Ей Римскій скипетръ далъ въ срединѣ Рим-
скихъ спѣвѣ;

Который - - - Какъ стерпѣшь не содрогаясь!
Римлянками гнушаясь,
Дерзалъ, не мнѣ простря свою десницу,
Забывъ и долгъ, и честь
Вителъи предпочесть
Ково? - - - царицу!

Я знаю, хваляшъ всѣ его; но то все лесть.
И меньшель онъ тиранъ, что крошостью
блисшаетъ?

Онъ узы согражданъ цвѣтами закрываетъ.

ЛЕНТУЛЬ [къ сообщникамъ.]

Пускай рабы его боготворятъ;

Отрекшися отъ Рима чада

За то властителя благодаряшъ,

Что фуріямъ не равенъ ада;

Ихъ крови шоками не льешъ,

И не даетъ

Вкушашъ тирановъ наглыхъ муку;

Пускай рабы его цалуютъ руку.

Но въ комъ хоть искра есть

Души благородной

И къмъ хоть мало правитъ честь,

Томъ гнѣвомъ воспаленной,

Не могли ига несть,

Отъ ярости шрепещетъ

И въ сердцѣ громъ на Тита мещетъ.

Се другъ его, самъ Секстъ вамъ въ томъ

примѣръ;

Хотя въ щедрошахъ Титъ къ нему не зна-

етъ мѣръ,

Хоть

Хоть благосшью его Секстъ каждый день
счишаешъ,

Секстъ Римлянинъ, и шу пріязнь
Обидой почишаешъ,

Которою его тиранъ обременяешъ.

Чего вамъ боль? Секстъ ему готовишъ казнь,
Вшорый Брушъ, Кесарю мечь кары изо-
щряешъ.

ВИТЕЛЛІЯ [*вынувъ Секстовъ мечъ.*]

Се мечь, вина свободы согражданъ!

Ошечества спасишель!

Тирановъ истребишель!

Коль ешь еще межъ васъ, кому духъ роб-
кй данъ,

Кшо сердцемъ шрепеща отъ шраха уны-
ваешъ

И къ понесенію преславныхъ шоль бремениъ

Довольно силъ въ себъ не ощущаешъ,

Въ сей часъ отъ насъ да будешъ удаленъ,

И ко шпопамъ повергшися владыки

Измѣнникъ гнусный все явишъ,

Чѣмъ мы шпремимся быть велики.

А шотъ, кшо рабшво съ гнѣвомъ зришъ,

И кшо къ шпираншву полнъ гнушеньемъ,

Кшо хочешъ съ нами славы въ храмъ,

Тошъ нашимъ да явишъ глазамъ

Меча свирѣпымъ изверженьемъ
Ужасный свой пирану духъ. [*Всѣ со-
общники вынимаютъ мечи, и съ ними
Лентулъ.*]

ЛЕНТУЛЬ.

Въ сообщникахъ зря полную пещи жашву,
Прии на сихъ мечехъ героевъ страшну
кляшву.

ВИТЕЛЛІЯ.

О Римъ! о ны безсмертныхъ другъ!
Еще твоя душа не вовсе испребилась:
Въ герояхъ сихъ она моимъ очамъ ошкрылась.
[*Къ Сексту и Лентулу въ сторону*]
А я, когда не льшивъ любви вашей жаръ,
Клянусь шому ошдашь и сердце я и руку,
Кшо первый совершишь ударъ.

СЕКСТЪ [*вырывая мечъ свой изъ
рукъ Вителлія.*]

Я чувствую прежеспочайшу муку,
Клянусь, жестокая, клянусь въ шоскъ моей--

ВИТЕЛЛІЯ.

Свершай.

СЕКСТЪ.

Что будешь Секстъ злодѣй.

ХОРЪ.

ХОРЪ [народа слышанъ за театромъ.]
 О боги! нашихъ дней вы отнимите,
 И нашимъ вѣкомъ вѣкъ его продлите.

ЛЕНТУЛЬ.

Рабовъ намъ гнусныхъ слышанъ гласъ.
 Какъ нѣкій богъ на Римскомъ Тибъ пре-
 споль!

О спыдъ! нѣшъ Римлянъ въ Римѣ болѣ!
 Теперь весь Римъ лишь только въ насъ.

ВИТЕЛЛІЯ.

Сей голосъ слыша, какъ мой духъ крѣпится
 въ шѣлѣ!

Пойдемъ, и нашу злосць сокроемъ мы оп-
 селѣ.

ХОРЪ [народа.]

О боги! нашихъ дней вы отнимите,
 И нашимъ вѣкомъ вѣкъ его продлите;
 Чтобы и тогда нашихъ гадъ
 Пригастны были тѣхъ отрадъ,
 Тому неизмѣриму счастью,
 Что мы его вкушаемъ властью.

[Балетъ представляетъ радость Римлянъ
 и усердіе ихъ къ Титу.]

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

*Театръ представляетъ гульбище усаженное
деревьями.*

СЕРВИЛЛІЯ, АННІЙ.

СЕРВИЛЛІЯ.

Что слышу! Анній самъ! могуль тому по-
вѣришь?

Или ты, Анній, могъ мнѣ въ спраси ли-
цемъришь,

Котору счасшіемъ моей я жизни чшу?

Самъ Анній прона мнѣ предсавя красоту,
Власшь міра предпочесшь себѣ повелѣваешъ,

И на Сервиллію порфиру воздѣваешъ,

Которой безъ него вселенная ничто!

Увы! удобно ли меня ушѣшишь по,

Что цѣлый міръ у ногъ моихъ увижу?

Лишенная себя себя возненавижу!

АННІЙ.

Сервиллія! о ты душа души моей!

Ахъ! еслибъ крошкѣй Тишъ во благоспи своей,

Которой сполько намъ возлюбленны законы,

Предсавя мнѣ своей сіяніе короны,

Велѣлъ

Велѣлъ бы свой престолъ, или тебя избрать;
 Привыкнувъ душу я мою собой пишаъ ,
 Ошвергъ бы я престолъ и власть всея все-
 ленной.

Или, когда бы Титъ свою державну власть
 Во зло упошребляя ,
 Безсмершну нашу спрасъ
 Величіемъ своимъ обременяя.

Одну бы силу мнѣ прошивуполагалъ ;
 Когдабъ не Титъ тебя, но Кесарь ошнималъ;
 Въ ошчаяньи моемъ я въ немъ ширана видя
 И дни мои несчастны ненавида

На жертвубъ за тебя иль жизнь мою принесъ,
 Илибъ губишель мой моей рукой исчезъ.
 Но Титъ, ошличный шѣмъ лишь шолько на
 престолъ,

Чшо самъ себя спѣсна въ своей всевластной
 волъ ,

Ушѣхамъ врагъ своимъ ,
 Желаетъ лишь шого, чего желаетъ Римъ ;
 Ошецъ подвлашнаго народа ,
 Ошрада смершныхъ рода ,

Единый онъ себѣ не зришъ ошрадъ ;
 И самъ себя одолъвая ,

Онъ Беренисиныхъ очей дражайшій взглядъ
 Навѣкъ съ шерзаніемъ шеряя ,

Чшобы

Чшобы народу угодишь ,
 Возмогъ ее отъ сердца ошлучишь :
 А мы , когда швои красы досшойны шрона
 Къ себѣ онѣ хочешъ возвести ,
 Не можемъ горесью взаимнаго урона
 Ему досшойной жершвы принесши .
 Скрѣпись Сервилля , и подражая Титу ,
 Доколь себя не можешь одолѣшь ,
 Пишай печаль глубоко въ сердцѣ
 скрышу ,
 Чшобѣ послѣ радости имѣшь ,
 Чшо мы себѣ шоль горькимъ прину-
 деньемъ

Власшиселю досшойну олшарей ,
 Подобно какъ и онѣ превыше сшавъ шрасшей ,
 Еще неслыханнымъ до нынѣ приношеньемъ
 Могли за общество хощъ мало ошплашишь .

СЕРВИЛЛЯ.

Такъ можешь ты себя удобнымъ находить ,
 Теряючи меня надеждой льсшишься можешь ,
 Чшо ты когда нибудь конецъ бѣдамъ поло-
 жешь ?

Чшо горесшь усладишь ,
 Въ кошорой вѣкъ спрадашь я сшану , какъ
 спрадаю ?

Чшо слезы прекратишь ,
 Кошо-

Копоры льешь, и я копоры проливаю?

АННІЙ.

Могу ли я? увы! того не знаю!

Лишь только знаю я, что должно мнѣ
спрадашь,

Что долженъ Римлянинъ собою обладать,

Что мнѣ сіи минушы пружестшоки!

Но ты, дражайшая, сугубишь слезъ пошоки!

Въ несчастіи моемъ колико я блаженъ!

И Тиму самому шобою предпочтенъ.

Сіяніе вѣнца и все позабываешь.

Не видишь ничего, о мнѣ одномъ спрадаешь:

Но все, что сердце мнѣ швое шеперь даешъ

У Тима опнимаю,

То все меня предъ нимъ прешупникомъ зовешъ

Его желаніямъ препоны полагаю.

Проси.

СЕРВИЛЛІЯ.

Посшой; помедли хоть на часъ,

И вспомни, что я зрю себя въ послѣдній
разъ.

АННІЙ.

Се Тимъ: зри въ немъ небесъ ко смерш-
нымъ благосшь;

Скрывай, какъ можешь ты, своей печали
шягосшь.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ТИТЬ, СЕРВИЛЛІЯ.

ТИТЬ.

Уже Сервиллія донесено шебѣ
 Желаніе мое согласно Рима съ волей,
 Чшобѣ бышь швоей судьбѣ
 Соединенною съ моею долей.
 На добродѣтели достойныя вѣнда
 Взлагаю я корону власти міра;
 Имѣ шолько лишь однимѣ принадлежишь
 порфира.
 Названье заслуживѣ я подданныхъ ошца,
 Надѣюся, Сервиллія прекрасна
 вспомошесшвуючи миѣ иго власти несшь,
 И должности своей всегда подвласшна,
 Названье машери пошщися пріобрѣсшь.
 Властипели шакіежѣ человекѣки;
 Чшо должно видѣшь имѣ, не могушь зрѣшь
 всего.
 Сшаранья просвѣщай супруга швоего;
 Вѣщай, примѣшивѣ, гдѣ слезѣ бѣдныхъ
 люющся рѣки;
 Гдѣ правосудіе замѣнное сребромѣ
 Наклонѣ своихъ вѣсовѣ корышти усшупаешѣ;

Гдѣ

Гдѣ люшой пышноспи подѣ шягоспнымъ
жезломъ,
Спѣсненно робкое достоинство спрадаешъ.
Спомоществуй шы миъ, чшобъ счаспныхъ
число

Подѣ власшью нашею надежду превзошло;
Чшобъ Титъ съ шобою на прешолъ,
Зря человѣчство богамъ въ завидной долѣ,
Вселенной счаспемъ въ коронѣ упоенъ,
Забылъ весь шяжкѣй шрудъ, кошорымъ ошяг-
ченъ.

Ты зришь, что я тебѣ избравъ моей супру-
гой,
Не спраспныя любви волненѣемъ спремимъ,
Хочу, чшобы и бракъ мой Римъ
Считалъ себѣ услугой.

Я добродѣтели, не прелесшямъ швоимъ
Мой скипешрѣ раздѣляшь со мной препоручаю;
И бракомъ симъ, превыше я спрасшей,
Кошорыя сердцамъ погибельны царей,
Не слабость, но любовь къ ошечесшву вѣн-
чаю,
То помня завсегда, что я превыше всѣхъ
Не для своихъ, для подданныхъ
ушѣхъ.

В

Но

Но грудь Сервилліи спенанье воздымаешъ ?
СЕРВИЛЛІЯ.

Могуль прошивишься, коль Тишъ повелѣ-
ваешъ ?

ЯВЛЕНІЕ III.

ТИТЬ, ВИТЕЛЛІЯ, СЕРВИЛЛІЯ.

ВИТЕЛЛІЯ.

Правдивъ ли слухъ достигнулъ до меня,
Чшо прежнюю любовь перемѣня,
Здѣсь Тишъ Сервилліи доспойнѣй не нахо-
дишъ,

И на престолъ ее супругою возводишъ ?

ТИТЬ.

Правдивъ сей слухъ; доволенъ бу-
дешъ Римъ.

Я добродѣтелямъ, Вителлія, швоимъ

На судъ мой выборъ оставляю.

Ты знаешъ, раздѣля съ Сервилліей вѣнецъ,
Какимъ я сердцемъ тронъ вселенной украшаю.

Я въ сей же часъ сему намѣренью конецъ

Въ Сенатъ положишь пощуся;

И въ сей же день я съ нею сопрягуся--

Извѣстно миъ, чшо Сексшъ любовью могъ
пронуть,

Вител-

Вителлія, свою прекрасну грудь;
 Что духъ ево на вѣкъ плѣненъ красой своею:
 Сдѣлай щасъше мнѣ ты щасшіемъ его.
 Я Сексша такъ люблю, какъ сына моего.
 Давъ руку ты ему будь дочерью мою.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СЕРВИЛЛІЯ, ВИТЕЛЛІЯ.

ВИТЕЛЛІЯ.

Ты будешь ты въ сей день владычицей моей?
 И съ высоты неизмѣримой
 Къ Вителліи едва шобою зримой
 Ты благосшью своею . . .

СЕРВИЛЛІЯ.

Окончимъ рѣчь шебъ внушенную досадою:
 Пресшанъ шерзашися величіемъ моимъ.
 Что ты судя по чувствіямъ твоимъ,
 Счишаешь для себя шоликою ошрадой,
 То горькихъ слезъ моихъ вина.

ЯВЛЕНІЕ V.

ВИТЕЛЛІЯ [одна.]

Не горешъ, радосшъ слезъ пошоки извлекаешъ,
 Кошоры пролила передо мной она,

Но тщетная тебя надежда обольщаетъ!

Еще Вишеллія живешъ!

Спрашисъ моей ты гордоспи шерзанья!

Еще шакихъ на свѣшъ смершныхъ нѣшъ,

Которые безъ наказанья

Моглибъ владѣшъ,

И въ подданныхъ Вишеллію имѣшъ - - -

Съ какою дерзостью сей сынъ Веспасіана,

Сей Тишъ, вселенная кумиръ,

Предъ коимъ уклоненъ весь міръ,

Иной въ глазахъ моихъ - - - Но презримъ мы

ширана.

И сынъ злодѣя моего

Не стоишъ онъ шого,

Чтобъ сердце мнѣ его считаешь урономъ.

Любовь! ты слабыхъ смертныхъ часть.

Не ты Вишелліина спрашь.

Она должна однимъ прельщаться трономъ.

О шронъ! великихъ ты сердецъ

Едино ушѣшенье.

Что въ свѣшъ, если не вѣнецъ

Чела Вишеляи украшенье?

Душъ моей иной опрады нѣшъ;

И ежели не шронъ, мнѣ гробъ шогда пред-

метъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

СЕКСТЪ, ВИТЕЛЛІЯ.

ВИТЕЛЛІЯ.

Почто сіи ошчаянные взоры?

Чшо значишь хладный сей ко мнѣ при-
ходъ?

Я зрю въ очахъ твоихъ себѣ укоры;

И се любви твоей мнѣ плодъ.

Ошъ Тиша ты пришелъ, я вижу.

Исчезъ предъ Тимомъ Секстъ, любовникъ
мой, герой.

Я вижу здѣсь раба его передъ собой,

Котораго смертельно ненавижу.

СЕКСТЪ.

То правда, душу зришь въ моихъ
очахъ,

Которой предъ тобой не закрываю.

Въ твоихъ возлюбленныхъ красахъ

Злодѣйства моего источникъ обрѣшаю,

А въ сердцѣ Тимовомъ раскаянья вину.

Любовь жестокая, которую кляню,

Всегда красу въ тебѣ мнѣ новую являетъ,

Которой власть меня ко пропасти влечетъ;

Въ немъ благости всегда сіяешь свѣтъ,

Кошорый Секшовъ духъ ошъ бездны ошвле-
каешъ.

Тебѣ я клялся, ошомшишь ;

Ему я прежде клялся вѣренъ бышь.

Тобой спремимъ я мечъ на Тиша извлекаю,
Но мечъ сей на себя предъ Тишомъ обращаю.

Вишеллю я сколько ни люблю ;

Умру, коль Тиша погублю :

Колико сердцемъ я ко другу ни спремлюся ;

Умру, когда Вишелли лишуся.

О сосшояніе, какова въ адѣ нѣшъ ! - - -

Но гнѣвъ уже швой духъ мяшешъ.

Сей гнѣвъ, швоей свершишель месши - - -

ВИТЕЛЛІЯ.

Поди ; не споишь чесши

И гнѣва моего ;

Достоинъ только ты презрѣнья одного.

СЕКСТЪ.

Тогдабъ достоинъ былъ презрѣнья швоего,

Когда бы, не смущенъ ни мало,

На Тиша просширалъ злодѣйсшва жало ;

Когдабъ, спокойно люшъ,

Я съ равнодушіемъ шѣхъ страшныхъ ждалъ
минушъ,

Въ кошоры Тиша кровь шешъ прольешся въ
жершву ;

Но

Но совѣсть зря во мнѣ еще не мершву,
 Вителлія меня возможешь ли презрѣшь?
 Иль Тиша не шерпя, не можешь ты шерпѣшь
 Всего, что добродѣтели имѣешь

Въ себѣ хопь малый видѣ?

Ахъ! чемъ, благошворящій Тишъ,

Чемъ злобу заслужилъ?

ВИТЕЛЛІЯ.

Владѣешь.

СЕКСТЪ.

Ты знаешь, какъ шого достоинъ онъ!
 Не Тишъ здѣсь царшвуешь, здѣсь царш-
 вуешь законъ.

Какъ солнца лучь, щедршой

Его блискаетъ тронъ;

И мы души его доброшой

Ограждены, ушѣшены всякъ часъ,

Мы, шолько лишь плоды его собираемъ власти:

А онъ въ возвышенной своей на тронъ часши,

Трудами изнуренъ, спокрашъ несчастнѣй

насъ.

Чего не досшаетъ ко счастью намъ и славѣ?

И какъ насъ Тишъ вознесъ величїемъ своимъ?

Цари, его подвласные державѣ,

Суть меньше насъ предъ нимъ.

ВИТЕЛЛІЯ.

О Римлянинъ! ты можешь ли такъ мы-
слишь?

Доволенъ участью швоей,

Что выше ты царей,

Ты можешь ли себя великимъ числишь?

СЕКСТЪ.

Помысли, чью ты грудь пронзишь спремишь
меня!

Представь себѣ ты всѣ его благодѣянья.

Какія мы найдемъ предъ свѣшомъ оправданья,

Когда насъ мѣръ ошчаянный вина,

Не видя своего ошца на шронѣ,

Во плачѣ горешномъ, въ унынїи и стонѣ,

Убийцевъ Тишovýchъ укорой бременя

И всю его воспомня добродѣшель,

Насъ будетъ вопрошашъ,

За что во гробъ низверженъ благъ со-
дѣшель?

Что мы шогда, что спанемъ ошвѣчашъ?

Не шоль, что онъ владѣлъ? Тогда речешъ
вселенна,

Къ намъ ужасомъ полна и гнѣвомъ воспалинна,

Тогда речешъ и Римъ, героевъ градъ:

Свободы, власшь его, прїяшнїй намъ сно-
крашъ - - - -

Зри

Зри Тиша блѣднаго , окровавленна ;
 Рыданіемъ народа окруженна ,
 Во гробѣ зри его ; услыши плача гласъ !
 Не кажешсяль шомъ часъ послѣдній свѣшу
 часъ ?

Вострепенци гнушаяся собою ,
 Попранна зря ошца злыхъ чадъ его рукою !

ВИТЕЛЛІЯ.

О другъ злодѣя моего !
 За шѣмъ ли ты пришелъ , чшобы хвалишь
 его ?

Чшобъ божеству сему предъ мною покла-
 няшься ?

Гнушались собой, ы даже мной гнушались?
 Поди , оставь меня , я кляшвы ошдаю ,
 Кошорыми любовь ты обманулъ мою.

СЕКСТЪ.

Къ свершенью Тишовой смертельной судь-
 бины ,

Найди ты мнѣ , найди хошь малыя причины ;
 Коль можешь , шѣмъ мое злодѣйство облегчи ,
 И Секшовѣ духъ хошь мечшою омрачи .

ВИТЕЛЛІЯ.

Мечшой? иль мало ты еще причинъ имѣешь?
 Любовь Вителліи и шронъ шебя зовешъ ----

Не сынъ шы Рима, нѣшь,
 Не Римлянинъ, когда владыкой бышь не
 смѣешь;
 Не любишь и меня, я щещно льспилась
 шѣмъ.

Въ сей часъ, въ сей самый часъ въ восторгѣ
 я моемъ,

Какъ съ шѣмъ я Секста ожидала,
 Чшо онъ кровь Тиша лишь гошовъ ко мнѣ
 придетъ,

И сердце все одной мнѣ въ жертву принесетъ.
 Ужъ я его любишь смершельно начинала;
 И мысля вскороспи врага увидѣшь кровь,
 Казала богомъ мнѣ его моя любовь.

Но Секстъ, самъ Секстъ мой пламень
 погашаетъ,

И сердце самъ мое къ иному опвращаетъ.
 Поди; естъ мшишели иные за меня,

Кошорые о Титъ не сменя,
 Ко мщенью моему десницу проспираютъ
 И въ мысляхъ моего злодѣя пожираютъ.

[*Леншулъ входитъ.*]

Вотъ Леншулъ здѣсь! ему я сердце ошдаю;
 Поди, какъ хочешь шы о Кесарѣ крушися.

СЕКСТЪ.

СЕКСТЪ.

Постой, жестокая! ошчаянья спрашися,
 Въ кошоро ревношью ввергаешь спрасшь мою!
 Все въ жершву принесу въ семъ спрашномъ
 изшупленьи!

Разсудка моего въ свирѣпомъ ослѣпленьи,
 Лія рѣками кровь, и все чшо ешь, губя,
 Злодѣемъ сдѣлаюсь досшойнѣйшимъ шебя.
 Ошъ яросши моей сама ты вострепещешь!

ВИТЕЛЛІЯ.

Свирѣпымъ взоромъ шы любовь мнѣ въ серд-
 це мещешь;
 Опяшь воспламенилъ жаръ сердца моего.
 Рази! и будешь мнѣ любезнѣе всего.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ВИТЕЛЛІЯ, СЕКСТЪ, ЛЕНТУЛЬ.

ЛЕНТУЛЬ.

Ужъ все учреждено; въ грядущи ночи мраки
 Назначено швое ошмщенье совершишь;
 Тебя на шронѣ возвешь, а Тишу грудь прои-
 зишь.

Уже уставлены ужасные шѣ знаки,
 По коимъ жаръ сердецъ ошмщисшелей швоихъ
 Во

Во всѣхъ мѣстахъ ошкрысья долженъ
вѣ мигъ.

Вся Капишолія огнемъ воспламененна
Сообщниковъ стремленье освѣтишь;
И злоба во сердцахъ днесъ только сокровенна,
Со всѣхъ сторонъ на Тиша полетишь:
Въ сообщникахъ она едва остановленна,
Въ неперпѣливости броды грызешь,
Чѣмъ Ленишль, правя ихъ, имъ воли не даешь.
Но медлишь намъ недолжно боль,
Чтобы сообщники не ошворили глазъ;
Поставленны вѣ опасной долѣ
Надъ страшной бездною спремящимъ гнѣвомъ насъ,
Чтобы не возмогли содрогшись обратишь
Къ раскаянью, чего лишь должно намъ страшиться.
Удобный часъ себѣ на пользу обратишь,
Иль нерадѣніемъ часъ оный пропустишь,
И наше счастье и напасти
Зависятъ только отъ того.
Страшуся Титовой превозносимой власти.
Извѣстно мнѣ коварство все его.
Коль хитрое имѣешь онъ искусство,
И сердце обольщаешь и чувство!

За что сего льстеца и паче не терплю.

Но я, я все упошреблю,
Ему моей пронзиши грудь рукою.

Съ какую

Я радостью его разить могу!

Я шѣмъ отмщу врагу

И швоея любви достоинъ буду.

СЕКСТЪ.

Постой! --- клянусь сего не допустить,
И адскій сей ударъ моей рукою свершить.

ВИТЕЛЛІЯ [*лодавѣ руку Сексту*]

Секстѣ, помни шо; а я не позабуду

Обѣща моего. Иду; но въ ночь сію

Увидите меня передъ собою

Во гробѣ, иль на шронѣ возвышенну судьбою.

Я В Л Е Н І Е VIII.

СЕКСТЪ, ЛЕНТУЛЬ.

ЛЕНТУЛЬ.

Какими бурями я душу зрю швою,

Вблизи приспанища, шакъ люшо возмущенну

И швердосши своей совсемъ лишенну?

Начальникуль воздвигшу заговорѣ

Приличенъ сей унылый взорѣ?

Тебѣ.

Тебѣ ли, насѣ возведшу на шремнину,
На краѣ оныя паденье измѣряшь,

И шеспвуя предѣ нами, шрепешашъ?

Тебѣль лицемѣ вѣщашъ ужасну намѣ судь-
бину?

Вѣ опасной кто сшезѣ со ужасомѣ идешь,
Тошѣ вѣрно упадешъ.

СЕКСТЪ.

Вѣ Вишелліи мою я долженѣ душу видѣшь,
А Тиша не могу ни мало ненавидѣшь!

ЛЕНТУЛЬ.

Глава сообщниковѣ, шакѣ можешъ ли вѣщашъ!
Колелемость сїю спрашися имѣ казашъ.

Уже и шакѣ они, симѣ видомѣ раздраженны,
Сомнѣніемѣ о Секстѣ пораженны.

СЕКСТЪ.

Не удивляюся сомнѣнію сему:

Измѣнникѣ всякѣ привыкнувѣ лицемѣ-
ришь,

Сообщнику подобному ему

Не можешъ вѣришь.

Но шрасшь кѣ Вишелліи увѣришь можешѣ
ихѣ,

Чшо буду вѣренѣ я вѣ злодѣйствїяхѣ моихѣ;

Чшо Секстѣ ихѣ яросшь всю себѣ во серд-
це примешѣ;

Чшо

Что Секстъ, жестокой Секстъ на Тита мечъ
подъбимешъ:

Но ахъ! не знаю я, могу ли совершишь;
Не знаю, можешъ бышь шрепещущей рукою,
Стремяся друга грудь пронзишь,
Мечемъ себъ я пушь во гробъ ошкрою.

ЛЕНТУЛЬ.

Вселенной кто судьбу дерзаетъ премънишь
И хочешъ шѣмъ себя на вѣкъ просла-
вишь,

Раскаянье, по свойство слабыхъ душъ,
Онъ долженъ для другихъ оставить.
Велика духа мужъ,

Который славы въ слѣдъ спупаетъ,
Не видя ни чего на славу лишь взираетъ:
Ошъ ига совѣспи освобожденъ,
Для низкихъ лишь сердецъ изобрѣшенна,
Лешинъ на высоту, всемъ сердцемъ успре-
мленъ,

Гдѣ узришь вся его вселенна.

Я признаюсь, что сдѣлавъ первый шагъ,
Не чувствовалъ еще въ себъ такихъ ошвагъ;
Душа моя швоей подобно шрепешала;
Но самъ себя подвигъ, и совѣспъ замолчала.

СЕКСТЪ.

О какъ ты счасшливъ предо мной!

Вла-

Владычествую злостью шобой,
 Тебѣ въ злодѣйствѣ славу кажешь.
 Хошь благость Тишова себя шолыкожь вя-
 жешь ;

Но ты изгнаніемъ наказанъ былъ
 И благость позабывъ, обиды не забылъ.
 А Секстъ за что, за что его возненави-
 дишь ?

Всякъ день его вкушая дружбы плодъ,
 Не шолько Секстъ себя отъ солнца свѣша
 видишь,

Колико Тишовыхъ щедротъ !

ЛЕНТУЛЪ.

Но се Патриціи въ шо шествуюшъ собранье,
 Куда прїидешь Титъ вселенну обельщашъ,
 Души своей являши дарованье.

Тамъ должно бышь и намъ. Преспани уны-
 вать.

Воображай себя, какую за измѣну
 Вишеллія тебѣ опредѣляетъ цѣну:

Прешоль и прелести ея !

Вшорымъ бышь по тебѣ, и шѣмъ доволенъ я.

Поди.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ЛЕНТУЛЬ [однѣв.]

О малодушный!

Лишь рабскимъ чувствіямъ послушный;

Тебѣль на тронѣ здѣсь владѣшь,

И міра власъ тебѣль въ рукахъ имѣшь.

Лишь Тита я узрю поверженна шобою,

Ты самъ, ты самъ падешь моей рукою.

На шо ли, Леншуль, сей ошважный пушь
пріяль,Чшобъ Секстъ съ Виселлѣй на тронѣ воз-
сіяль?

На шо ли испоцилъ я всю коварства бездну,

Чшобъ жизнь весши опяшь во мракъ слезну?

На шо ли я хошѣлъ всю славу заслужишь,

Чшобы власшиселя лишь шолько премѣ-
нишь,И видѣшь на другомъ мнѣ лестную ко-
рону?Виселлѣя и Секстъ, вы лѣствица мнѣ къ
шрону.

Я В Л Е Н І Е X.

[Театръ представляетъ Сенатъ.]

ТИТЬ, СЕКСТЬ, АННІЙ, ПУБЛІЙ, ЛЕН-
ТУЛЬ, СЕНАТОРЫ [сидящіе,] [лозаци]
ЛИКТОРЫ, ПРЕТОРЫ, [народъ].

ТИТЬ [къ Сенаторамъ.]

Опечесшва ошцы!

Величья Римскаго подпоры!

Прострише быстры ваши взоры

Въ подвласныи намъ вселенныя концы;
Не кроешсяль гдѣ зло, кошоро бы хоть мало
Покой и щасшіе народовъ опнимало?

Вѣщайте мнѣ сіе: всегда я помню шо,

Чшо все мое величїе ничшо,

Когда подвласные спонаютъ.

Вы мракъ моей разсѣйте слѣпошы;

Ошкройше мнѣ народа шягошы,

Которы власть монарховъ обвиняютъ.

Все, чемъ въ мой вѣкъ

Лишь можешъ бышь несчастливѣ чело-
вѣкъ,

То все несносно Тишу бѣдшво,

То все мученїе ему.

Подайте средшво

Вы сердцу моему,

Вку-

Вкушашъ сладчайшу шѣмѣ оспраду,
 Что бы народныхъ бѣдѣ исчезли и слѣды.
 Доставьте способы въ награду
 За всѣ мои труды,
 Чтобѣ могъ я свѣшъ ошѣ шяжкихъ бѣдѣ
 избавишь,
 И роду смертныхъ жизнь блаженную до-
 ставишь.
 Коль видя зло Монархѣ, его не ошврашилѣ,
 Онѣ шѣмѣ одинѣ противѣ народа погрѣшаешѣ;
 Но если правды лучъ меня не освѣшилѣ,
 Когда коварства шѣнь ошѣ глазѣ его скры-
 ваешѣ,
 А вы шо зря не можете открышь,
 Гдѣ должно миѣ зла корень испребишь;
 Противѣ опечества шо ваше пресуиленье.

АННИЙ.

Бышь можешѣ ли сшенящихъ слышанѣ
 гласѣ?
 Источникѣ благосшей швоихѣ отккрышь всякѣ
 часѣ
 Даетѣ въ минушу ушѣшенье.
 Гдѣ Тимѣ, шамѣ грушей нѣшѣ; и чтобѣ
 прешашъ шерпѣшь,
 Тебя лишь надобно узрѣшь.
 Достойные спрадашъ единые страдающѣ.

ТИТЬ.

Достойные спрадашь ?

Иль ихъ вины мою щедроту превышаютъ ?

Иль вѣчно имъ спенашъ ,

А я не возмогу прервашъ ихъ стона ?

ПУБЛИЙ.

Пресшупники закона,

Сужденные на вѣкъ. . .

ТИТЬ.

На вѣкъ какъ будто бы во адъ !

Или низвергшійся въ пороки чловѣкъ ,

Узрѣвъ ко собственной досадѣ

То все, чѣмъ онъ мрачилъ себя ,

Въ путь добродѣтели не можешъ обратишься ?

Иль общества почтенье погубя ,

Не можешъ совѣстью довольно сокрушишься ,

И долженъ вдругъ двѣ казни прешерпѣшь ;

И въ бѣдствѣ на конецъ свои очистишь нравы ,

Невиннаго себя еще подѣ казнью зрѣшь ?

Не рѣдко въ спрогости законы суть не правы .

О суди ! немлите вы ушавы ,

Что чловѣчество гласитъ .

Несчастливыхъ сихъ я узы разрѣшаю ,

Убийцамъ лишь единымъ не прощаю ;

Въ томъ благосъ мнѣ сама прешитъ .

АННІЙ.

АННІЙ.

Сенаѣ со волею швоей согласенъ ;

Но милосердый Тишъ

Злодѣевъ шѣхъ, я мыслю, не проститъ,

Кошорыхъ ядъ не рѣдко не напрасенъ ;

Кошорыхъ злбныя сердца

Въ блаженствѣ общешва себѣ досалу ви-
дять ,

И даже своего въ шебѣ отца

Безмѣрной къ нимъ щедрошы ненавидятъ ;

Кошорые злословіемъ своимъ ,

Прошивъ шебя смушишь желая Римъ ,

Твое величье оскорбляютъ.

*[Показываетъ листъ , на коемъ
имена нарисаны.]*

Се гнусны оныхъ имена ,

Нашъ стыдъ въ грядущи времена ;

Кошорыхъ истребишь повелѣвающъ

И блугу общему на жершву ихъ принесшь ,

Законы, истинна, и долгъ, и наша честь.

ТИТЪ.

Подай сіе несчастныхъ осужденье. *[При-
нимаетъ листъ и не гитая раздираетъ.]*

Сенаѣ не можешъ миѣ найти препонъ

Искоренишь прошивный сей законъ ;

Кошорой могъ величью оскорбленье

На шо сыскашь ,
 Чшобѣ шолько лишь пресшупки умно-
 жашь.
 Не истинна его, но шрусось начершала,
 А гордось подшверждала.
 Возможешѣ ли молва Монарха оскорбляшѣ?
 Коль истинну она удобна мнѣ являшѣ,
 То истинна должна меня насшавишѣ ,
 Какѣ мнѣ просшупокѣ мой исправишѣ ;
 А если ложь сплешаетѣ злой языкѣ ,
 То долженѣ мной бышѣ презрѣнѣ клеवेश-
 никѣ ;
 И чшо бы онѣ меня прешталѣ безславишѣ
 И могѣ прощенье заслужишѣ ,
 Не наказаньемѣ ;
 Однимѣ благодарѣньемѣ
 Его кѣ себѣ желаю обрашѣишѣ .
 Се Леншулѣ вѣ шомѣ примѣрѣ: когда бы ис-
 полняя
 Я строгось моего ошца надѣ нимѣ ,
 Его вѣ изгнанѣи ошшавляя ,
 Не возврашилѣ я вѣ Римѣ ;
 Не онѣ, но ябѣ вѣ шомѣ былѣ виною ,
 Когда бы вѣ немѣ врага до нынѣ зрѣлѣ .
 Онѣ наки здѣсь возшшавленѣ мною ;
 Я друга вѣ немѣ обрѣлѣ .

Умно-

Умножить счастье его еще желаю,

И преторство ему вручаю:

Чтобъ онъ того, какъ былъ отецъ мой
строгъ,

Изъ мыслей и слѣды искоренишь возмогъ.

А ты, о Секстъ! о другъ нелицемѣрный!

Который завсегда мнѣ сердцемъ говоришь;

Ошечеству сынъ вѣрный!

Второй ты буди Риму Тишъ.

Я В Л Е Н І Е Х І.

ТѢ же и ВОИНЪ.

ВОИНЪ [*приноситъ письмо Титу,*]

Письмо сіе необычайну,

Ужасную скрывающее шайну

Мнѣ ошдалъ Римлянинъ назнаемый вручишь...

ТИТЪ.

Подай, то можешъ бышь несчастнаго про-
шенье.

ВОИНЪ.

На жизнь твою злодѣйско умышленье!

[*Всѣ сенаторы съ ужасомъ воз-
стаютъ.*]

АННІЙ, ПУБЛІЙ.

О ужасъ!

Г 4

АННІЙ.

АННИЙ.

Тиша умершвишь!

ПУБЛІЙ.

И Римъ опца лишись!

СЕКСТЪ [*въ сторону.*]

Гдѣ скрышься мнѣ?

ЛЕНТУЛЬ [*въ сторону.*]

О страшная премѣна!

АННИЙ.

О Рима сшдыдъ! о гнусная измѣна!

ХОРЪ [*народа.*]*О преступленіе! о страхъ!**Такихъ злодѣйствъ не лзя измѣрить!**Возможно ли тому повѣрять,**Что здѣшня града во стѣнахъ**Ему бы кто возмогъ быть врагъ!*

ТИТЬ.

Не вѣрю, нѣшъ; сего не можешъ бышь;
 Никшо меня, никшо не хочешъ погубишь.

[Отдаетъ лисьмо Сексту.]

Читай, мой другъ.

СЕКСТЪ [*читаетъ.*]

„О Титъ брегися.

„Есть въ Римъ варварски сердца

„Которыя клялися

„Лишишь шебя и жизни и вѣнца. . .

ТИТЬ.

ТИТЪ.

Что сдѣлалъ Риму я! за что сія мнѣ злоба?

За что мнѣ подданны враша отверзли гроба?

За шоль, что я послѣдняго изъ нихъ

Считаю жизнь священнѣй дней моихъ?

О небо! [*къ Сексту.*] Ты мой другъ блѣ-
дишь и шрепещешь,

И взгляды на меня опчаянные мещешь.

Мой другъ, твои глаза наполненные слезъ,

Едина мнѣ въ сей часъ ушъха отъ небесъ!

Свершай.

СЕКСТЪ [*продолжаетъ гитать.*]

„Какъ ночь сіи ужасны скроешь стѣны.

„Вся Капишолія въ огнь

„Знакъ будешь люшья измѣны.

„Повѣрь богамъ, когда не вѣришь мнѣ,

„Всево, что есть, брегися,

„И даже и друзей твоихъ спрашися.

ТИТЪ.

На что мнѣ свѣшь? что мнѣ и въ жизни
сей,

Коль долженъ я спрашиться и друзей?

Спрашиться и друзей! въ какой я люшой
долъ!

Всѣ смершны мнѣ друзья; а Секстъ драгой
всѣхъ болъ.

Г 5

СЕКСТЪ.

СЕКСТЪ.

О Титъ! не вѣрь ты ни кому,
И даже Сексту своему.

АННІЙ.

Весь сонмъ Паприціевъ какъ громомъ пора-
женный ,

Отъ ужаса оцепенѣлъ.

Какъ шаршаръ гласъ измѣны заревѣлъ.

Но время, чтобъ нашъ духъ преогорченный,
Стремился изискать зла корень сокровенный.

Могущи Титову забыть пріязнь ,

Да вострепещутъ всѣ злодѣевъ видя казнь!

Но Кесарь слезъ лѣшъ пошоки? . . .

ТИТЪ.

Воображая тѣ часы жестоки ,

Въ кошоры истинна лишь смертныхъ кровь
велишь ,

Ужъ сердце Титово шрепещетъ и болѣшъ,

Преступниковъ жалѣшъ

И долгъ во мнѣ монаршескій винишъ.

ПУБЛІЙ.

О истинный отецъ народа!

Возможно ли, чтобы природа

Могла ему враговъ на свѣшъ рождашь!

АННІЙ.

АННІЙ.

Пойдемъ чудовищъ сихъ искашь.

[Къ Римлянамъ.]

А вы, сыны достойны Рима,

Отца въ опасности ужасной зрима

Храня, должны его повсюду провождатьъ,

И жизнь его сердцами защищатьъ.

ТИТЬ.

Не надобна сія для Тиша оборона.

Пускай спасается тирановъ шѣмъ корона.

Коль Тишова кровь Римлянамъ нужна,

Пускай ее ихъ злоба проливаетъ;

И если жизнь моя имъ больше не важна;

То жизнь шакую Титъ несчастный прези-
раетъ.

[Уходитъ, и за нимъ Сенаторы.]

ХОРЪ.

О преступленіе! о страхъ! и проч.

Конецъ втораго дѣйствія.

Д Ъ Й С Т В І Е III.

Я В Л Е Н І Е I.

Театръ представляетъ Титовъ кабинетъ.

ТИТЬ, ПУБЛІЙ.

ТИТЬ [*имѣя въ рукахъ
листъ бумаги.*]

Что вижу я? о рокъ! о грозный часъ!
Мнѣ Секстъ, самъ Секстъ любезный измѣ-
няетъ!

Тоска въ устахъ перерываетъ гласъ!
Хотя сей страшный листъ въ томъ Титъ
увѣряетъ;

Но вѣришь не могу,

И мысль моя того не постигаетъ.

Все въ жершву приносилъ, о Титъ! кому?
врагу!

Ты, Публий, знаешь то; какая плаша Титъ?...

О Секстъ! имѣлъ ли я какую мысль сокрышу,

Иль въ сердцѣ что моемъ писалъ,

Чего бы я тебѣ не удѣлялъ?

Чего еще тебѣ, чего не доставало?

Лишь только скиптра шягошы;

И сердце все мое съ шобою раздѣляло,

Лишь власи не имѣлъ мученья шы...

Но

Но правдаль, Публій, шо? Не рѣдко кле-
вешою

Невинный спраждешъ человекъ.

ПУБЛІЙ.

Обремененъ своей предъ Леншоломъ виною,
Въ отчаяньи самъ Секстъ признавшись
рекъ,

Что смерти злѣйшей онъ достоенъ.

Тогда слезъ позднихъ шокъ раскаяньемъ уд-
военъ;

Грызенье совѣсти, шоска смершельна, сшудъ,
Со всею благосшью мечшающійся Титъ

Его шерзаютъ неотшшупно.

ТИТЪ.

Несчастный! спраждешъ онъ, и я спрадаю
купно!

Ты видишь, Публій, что не шолько виненъ
онъ,

Что кѣмъ нибудъ къ злодѣйшву приве-
денный. . .

ПУБЛІЙ.

Бышь щедрымъ никогда не видишь шы пре-
понъ;

А если наказашъ, шогда швой духъ смя-
шенный

Прешшупника шшараясь оправдашъ,

Ко извиенью все шшремится изъискашъ.

ТИТЪ.

ТИТЬ.

Погибни сердце то не милосердо,
 Которое въ жестокости лишь швердо,
 Ушѣхой чшишѣ кровь смерсныхъ проливашь,
 И даже и враговѣ безѣ жалости карашь!

Поди, мой другѣ въ Сенатѣ, гдѣ Секстѣ
 несчастной

Коварствомѣ Леншуна прельщенѣ,
 И строгостью законовѣ прищѣсенѣ,
 Отѣ страха шрепеща, въ своей судьбѣ у-
 жасной
 Прешупокѣ можешѣ бышѣ свой самѣ ошяго-
 шилѣ.

Не рвалсяѣ Секстѣ, когдаѣ онѣ Тита не
 любилѣ.

Измѣри, Публій, все шы мыслию своею.
 Не все то истинна, что кажешся бышѣ ею.

ПУБЛІЙ.

О сколькоѣ я судьбу благодарилѣ,
 Когдаѣ его шеѣ невинна возвращилѣ!
 Но если онѣ. . .

ТИТЬ.

Мою коль дружбу позабылѣ,
 Когда отѣ Тита онѣ къ злодѣйству обра-
 щенный,
 Со Леншуномѣ душею сопряженный
 Ушѣхой

Упѣхой почишалъ неблагогороднымъ бышь ;
 Тогда его, тогда и я могу забышь.
 Но Секстъ извѣстенъ мнѣ, и бышь тому не
 можно.
 Поди, и поступи лишь только осторожно.

Я В Л Е Н І Е II.

ТИТЪ [*одинъ.*]

Среди надежды я и страха раздѣленъ ;
 Хошя покой отъ сердца удаленъ,
 Не вовсе я себя несчастнымъ починаю,
 Коль друга зрѣшь невиннымъ уповаю. . .
 Не щещно ли? . . . увы! мнѣ сердце го-
 воритъ,
 Что виненъ Секстъ; его по самъ казалъ мнѣ
 видѣ.

Я В Л Е Н І Е III.

ТИТЪ, СЕРВИЛЛІЯ.

СЕРВИЛЛІЯ [*и укладая на колѣни.*]

Къ ногамъ владыки моего. . .

ТИТЪ [*поднимая ее.*]

Восстанъ : о чемъ сіе прошенъе ?

Я на челъ швоемъ смущенъе

Зрю сердца швоего.

Вѣщай; чемъ можешь шы предѣ Типомъ воз-
 мушишься ?

СЕРВИЛ-

СЕРВИЛЛІЯ.

Открышемъ тайнства спашуся прѣсту-
пишься ,

И тайнство сокрывъ, спашусь виновна бышь.

ТИТЬ.

Лишь робостью меня ты можешь оскорбить.

СЕРВИЛЛІЯ.

Изъ всѣхъ достойнѣйшихъ Сервиллія избрана

Взойши на тронъ къ тебѣ ,

Супругой бышь швоей обѣшованна ,

Должна бы, зря себя въ преславной шоль
судьбѣ

Бышь счастливѣе всѣхъ. Была бы я бла-
женна

И безъ престола съ Титомъ сопряженна;

Но сердце ужъ мое. . . не забывай того,

Что я пришворщвовашь передъ шобой стра-
шуся,

Что недостойною швоихъ щедротъ явлюся,

Когда, скрывъ тайнство я сердца моего,

Иному сердце покоренно

Я Титу посвящу.

ТИТЬ.

Но къмб оно прельщенно ,

Открой, я вѣдашь шо хочу.

СЕРВИЛ-

СЕРВИЛЛІЯ.

Когда Сервиллія чистосердечна,
 Пришворства низкія презрѣвъ,
 Заслужишь Тишовъ гнѣвъ,

Сервилліи шо будешъ мука вѣчна:

Всечасно совѣсшь миѣ въ шомъ будешъ упре-
 кашь.

ТИТЪ.

Коль искренность души миѣ хочешь пока-
 зашь,

Сервиллія меня симъ страхомъ унижаешъ.

СЕРВИЛЛІЯ.

Симъ сердцемъ Анній обладаетъ.

Уже тогда любила я его,

Когда того, что я люблю не знала;

Когда еще не понимала

Сей склонности я сердца моего.

Всечасно, Государь, спрасшь наша возро-
 сшала,

И спрасшь сія моей пишаньемъ жизни смала.

Безъ Аннія миѣ цѣлый свѣтъ

Едины горести лишь только предсшавляешъ;

Но если Титъ того желаетъ,

Сервилля съ нимъ во храмъ идешъ.

Д

ТИТЪ.

ТИТЬ.

Благодарю боговъ! я сердце ошкровенно

Впервые днесь обрѣлъ,

Впервые на лицѣ я истинну узрѣлъ.

О какъ швое признанье мнѣ священо!

Скрываясь предо мной, меня бы привела

Два сердца расперзашь во пламенной ихъ

спрасши;

И шибѣ виновна въ шомѣ была,

Что бы двухъ смершныхъ Тишѣ причиной

былъ напашши.

Какъ долженъ я шебѣ! швой духъ мнѣ спо-

собѣ далъ,

Что счастливыхъ число я вами умножаю.

Тебя я съ Аннѣемъ на вѣки сопрягаю.

Когдабъ Тишѣ смершну шпращь къ Сервил-

лїи шпашлъ,

И рокомъ осужденъ ея красоты лишашься,

Былъ долженъ избирашъ

Терзашься, иль шерзашь;

Тишѣ лучше выбралъ бы шерзашься.

СЕРВИЛЛІЯ.

Ошрада смершныхъ шы! я чѣмъ шебѣ воз-

дамъ?

Тебѣ досшойно приношенье

Приличное богамъ - - -

ТИТЬ.

ТИТЪ.

Будь счастлива; и вошѣ благодаренье
Достойное царямъ.

Поди, гласи ты всѣмъ, вѣщая,

Что истинна свящая

Священнѣй миѣ всего.

Желаетъ кто почтение

Отъ сердца заслужишь владыки своего,

Тотъ правду да явишь очамъ его,

Хотябъ ему то было въ огорченье:

Миѣ горестъ оная прѣяниѣе стокрашѣ

Даемыхъ лестію пресладоспныхъ отрадѣ.

О! еслибъ я подавъ Сервилли ушѣшенье,

И Сексовой судьбѣ возмогъ найши

Подобно облегченье

И друга, ввергшася въ злодѣйствіе, спасши!

СЕРВИЛЛІЯ.

Что слышу я? мой братъ!

ТИТЪ.

Сексѣ Тита ненавидитъ,

И въ смерти онѣ моей свою ушѣху видишь.

Се начертаніе злодѣйскихъ тѣхъ именъ,

Между кошорыми швой братъ постановленъ.

СЕРВИЛЛІЯ.

О страхъ! отъ глазъ моихъ лучъ солнца убѣ-
гаешъ.

Сшудъ брата моего меня обременяешъ.

Д 2

ТИТЪ.

ТИТЬ.

Сервиллія! еще не должно унывашь,
И намъ всего еще возможно уповашь.

Поди, и мнѣ въ ошпашу

Вспомоществуй несчастному ты брашу

Его невинность изъяснишь,

Или хотя его пресупки уменьшишь.

СЕРВИЛЛІЯ.

Иду сраженная его виною,

Явишь его невиннымъ предъ тобою;

Или когда должна злодѣемъ браша зрѣшь,

Иду съ нимъ купно умереть.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТИТЬ [однѣ.]

О если бы, подашь я закона,

Вокругъ блистающа вѣнца

Всечасно зрѣлъ открышыя сердца;

Когдабъ съ превыспренности шрона

Умѣя ложь отъ правды опличашь

Распредѣляя всѣмъ достойны части,

Возмогъ позора убѣгашь

Порочныхъ возвышашь,

Ябъ видѣлъ рай въ моей шоль шяжкой

власши - - - -

О Секстѣ! и ты пришворствовашь у-
мѣль
И добродѣтели забывѣ внушенны мною,
Содѣшешь гнусныхъ дѣлъ,
Миѣ будешь люшаго раскаянья виною,
Что сполько я себя любилъ.
Кѣ кому несчастный ты во сердцѣ злосць
штаилъ?
Ахъ! что себя кѣ сему злодѣйству приво-
дило?

И Секстѣ и Титѣ, не всель едино было?
Ты сердце миѣ пронзивѣ, свое бы поразилъ!
Но можешъ бышь еще - - - несносно безвиз-
вѣспье!

О какъ оно меня помитѣ! [*Увидя
Аннїя.*]

Невиненъ ли мой Секстѣ? - - но швой пе-
чальный видѣ! - - -
О рокѣ? - - - что? - - - Секстѣ! - - -

ЯВЛЕНІЕ V,

ТИТЪ, АННІЙ.

АННІЙ.

Онѣ нашихъ дней безчестье;

Природы извергѣ онѣ,

Д 3

Отѣ

Ошѣ коего и самѣ законѣ

Неслыханна содрогся преступленья;
И словомѣ, онѣ глава ужасна умышленья.

ТИТЪ.

Свершилось все!

АННІЙ [*представляя Титу приговорѣ.*]

И се Сенаша судѣ.

Пашрици сшудомѣ, уныньемѣ пораженны,
Кленя сей люшый день, шово лишь шолько
ждушѣ,
Чшобѣ были ихѣ шобой рѣшенья подшвер-
жденны.

Уже на казнѣ преступниковѣ ведушѣ,
И для внушенія шакимѣ сердцамаѣ боязни,
Хотя ихѣ шстроги казни,
Но праведны они.

Пшомки оными, узрѣвѣ вѣ грядущи дни,
Какую злобу Римѣ кѣ швоимѣ врагамѣ имѣешѣ,
Измѣряшѣ казнью ихѣ его кѣ шебѣ любовь.

ТИТЪ.

Пчшо , о боги ! Титѣ вѣ сей люшый часѣ
владѣешѣ ?

АННІЙ.

Чшо бы злодѣевѣ сихѣ была пролиша кровь,
Чшобѣ Секшовы свершились казни шстроги,
Законы шребуюшѣ, вселенна , Римѣ и боги.

И

И если сихъ уже преступниковъ простишь,
Ты милосердіемъ къ злодѣйству пушь явишь.

ТИТЪ.

Я знаю, Анній, по и ахъ! о помѣ спонаю.

О люшый долгъ препорученный намъ!

Сей должностью и самъ себя шерзаю.

Карашь прямая казнь чувствительнымъ серд-
цамъ.

Но чѣмъ себя несчастный извиняешъ?

АННИЙ.

Молчаніе глубоко сохраняетъ,

И раздирая грудь омышу шокомъ слезъ,

Не хочешъ и возрѣшь на свѣшлый блескъ
небесъ.

На всѣ вопросы онъ лишь спономъ ош-
вѣчаешъ,

И смертью окончатъ мученье умоляешъ.

Но изъ сердець сообщниковъ его

Мы шайну извлечемъ шерзаньемъ.

ТИТЪ.

Титъ больше знашь не хочешъ ничего,

Коль должно шаршара спраданьемъ

Ошашокъ шайны извлекашь

И муками еще виновныхъ умножатъ. - - -

Да придешъ Секшъ ко миъ; увѣренъ, что
предъ Титомъ

Онъ шаинства не умолчитъ.
 И друга своего опять увидитъ Титъ
 Во сердцѣ нѣжномъ и ошкрытомъ.
 Есть въ Римѣ кто ни будь, кто Секста со-
 блазня,
 Подвигъ воспашъ противъ меня;
 И вошъ что знашь изъ устъ его желаю
 Для облегченія вины его.
 Признаніемъ, чего и ожидаю,
 Во сердцѣ онъ владыки своего,
 Когда еще моя имъ дружба не забыша,
 Еще найши возможешъ Тиша.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТИТЪ [*одиѣ.*]

Вошъ намъ друзья, копорыхъ шронъ
 даешъ!
 Насъ подданны равняютъ, боги, съ вами;
 А насъ несчастіе на свѣшъ нѣшъ.
 Униженный судьбами
 Послѣдній человѣкъ,
 Ведя спокойно вѣкъ,
 Всечасно видитъ,
 Его кто любитъ, или ненавидитъ.

Но

Но смертные всегда
 Блистая красками пришворными предъ нами,
 Не кажутъ никогда
 Согласныхъ лицъ съ сердцами.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТИТЪ, АННІЙ, ПУБЛІЙ, СЕКСТЪ [*и
 стражи.*]

СЕКСТЪ [*останавливаясь въ
 удаленіи отъ Тита.*]

Гдѣ я? гдѣ скрышся мнѣ? разверзи безд-
 ну адъ,

И поглати мои со мною злодѣянья!

О память Тишова ко мнѣ благодѣянья!

Такихъ ли онъ себѣ за дружбу ждалъ на-
 градъ?

Секстъ, прежней благости въ очахъ его не
 видишь!

О рокъ! о грозный рокъ! Титъ Секста нена-
 видишь!

ТИТЪ [*въ сторону.*]

Порокомъ какъ его преобразился зракъ!

Его лице покрылъ смертельный мракъ.

Какъ страждетъ онъ, несчастный!

[Къ Сексту.]

Приблизся, Секстъ.

СЕКСТЪ.

О гласъ! - - - не гласъ, но громъ у-
жасный!

Который мнѣ все сердце разразилъ.

Увы! когда мнѣ Титъ шакъ страшенъ
былъ!

ТИТЪ [съ важностію.]

Я рекъ, приблизся Секстъ.

СЕКСТЪ [не много приближась.]

О боги!

Колeblesя земля мои шрепещушь ноги!

Ліешся въ жилахъ смершный хладъ!

Коль страшны фуріи во кругъ меня ствоятъ!

Всю Титову мнѣ благось представля-
юшь,

И ею все мое злодѣйство измѣряюшь,

Мой духъ укорой бременя.

ТИТЪ [къ предстоящиму.]

Осавъше съ нимъ меня.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТИТЬ, СЕКСТЪ.

ТИТЬ [*нѣсколко ломолазв.*]

Такъ правда шо, что Секстъ возненавидѣлъ
Тиша?

Чшо смерти онѣ моей желалѣ,

Чшо онѣ алкалѣ,

Чшобѣ кровь была пролиша?

Чія! --- о юный Секстъ! какою шы судьбой
Хошѣлъ, чшобѣ я погибѣ благошворишель
швой?

Блаженства швого усерднѣйшій рачишель,
Я чѣмѣ возмогѣ шебѣ несносенѣ бышь?

И если позабышь шобой во мнѣ власшитель,
Какѣ друга шы во мнѣ возмогѣ забышь?

Благодѣяній я моихѣ не исчисляю,
Смяшеня швого я шѣмѣ не умножаю.

Тишѣ никогда ихѣ помнишь не умѣлъ;
Но Секстѣ, ихѣ позабывѣ, на памяшь мнѣ
привелѣ.

Ошѣ самой юности во мнѣ опца шы видѣлъ;
А шы пронзиль мнѣ грудь хошѣлъ!

Тишѣ другомѣ болѣ шебя кого имѣлъ?

А шы его возненавидѣлъ!

А сердце возмогло себя къ шому привестъ,
 Чшобъ съ Титомъ пошеряшь шебъ швою и
 честь!

О боги если Секстъ возмогъ миѣ лицемѣришь,
 Гдѣ миѣ друзей найши? кому на свѣшъ вѣ-
 ришь?

СЕКСТЪ [*со слезали, бросаюся
 къ Титовымъ ногамъ.*]

О Титъ! --- о Государь! --- ахъ! еслибъ ты
 возмогъ

Во внутренность души разшерзанной про-
 никнуть,

Кошора не могла къ злодѣйствію приви-
 кнуть;

Когдабъ ты зрѣлъ, какой ужасный богъ

Обвишо острѣ грызущими змїями

Во сердце миѣ вонзилъ;

Взирая Титовой души очами,

Хошя я часъ сїю и заслужилъ,

Но видя все мое мученье,

Почувствоваль бы ты о Секстѣ сожалѣнье

Гласъ совѣспи изъ сердца глубины

Вѣщая всѣ мои вины,

Меня всякъ часъ какъ громомъ пора-
 жаетъ;

И Секстъ убѣжища въ себѣ не обрѣщаетъ.
 Караетъ все меня; и благосши твои
 Сущь первые въ сей часъ мучители мои!
 Яви мнѣ, государь, твою послѣднюю бла-
 гость :

Сними скорѣй съ меня шы жизни гнусной
 шягосшь.

Вели, чшобъ конча дни карающей рукой,
 Пресшаль бы Секстъ бышь мерзокъ предъ
 собой,

Пускай омоетъ кровь мои злодѣйства многи,
 Ко ушоленію прогнѣванныхъ небесъ
 На мѣсто горькихъ слезъ,

Копшорыми твои я омываю ноги.

ТИТЪ [воставѣ.]

Востань, несчастный, ахъ! могу ли слезы
 зрѣшь-

И дружбу прежню вспоминая,

Толико швердосши имѣшь,

Чшобъ слезъ не лишь, отъ горести
 споная.

Увидь изъ пропасши твоихъ ужасныхъ бѣдъ,
 Коль шрона шы желалъ величьемъ ослѣ-
 пленный,

Какія мнѣ ушѣхи подаетъ

Сей шронъ шобою вожденный.

Чего

Чего ты въ немъ искалъ? блаженства своего?
Смотри, жестокой Секстъ! вкушаюль я его?
Вообрази себѣ ты дней моихъ ошравы,

И пожелай шеперь моей державы.

СЕКСТЪ.

Не шрона щещный блескъ мнѣ очи омрачилъ,
О Титъ!

ТИТЪ.

Такъ кшожь меня съ шобою разлу-
чилъ?

Прошивъ меня что Секста воружило?

СЕКСТЪ.

Не сердце, нѣтъ; оно шебя всегда любило;
Но слабость - - -

ТИТЪ.

Довершай,

И друга моего скорѣй мнѣ возвращай.

СЕКСТЪ [*въ сторону.*]

О какъ мой духъ шрадаешъ!

Что Титъ повелѣваетъ,

Мнѣ шо ошкрышь любовь прешитъ.

ТИТЪ.

Почто, о Секстъ! шаккой со мною шыдѣ?

Ошавъ свое ты все пришворшво,

Ошавъ безмолвія упоршво,

И страха испреби мечшы.

[*взявъ Секста за руку*].

Твой Тишъ, о Сексшъ! швой другъ шебъ
вѣщаешъ.

Что Тишу скажешъ шы,

Повѣрь, во вѣкъ шого швой Кесарь не узнаешъ.

Невинностью швоей коликo восхищусь:

Тотчасъ въ швои обѣяшья устремлюсь

И слезы Секшовы смѣшаю я съ моими.

Жестокій Сексшъ! смягчися шы хошь
ими!

Зря оправданіе швое шы въ сихъ слезахъ.

Хошя и виненъ шы, разсѣй швой страхъ,

И ошкровенностью прервавъ мои мученья,

Поищемъ вообще мы Сексту извиненья.

СЕКСТЪ [*вѣ сторону.*]

Випелліи могу ли измѣнишь;

[*Къ Титу.*]

Ничшо меня, ничшо не можешъ извинишь;

Мое молчаніе сіе шебъ вѣщаешъ.

ТИТЪ.

Оно швои злодѣйства умножаешъ.

Тишъ шайны всѣ съ шобою раздѣлялъ;

А ошъ шебя единыя желаешъ.

СЕКСТЪ [*вѣ сторону.*]

О рокъ! иль мало шы еще меня шерзалъ?

Я

Я долженъ Тишovýchъ всѣхъ милосшей ли-
шишься,

Или съ Вишеллей на вѣки разлучишься.

ТИТЬ.

Неблагодарный Сексѣ! упорношью швоей
Какъ дружбѣ плашишь шы моей!

СЕКСТЪ [вѣ сторону.]

Любовь! крѣпи мой духъ, ужъ Тишѣ превоз-
могаешь,

И шайну всю швою изъ сердца исторгаешь.

ТИТЬ.

Ожешпоченіе зря сердца швоего,

Презрѣнный можешь другѣ въ монарха пре-
врашишься;

Страшися гнѣва шы владыки своего!

Упоршвомѣ благосшь вся возможешь испо-
щипшься.

Въ послѣдній разъ, вѣщай! - - - Жестокій!
шы молчишь.

Не друга шы вѣ себѣ измѣнника явишь.

СЕКСТЪ.

Узнай, власшишель мой! - - - Чшо дѣлаю о
боги!

ТИТЬ.

Окончи.

СЕКСТЪ.

СЕКСТЪ.

Ахъ! когда свершашся казни строги!

ТИТЪ.

Что хочешь ты скажешь?

СЕКСТЪ.

Что страшный я злодѣй! ---

Что чувствую весь адъ въ душѣ моей; ---

Что благостей своихъ ни мало я не спою; ---

Что не достоинъ я взирать на свѣтъ небесъ; ---

Что рвусь, и что себя лишь смертью у-
спокою; ---Что гнусенъ я себѣ. --- О Титъ! для горь-
кихъ слезъ

Вели меня скорѣй отъ жизни ты избавишь.

ТИТЪ.

Когда въ злодѣйствіи ожесточенъ,

Отъ добродѣтели ты сполько ошвлеченъ,

Что ты не можешь въ пушь ея себя по-
спавишь;Ты смерти пребуешь, и вкусишь смерть въ
сей часъ.

Вы, стражи, отъ моихъ его сокройте глазъ.

[Сексту, который прогъ идетъ.] [самъ себѣ.]

Поспой, несчастный! какъ снести сію ра-
злуку!

Е

СЕКСТЪ.

СЕКСТЪ.

Чтобъ ушлишь мою хощь мало муку,
 Позволь въ послѣдній разъ
 Твою облобызати руку.

ТИТЪ.

Прости.

СЕКСТЪ.

Титъ думалъ ли когда, что Секстъ
 умреть

Ни мало имъ не сожалѣемъ;

Что снидеть въ гробъ его злодѣемъ.

Но какъ жизнь горьку казнь доспойна пре-
 сѣчешь,

Хотя тогда о мнѣ воспоминай безъ гнѣва,
 И обращая взоръ на первы дни мои,

Ты позабудь часы послѣдніе сіи.

ТИТЪ.

Поди.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТИТЪ [одинъ.]

Не избѣжишь уже ты смерти зѣва.

Въ измѣнѣ ты своей злодѣйски ушверженъ,
 Владыки чувствуй власшь, коль другъ шо-
 бой презрѣнъ - - -

Какой бы могъ онецъ щадити сына болъ?
 Твоя судьба была въ швоей шропшивой волъ;

Но

Но милосердіе мое ты пренебрегѣ
И правосудія ты гнѣвъ во мнѣ возжегѣ.

[Подходитъ къ столу, гтобѣ под-
лнать лрнговорѣ.]

Ошмшнмѣ! - - - ошмшнмѣ! - - - О Тншѣ!
и ты способенѣ

Толь ннзко чувствіе вѣ швоей душѣ пишашѣ?

И оскорбленѣ, уннзншься удобенѣ,

Со оскорбншелемѣ швоимѣ себя сравняшь?

Сшднся бышь ему вѣ свнрѣпосшн подобенѣ!

Какая слава, шамѣ ошмщенія нскашь,

Гдѣ, чшо бы погубншь, лншь должно по-
желашѣ?

Ошѣяшн жнзнь послѣдннй смершннй мо-
жешѣ;

Но дашь удобно лншь безсмершннмѣ и ца-
рнмѣ - - -

Да будешѣ живѣ - - - Такѣ Тншѣ законовѣ
мечѣ ошложешѣ?

Хранншель нхѣ, пошворсшвуя друзья,

Онѣ правосудіе для Сексша позабудешѣ

И равенѣ Манлію и Брушу онѣ не бу-
дешѣ - - -

Послѣдую я нмѣ. Умолкнн дружбы гласѣ.

Прншелѣ ужѣ швой, о Секстѣ! послѣд-
ннй часѣ!

Не я, но истинна сама себя караетъ.
Преступникъ Секстъ, пускай и уми-
раетъ.

[Подписываетъ приговоръ.]

Что дѣлаю? стремлюсь свирѣпости я въ путь!

Хочу въ ширана превориться,
И кровію гражданъ моихъ омыться,
И начинаю то пронзая другу грудь!
Или своя душа ошъ милостей устала
И люшость для себя пріятна спала.
Не омрачай, о Титъ! ошрадный швой въ-
нецъ.

Бывъ подданныхъ судья, шы меньшель ихъ
ошець? - - -

[Раздираетъ приговоръ]

Живите - - - и когда моя порфира
Должна мнѣ чѣмъ содѣлать спыдѣ;
Пусть лучше голосъ міра
Во благосыхъ меня, не въ казняхъ укоритъ.

Я В Л Е Н І Е Х.

АННІЙ, ТИТЪ.

АННІЙ.

Явися, государь, народу огорченну;
Твоей бѣдой, его шы душу возмущенну
Спо-

Спокой присуществіемъ швоимъ.

На мѣстѣ казни цѣлый Римъ

Тебя слезами умоляетъ,

Что бы явя шы правосудья мечъ,

Имъ наглосшь злобы могъ пресѣчь,

Кошора благосшью лишь только возрастаетъ.

ТИТЬ.

О Секстъ! какъ шы жестокъ ко другу швоему!

Пойдемъ предстать на площади ему.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Театръ представляетъ площадь. Титъ окруженный Сенаторами. Предъ нимъ идутъ ликторы, а за нимъ преторы, Анній, Публий и Сервиллія.

ТИТЬ [*къ Ликторамъ.*]

Предсавыше, Ликшоры, ко смерти осужденныхъ.

[*Самъ въ себѣ.*]

Въ отчаяньи и чувстввахъ огорченныхъ

Не чаешь шы, о Секстъ! прощенія себѣ;

Но шѣмъ пріятнѣй шо покажешся шебѣ.

Съ какимъ веселіемъ его увижу радость!

Се Титовой души прямая сладосшь!

И ежели не стоишь Секстъ того ;
Досшойно , Титъ , по сердца швоего.

Я В Л Е Н І Е XII.

ТИТЪ , СЕНАТОРЫ , АННІЙ , ПУБЛІЙ ,
СЕРВИЛЛІЯ , СЕКСТЪ , ЛЕНТУЛЬ , [тол-
ла осужденныхъ заговорщиковъ ,] ЛИКТО-
РЫ , ПРЕТОРЫ , [воины , народъ.]

СЕКСТЪ.

О смерть ! окончи ты скорѣй мое мученье!
ЛЕНТУЛЬ.

О позднее раскаянья грызенье !

СЕРВИЛЛІЯ.

Несчастлива ! я должна кончину брата зрѣшь !
И видѣшь то , что онъ досшойно умереть !

ТИТЪ [къ Сексту.]

Ты знаешь то , швое кожь важно преступ-
ленье ,

И вѣдаешь , досшойно ты чего .

Исчисли сердца всѣхъ преступки швоего .

Смященный Римъ , величья оскорбленье ,

Нарушенный законъ ,

Измѣна дружеству , забвеніе пріязни ,

Земля , и небо , и мой шронъ ,

Все шребуешь швоей днесь казни .

Зло-

Злодѣйства швоего единый Титъ предметъ.
Внемли.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТЪ ЖЕ и ВИТЕЛЛІЯ.

Вителлія къ ногамъ швоимъ падешъ
И совѣстью размученна спрадаешъ.

ТИТЪ.

Чего Вителлія желаетъ ?

ВИТЕЛЛІЯ.

Единой смерти.

ТИТЪ.

Но кому ?

ВИТЕЛЛІЯ.

Люшѣйшему злодѣю швоему ,

Виновнику всяя напаси ,

Которая швоей грозила жизни , власши.

ТИТЪ.

Но кто онъ ?

ВИТЕЛЛІЯ.

Я ;

Я недоспойная пошады швоея.

ТИТЪ.

И ты , Вителлія ?

ВИТЕЛЛІЯ.

Я смерти ожидаю.

Е 4

ТИТЪ.

ТИТЬ.

Но всѣхъ ли я моихъ злодѣевъ знаю?
Или осшались еще?

ВИТЕЛЛІЯ.

Я злѣйша всѣхъ.

Смершельно на себя мной жало изощренно;
Мной сердце Секшово, мнѣ спрасшью по-
коренно,
Приведено швою всю благосшъ позабышъ,
И Тишу измѣнивъ, злодѣемъ другу бышъ.

ТИТЬ.

Но чѣмъ, Вителлія, Тишъ виненъ предъ
шобою?

ВИТЕЛЛІЯ.

Вителлія горда, а Тишъ на шронъ судьбою
Возвышенный ее позабывалъ.

Не ей, иной онъ сердце ошдавалъ.

ТИТЬ.

О люшый день! враговъ повсюду обрѣшаю!

Или, чшо міру благъ

На шронъ я желаю,

За шо весь міръ мнѣ врагъ?

Или для Тиша нѣшъ души нелицемѣрной?

Или въ свирѣносши безмѣрной

Судьбы, шпремясь меня со всѣхъ сторонъ
разишь,

Хошяшъ

Хошяшъ принудиши меня жестокимъ бышь ?

Стремишесь боги

Еще ко мнѣ бышь болѣ спроги !

Но что бы Тишовъ духъ немилосердымъ

зрѣшь ,

Не можете сея побѣды вы имѣшь.

Или , когда шого хошите ,

Чшобъ кровь лилася вѣ сей спранѣ ,

Иное сердце дайше мнѣ ,

Или мою корону опнимите.

Но нѣшъ ; я лучше смерть хочу вку-

силь ,

Какъ сердце лютое вѣ себѣ носишь.

Вѣ единомъ лишь благошворенѣ

Я славу зрю себѣ и чесшь , и ушѣшенье.

Живи , о Секстѣ ! и вамъ врагамъ моимъ

И жизнь и вольность возвращаю.

Да вѣдаешъ шо Римѣ

Что Тимъ всегда здѣсь Тимомъ будетъ

зримъ ;

Что я все вѣдаю , и все прощаю

И оскорбленія мои позабываю.

АННІЙ.

О милосердіе !

ПУБЛІЙ.

О бездна ты щедротъ !

Е 5

СЕР-

СЕРВИЛЛІЯ [*становяся на колѣни.*]

Твой духъ Сервиллію на небо восхищашъ!

СЕКСТЪ [*становяся на колѣни.*]

Какъ ивкій богъ Тишъ Секста изумляешъ.

ЛЕНТУЛЬ [*становяся на колѣни со всѣми сообщниками, а съ ними и весь народъ.*]

Увиди, государь, какъ съ нами весь народъ

Твою небесну благость обожаешъ,

Хощь храмъ ошринуль ты; швой швердый храмъ въ сердцахъ.

ВИТЕЛЛІЯ [*становяся на колѣни.*]

Сама Вишеллія колѣна преклоняешъ.

Зри кляшву вѣрности моей въ моихъ слезахъ.

ТИТЪ.

Вишеллія руки моей желала;

Но - - -

ВИТЕЛЛІЯ.

Знаю, государь; сей бракъ не для меня.

Хошя величія алкала,

Не шрона, казней всѣхъ достойна я.

ТИТЪ.

Обѣтъ Сервилліи мной данный совершаю,

И съ Анніемъ ее на вѣки сопрягаю.

[ЖѢ Вителліи.]

Ты знаешь Секшову къ тебѣ безмѣрну
спрашь;
Въ какую ея онѣ низверженѣ былѣ напасшь!
Чшобѣ онѣ возмогѣ забыть минувше
бѣдство,
Лишь бракѣ швой сѣ нимѣ къ шому еди-
но средство.

ВИТЕЛЛІЯ.

Доколь жишь буду я,
Закономѣ будешѣ воля мнѣ швоя.

СЕКСТѢ.

Толикихѣ благосшей не можешѣ умѣ постиг-
нуть.

Нѣшѣ, истинна сама, чшобѣ Тита обожашѣ
На Тибровыхѣ брегахѣ хошѣла храмѣ возд-
вигнуть.

О рокѣ! когда и чѣмѣ изѣ памяти изгнашѣ
Мысль горькую злыхѣ дѣлѣ - - -

ТИТѢ.

Прешанѣ о шомѣ вѣщашѣ,

И сѣединенные сердцамаи,

Какѣ были, будемѣ мы, о Секшѣ! опяшѣ
друзьями.

Не вспоминай прешупковѣ шы своихѣ;
Ужѣ Титѣ не помнишѣ больше ихѣ.

Бла-

Блаженъ , когда моя порфира
 Любезна будешь и моимъ врагамъ.
 О милосердіе ! побой владыки міра
 Подобяшься богамъ.

ХОРЪ [народа.]

Инымъ богамъ ужаснымъ властью
 Страхъ гасто ставилъ олтари :
 Но Титу равные Цари
 Рожденные ко смертныхъ счастью ,
 Краса и слава нашихъ дней
 Любви достойны олтарей.

* * *

Въ тебѣ отца Римъ зритъ ,
 Вселенна обожаетъ :
 Блаженъ , кто жизнь вкушаетъ ,
 Когда на тронѣ Титъ !

К О Н Е Ц Ъ .

ДИДОНА

ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДИДОНА

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕНЕЙ, АНТЕНОРЪ.

АНТЕНОРЪ.

Се день уже насалъ желаемый шобою,
Въ кошорый будешь Царь надъ здѣшнею спра-
ною.

Дидона свой вѣнецъ Енею опдаешъ,
И ваши бракъ сердца на вѣки сопряжешъ.
Готовый къ шоржеству весь городъ веселишя;
Но спушники - - - Еней швой зракъ печалью
шмишя,

Когда дражайшая во власть швою красы - - -
ЕНЕЙ.

О рокъ! о грозный день! о бѣдшвенны часы!

АНТЕ-

АНТЕНОРЪ.

Но что же нынѣ швой геройскій духъ смущаешь?

Иль вновь Анхизъ въ спѣнахъ Троянскихъ
погибаетъ

И спастъ ошъ пламени его тебя зоветъ?

Иль Гекторъ пораженъ вшорично днесъ падешъ?

Но Трои больше нѣшъ, и Троя вся съ шобою.

ЕНЕЙ.

А я къ мученію осшавленъ жишь судьбою.

Прошли преславныя геройски времена.

О полна лаврами Троянская шрана!

Почшо не шамо я со свѣшомъ разлучился!

Покрышъ бы лаврами въ шѣнь гроба низпустился:

Мой съ блескомъ жизни лучъ на вѣки преломясь,

Ошспалъ бы ошъ меня, со славой сѣдинясь:

Не зрѣлъ бы шы меня шерзаема шоскою,

Ошъ мѣсшъ влекома сихъ, борюшася съ собою.

АНТЕНОРЪ.

Еней! сихъ мѣсшъ! - - - въ сей день! - - -

но кшо тебя влечешъ?

Или восшомненъ спалъ забвенъ боговъ завѣшъ,

И

И паки славы гласъ услышанъ днесъ побою?
Возможно ли? - - - Но ахъ! я льщусь од-
ной мечшою.

Не время вспоминать Троянъ упавшій градъ,
Какъ чувсхва всѣ себя къ одной любви спре-
мяшъ;

Когда ты къ вѣчному веселью прискупаешь,
Вошше о бѣдныхъ ты, вошше воспоминаешь:
Имъ нѣшъ защитника; и щедно самъ Зевесъ
Троянъ восставиши тебѣ велѣлъ съ небесъ.

ЕНЕЙ.

Почто къ мученью мнѣ мученья прилагати,
И ахъ, расперзанна еще почто шерзати!
Когда бы долженъ былъ я кровь мою пролишь,
Чтобъ жершвуя собой, Трояней искупишь;
Лбъ пролилъ всю: но ахъ! Дидону мнѣ осша-
вишь,

И смертію себя возлюбленной прославишь!

АНТЕНОРЪ.

Но кшождъ бышь счастливымъ тебѣ въ сей
день прешитъ?

ЕНЕЙ.

Все, все Енееву къ Дидонѣ спрасшь винитъ:
Родиселева тѣнь, Троянская держава,
Мой долгъ, Зевесъ, сама моя безсмертна
слава.

Ж

Вчера,

Вчера , какъ сонъ принесъ полезный намъ
покой ,

Мой духъ , наполненный Дидониной красой,
Вкушалъ спокойствіе въ минушы безмяшежны,
И восхищали весь мой разумъ , мысли нѣжны,
Явился мнѣ ошецъ , Анхизовъ скорбный видъ
Въ молчаніи своемъ показывалъ мой сшудъ.
Съ жалѣньемъ на меня взирая непрестанно ,
Онъ долго воздыхалъ , споная несказанно
И съ горестью открывъ уста , сіе вѣщалъ :
Неблагодарный сынъ , шоголь я ожидалъ
Отъ крови моя боговъ смѣшенной съ кровью!
Мой сынъ , любезный сынъ , ошягощенъ лю-
бовью ,

Во праздноспи свой вѣкъ намѣришя влачишь;
Зевесу кляшву давъ , дерзаетъ измѣнишь !

Симъ гласомъ пораженъ я сонъ и одръ ошавилъ ,

И въ храмъ ошца боговъ шощасъ свой пушь
направилъ ,

И шайно къ олшарю собравши шамъ жрецовъ,
Безсмершныхъ умоляшь я имъ велѣлъ боговъ,
Желая своя судьбины облегченья.

Но я для гореспи рожденъ и для мученья!
Вошще предъ олшаремъ съ шенаніемъ упалъ
И землю я , просшершъ , слезами орошалъ.

Увы!

Увы! несчастливыхъ молишвы сушь напрасны;
И боги сами мнѣ несчастному ужасны!

Во храмѣ сѣны вдругъ ужасный громъ по-
трясъ

И въ ярой молніи небесный гнѣвъ не гасъ.

Начальшвующаго жреца власы вздымались,

Дыханія въ груди ошъ яросши спирались,

Кошорою его наполнивъ небеса,

Въ его устахъ сіи послали словеса,

Люшѣйшія слова! кошоры вспоминая,

Еще я мучуся шерзаясь и стоная.

Такъ Богъ въ жрецѣ вѣщаль: о слабый пы
Еней!

Гдѣ мужество души дѣвалось швоей?

Тебѣ врученно мной Троянѣ оставше племя:

Чшобы посѣяши несмѣшныхъ лавровѣ сѣмя:

А сѣмена сіи на дерніе упавъ,

Безплодны для меня, безъ пользы свѣшу сшавъ.

АНТЕНОРЪ.

Чшожъ хочешь пы начашъ?

ЕНЕЙ.

Обремененъ шоскою,

Ошчаянѣ и лишенѣ надежды и покою,

Злымъ рокомъ осужденъ дни шрашишь во
слезахъ,

Когда мушишся умъ и меркнешъ свѣшъ въ
глазахъ,

Ж 2

Могу

Могу ли что начашь, я жизни ненавида,
Мою опраду всю въ единой смерти видя?

АНТЕНОРЪ.

Се мысль достойную защитникъ нашъ явилъ!
Иль мало рокъ еще Пріамовъ родъ губилъ?
О Троя бѣдсвенна, о машь героевъ славныхъ,
Великодушїемъ самимъ безсмертнымъ равныхъ!
Надѣясь на боговъ, я щещно уповалъ;
Послѣднее въ себѣ Еней у насъ отъялъ.
Еней, копораго судьбина избираетъ
За Трою умереть, отъ спраши умираетъ.

ЕНЕЙ.

Когдабъ я точно зналъ, что я драгой ли-
шась,
Не долго буду жить, спрадая и крушась;
И смерть, сію одну мнѣ въ горести ушѣху,
Немедлѣнно найду гражданъ моихъ къ успѣху;
Я въ сей бы горькій пушь съ веселїемъ во-
шелъ,
И въ смерти бы своей безсмертныхъ даръ
нашелъ:
Но ахъ! мнѣ должно жить и жить не для
Дидоны.
О люшы отъ небесъ предписанны законы!

О долгѣ къ отечеству, источникѣ вѣчныхъ
бѣдъ!

Мнѣ гробъ отечество шамъ, гдѣ Дидоны
нѣтъ!

Моё все счастье въ томъ, чтобы ее любилъ,
Ее всечасно зрѣшь, ей вѣчно милымъ были --
Вспомни, Аншеноръ, какъ алчный Понтъ
ревѣлъ

И поглотилъ онъ весь Пріамовъ родъ хошѣлъ;
Какъ волны до небесъ свирѣпствуя вздыма-
лись

И въ томъ же часѣ отъ шучь до ада низ-
вергались.

День оный въ страшную ночь Непшунъ пре-
обратилъ:

Гремящій только огонь во мракѣ намъ свѣтилъ.
Спасенья не было; боговъ тогда мы звали;
А боги въ помощи несчастнымъ отрицали.

Ужъ адовы враша отверзлись намъ тогда.

Въ разбиши корабли вливалася вода,

Вшекала съ нею смерть: - - - - прекрасная
Дидона

Къ спасенью нашему подвиглася со прона,

И жалосный боговъ на помощь пришекла.

Она изъ челюстей насъ смерти извлекла.

Трояне, боги, я неблагодарны будемъ,
 Когда Дидонины щедроты позабудемъ.
 Но я еще, но я всѣхъ злобнѣе стократъ;
 Я ею избранный, чшобъ вмѣсто всѣхъ на-
 градъ
 Прекраснѣйшу любишь, съ ней бракомъ со-
 чешась! - - -
 Тираномъ буду я ей въ памяти мечшась! ---
 Я жизни ей милѣй, во мнѣ душа ея,
 Я ею вижу свѣтъ, всѣмъ долженъ ей; а я
 За всю ея любовь, за все благодѣянье
 Повергну нѣжный духъ въ несносное шерзанье!
 За шо, что хочешь мнѣ все въ жертву при-
 нести,
 За сердце, за престолъ скажу я ей про-
 ши! - - -
 Когда разлуки часъ несчастнымъ намъ на-
 спанеть,
 Скажати ей, проси, мнѣ жизни не доста-
 нешь.

АНТЕНОРЪ.

Но Троя, боги - - -

ЕНЕЙ.

Ахъ, весь свѣтъ перяю въ ней!
 Въ ней зрится вселенную пылающую Еней.

О боги! истиннуль о ней шеперь вѣщаю?
 Я ею благоспи всѣ ваши ошуцаю.
 Не чувсшвовалъ бы я, не знавъ Дидоны ввѣкъ.
 Какъ можешъ счаспливъ бышь на свѣшъ че-
 ловѣкъ!

АНТЕНОРЪ.

Чѣмъ спрасши долженъ шы, шо все воспо-
 минаешь;
 А кляшвы, должносшь, честь совсѣмъ по-
 забываетъ,
 Не хочешь вспомянуть, любовью ослѣпленъ,
 Чѣмъ шы опечесшвомъ упавшимъ одолженъ.

ЕНЕЙ.

Увы! какой любви я долженъ оприцашься!

АНТЕНОРЪ.

Сильна сія любовь; но честь велитъ раз-
 сташься.
 Рѣши, рѣши судьбу опечесшва вѣ сей часъ.
 О должносшь! о любовь! о Трои жалкѣй
 гласъ!

Терпѣлъ ли кто когда подобное мученье?

АНТЕНОРЪ.

Еще ли чувсшвуешь о Троѣ сожалѣнье?
 Та спрасшь великихъ душъ, къ опечесшву
 любовь

Днесъ можешъ ли еще швою шревожишь кровь?

ЕНЕЙ.

О мой любезный другъ! о мукъ моихъ свидѣшель!

Напрасно можешь быть свою ты добродѣшель
Противъ спрадающа въ свирѣпость превра-
шилъ,

И ахъ, несчастнаго ты недоспойнымъ чшилъ!
Въ сей самый часъ, когда я грудь мою шерзаю,
Уже я предпріялъ - - - ахъ, что сказать
дерзаю! - - -

Трепещущій языкъ въ устахъ оцепенѣлъ;
Жестокой мысли сей языкъ открышь не смѣлъ
- - -

Любезный Ансеноръ! я самъ себя страшусь!
- - -

Но я ужъ предпріялъ - - пускай души лишусь!

Трояне, легче бы мнѣ было умереть!

Хочу - - : а я еще могу свѣтъ солнца зрѣть!

Хочу - - - когда могу съ Дидоной соче-
шасься - - -

АНТЕНОРЪ.

Въздай, герой!

ЕНЕЙ.

На вѣкъ съ Дидоною разстаться!

АНТЕНОРЪ.

Я въ страсти швердоси не ожидалъ шакой.

Побѣда славная одержана щобой.

Томъ

Тотъ счастливъ, кто любви оправы не вку-
шаетъ ;

Но тотъ великъ, ея кто узы разрушаетъ :

И оставляючи Еней спрану сію ,

Любовью славу днесъ величишь ты свою.

ЕНЕЙ.

Побѣда люшая ! и слава прежешока !

Ахъ , какъ утѣшенъ бы я былъ предѣломъ
рока ,

Когдабъ съ Дидоною разлуки нашей въ часъ ,

Покрыла смершна шьма моихъ зѣницы глазъ .

Или - - - чего, увы ! несчастный не желаетъ ,

Чтобъ ша , которою мой спраспный духъ
пылаетъ ,

Отъ спраспи свободясь , Енея позабывъ ,

Своихъ дражайшихъ слезъ ни капли не про-
ливъ ,

Лишась меня безъ мукъ , безстрапною оспа-
лась ;

Чтобъ ярось на меня судьбины изліялась ,

Не огорчивъ ничемъ дражайшую мнѣ грудь ,

Которую я могъ къ несчастію пронуть .

АНТЕНОРЪ.

А можешъ бышь швое желанье и свершится ,

И временемъ швой зракъ изъ мыслей истре-
бится .

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИДОНА, ЕЛИЗА, ЕНЕЙ, и АНТЕНОРЪ.

ДИДОНА.

Оспавь, драгой Еней, шы мнѣ мою вину,
 Чшо алчна зрѣшь себя, пришедѣ въ сію спрану,
 Твой съ другомѣ разговоръ въ сей часѣ пе-
 ррываю :

Спремленью моего я сердца уступаю.

Ужѣ солнце полпуни свершило своего ;

А я дражайшаго присушства швого

Лишенная шобой, въ шощѣ самый часѣ кру-
 шуся ,

Когда во храмѣ на бракѣ ишши съ шобою
 льшуся ,

Чшо сдѣлалось шобѣ? открой мнѣ мысль
 свою ,

И словомѣ ободри печальну грудь мою.

Ужѣ шѣмѣ, чшо не былѣ шы со мной одной
 минушы ,

Ты въ сердце мнѣ вселилѣ мученья , скорь-
 би люшы.

Скажи, возлюбленный, какѣ я сюда пришла,

О комѣ здѣсь шайна рѣчь изѣ устѣ дражай-
 шихѣ шла ?

О мнѣль уста швои любезные вѣщали?
Иль мысли хошь швои меня ли вображали?

ЕНЕЙ.

Въ свидѣшельство себѣ зову безсмертныхъ я,
Что образомъ швоимъ полна вся мысль моя;
Всегда, вездѣ одну тебя любиши спану.
Живу любя тебя, тебя любя увяну.

ДИДОНА.

Ты клятвами меня спокоиши хошь,
Не къ сердцу, но къ богамъ шы мыслями
лешя,
Свидѣшелями ихъ зовешь своей любви,
И ахъ! зовешь съ шакой холодноштію крови.
Я не къ богамъ пришла, къ Енею моему:
Будь самъ свидѣшелемъ шы сердцу своему.
Я клятвами швоей горячности не мѣрю;
Я вздоху швоему единому повѣрю.

ЕНЕЙ.

Дидона! --- небеса! --- ахъ, что сказати ей!

ДИДОНА.

Вѣщай, отвѣшствуй мнѣ, возлюбленный Еней.
Но зракъ шы ошъ меня дражайшій ошвра-
щаешь;
Безмолвенъ шы при мнѣ! Еней, шы возды-
хаешь!

Твой

Твой духъ смущенъ: но чѣмъ? или во градѣ семъ
 Изъ воинства, вельможъ, кшо при дворѣ
 Презрѣвъ себя, тебѣ прошивенъ бышь держашъ
 И оскорбивъ швой духъ, весь гнѣвъ мой привлекаешъ.

ЕНЕЙ.

Когда бы я швоимъ рабомъ былъ огорченъ,
 Обидоюбъ мой духъ шой не былъ возмущенъ;
 На гордосшь низкаго взирая съ сожалѣньемъ,
 Съ покойною душой емубъ я мшилъ презрѣньемъ.

А если посрамленъ отъ равнаго Еней;
 То помощибъ искалъ въ одной рукѣ своей.
 Ни кшо во градѣ семъ меня не огорчашъ;
 А чшо несчастенъ я, шо все избличашъ.

ДИДОНА.

Несчастенъ ты, увы! или уже любовь,
 Еней, швою ко мнѣ не воспалешъ кровь?
 Еней! я зрю тебя смяшенна, шороплива!
 Иль шѣмъ несчастенъ ты, чшо я шобой
 счастлива?

Свершилось все; швоя ко мнѣ минула шрасть.
 Отшсущество швое вѣщало мнѣ напашъ.

Я спражду; а меня ты оставлялъ въ шер-
заньѣ,

Меня, кошора съ шобою не въ свиданьѣ,

Кошора шогда, когда не зришь шебя,

Скучаешь жизнью, не чувствуешь себя.

ЕНЕЙ.

Тебя всечасно зрѣшь мое одно желанье;

То знаюшь боги, ты --- но Ярбово посланье

Вспунило швоего владычесшва въ предѣлъ;

Я быши не хошѣлъ помѣхой царскихъ дѣлъ.

Я знаю то, что власшь величесшва алкая,

Должна всегда, сама себя ошягощая,

Сердечно счасшѣ на должность шу мѣняшь,

Кошора духъ царей одна должна плѣняшь.

ДИДОНА.

Давно ли шакъ Еней любезный помышляешь,

Что мысль моя его въ величесшвѣ шеряешь?

Единъ швой взглядъ, швой вздохъ и слово

ушь швоихъ

Долгъ сердца моего и гордосшь мыслей сихъ.

Но что ты славы въ пушь Дидону ушрем-

ляешь,

Досшойна шѣмъ въ себѣ супруга ей являешь,

Надъ ней, надъ сей страной досшойнаго

Царя.

Но ахъ! любовника пещо ты долгъ презря,

Сму-

Смущаешь нѣжный духъ въ моей счастливой долѣ?

Будь меньше ты герой, люби меня лишь боль.

ЕНЕЙ.

О коль несчастенъ я! ты сердце мнѣ разишь!

Неблагодарному ты милости явишь.

ДИДОНА.

Неблагодарному! а ты имъ можешь быти?
Ты можешь пламенну мою любовь забыши?

ЕНЕЙ.

Чтобъ я забылъ! - - - увы! узнай, что я шерплю.

Кто можешь такъ любишь, какъ я себя люблю?

Все нахожу въ тебѣ, тобой единой шаю

И прелести въ тебѣ я новы обрѣшаю.

Я каждый день тебя на каждый вижу часъ,

А зрю тебя всегда, какъ зрѣлъ я въ первый разъ.

Но ахъ! - - -

ДИДОНА.

Сверши.

ЕНЕЙ.

Увы! языкъ въ устахъ нѣмѣетъ;

Мяшущся чувства и сердце каменѣетъ.

Прости.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ДИДОНА и ЕЛИЗА.

ДИДОНА.

Что зрю, и кто сокрылся отъ меня!

Сего ли я ждала въ минушы брачна дня?

Еней ли отъ меня, Елиза, убѣгаешъ?

Чѣмъ винна я предъ нимъ? и что сіе вѣ-
щаетъ?

Какимъ, свирѣпый рокъ, шы бѣдспвомъ мнѣ
грозишь,

Скажи, Елиза, мнѣ? --- жестокая! молчишь!

Еней меня бѣжишь; а я одна спрадаю.

ЕЛИЗА.

Теряюсь въ мысляхъ я, сего не понимаю.

ДИДОНА.

Свидѣтельницаю, Елиза, шы была,

И разговоръ мой съ нимъ шы слышашъ весь
могла.

Безспрасшна, всѣ мои слова шы примѣчала.

Разсудка швоего любовь не помрчала.

Скажи, Елиза, мнѣ; не молвилась чего

Я въ оскорбленіе любезна моего?

Конечно жаръ его ко мнѣ ужъ угасаетъ.

Увы! отъ мысли сей Дидона умираешъ!

Пой-

Пойдемъ къ нему, пойдемъ; да исполкуешъ
онъ

Со мной поступокъ сей, мой жалкій слыша
стонъ.

Но если всѣ слова исчислиши подробно,
Вину сей хладноспи поняши мнѣ удобно.

Онъ мнѣ о Ярбовомъ посланіи вѣщалъ;
Любовію ко мнѣ Ярбъ духъ его смущалъ.
Еней! коль узришь ты во мнѣ когда пре-
мѣну,

Пусть боги испребятъ меня и Кароагену.

Драгой Еней, сшѣдись ты мысли своея:
Узналъ бы ты, сильналь къ тебѣ любовь
моя,

Когдабъ совмѣстникъ швой, властитель всей
вселенной

Тьму скипшровъ и вѣнцевъ, любовію плѣ-
ненной

Къ ногамъ Дидонинымъ съ собою повергалъ
И за любовь мою мнѣ шѣмъ плашишь же-
лалъ;

А тыбъ меня любилъ невидимъ, въ низкой
часши;

Тогдабъ увидѣлъ ты во всей Дидону спра-
спи,

Пре-

Пренебрегающе блишанье всѣхъ коронѣ,
И возводящую себя къ себѣ на шронѣ.
Лешите ошѣ меня вы мысли прочь ужасны:
Крушенія мои днесь были всѣ напрасны.
Коль ревность духѣ его удобна возмушишь;
Драгой Еней меня не можешѣ не любишь.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЯРБЪ и ГІАСЪ.

ЯРБЪ.

Се зрю прошивный домъ! несносные чертоги!
Гдѣ все, что я люблю, немилосерды боги
Троянску спраннику съ престоломъ преда-
юшъ.

ГІАСЪ.

Твоиль, швоиль глаза пошоки слезъ лѣюшъ!
Ты плачешь, государь! швой духъ великій ---

ЯРБЪ.

Плачу;

Но знай, что слезъ своихъ напрасно я не
шрачу:

И слезы наградшъ сѣи злодѣя кровь.

ГІАСЪ.

Къ чему, о государь, ведешъ тебя любовь!

ЯРБЪ.

Любовь? нѣшъ, шаршаръ весь я въ сердцѣ
ощущаю!

Ошчаяваюсь, злюсь, грожу, спыжусь, спонаю.

То злоба въ сердцѣ семъ любви скрываетъ
видъ,

То злоба мнѣ сама, какъ спрасшенъ я, явишъ.

Сви-

Но если своя игралище мы спрасши
 Влаемся для нее во всякія напасши,
 Ошважность шакова безумію равна.

ЯРБЪ.

Миѣ месць лишъ кажется пріятна и славна.

ГІАСЪ.

Но если точно ты ошмстиши помышляешь;
 На чемъ же, государь, надежду успрояешь
 Во предпріятіяхъ неслыханныхъ твоихъ?

ЯРБЪ.

На гордоси вельможъ, на сребролюбьи ихъ.
 Царица здѣшнихъ мѣсць горя къ Енею въ
 спрасши,

Миѣ помощь подаетъ сама къ своей напасши.

Троянска бѣглеца владычества спыдясь,

Вельможи многіе въ пришворствѣ ушаясь,

Покоршва кажущъ видъ, но въ сердцѣ злосць

пишуютъ;

Непримиришельныхъ враговъ въ себѣ скры-

ваютъ:

И многіе изъ нихъ Дидону погубя,

Хотяшъ ея взложить корону на себя.

ГІАСЪ.

Ошавъ усердью то, что смѣло я вѣщаю;

И мыслишь, государь, того я не дерзаю,

чтобъ

Чтобъ ты удобенъ былъ рабу престолъ вру-
чишь,

Которагобъ ты могъ возлюбленну лишишь.

ЯРБЪ.

Когда прекрасная и гордая Дидона

Моею ревностью низвергнешя со шрона ;

Коль я возлюбленну удобенъ поразить ,

Могу ли хищника престола я щалишь ?

Виновникъ бѣдствія великія царицы

Доспойну ошъ моей воспріймешъвзду десницы,

И льсцясь на шронъ взойши , во мрачный
сидешъ адъ.

Дидона и Еней, вельможи, весь сей градъ

То будущъ чувствовашъ, колико Ярбъ спра-
даешъ.

ПІАСЪ.

Что слышу , государь , и Ярбъ ли то вѣ-
щаешъ ?

Поняши не могу. Возможноль, чтобъ любовь

Могла позволиши пролишь дражайшу кровь,

Низвергнувъ въ крайнія возлюбленну напаси?

ЯРБЪ.

Измѣрь ты яростью моей жестокость спра-
ши ;

Несчастливо любя разумокъ я гублю ,

Не знаю самъ себя, не помню, что люблю.

Игралище спрасшей и жершва злобна рока,
Свирѣпѣ, ожеспоченѣ иду во слѣдѣ порока;
Безѣ склонности кѣ нему злодѣйства я спра-
шусь;

Но ахѣ! кѣ злодѣйствію неволею влекусь.
Погибелью моей любезной ушѣшаюсь,
И мстишь хочу я шой, кошорой восхищаюсь:
Не мщенье ли меня сюда влекло, Гіасѣ?
Надежды звалѣ меня сюда сладчайшій гласѣ,
Кошорая меня до нынѣ ушѣшаетѣ.

ГІАСѢ.

Или не вся швоя надежда исчезаетѣ?
Мечшой шы, государь, единой обольщенѣ.

ЯРБѢ.

Надежда естѣ, доколь ихѣ бракѣ не совер-
шенѣ.

Хоть Ярбѣ не милѣ, но шронѣ его бышь мо-
жетѣ лесченѣ;

Великой власшю Ярбѣ всей Африкѣ извѣ-
стенѣ.

Ещебѣ казалѣ, чшо кровь боговѣ во мнѣ пе-
чешѣ,

Когдабѣ мой родѣ мнѣ былѣ достоинства
предметѣ;

Но я сію мечшу Енею оставляю,
А самѣ собою лишь прослависья желяю.

Ге-

Когда бы разумъ нашъ надъ нами обладалъ;
Любишь Дидону Ярбъ конечно бы престалъ.

ЯРБЪ.

Почто отъемлешь ты шо сладко заблуж-
денье,

Въ кошоромъ только мнѣ осталось ушъшенье?
Почшо ты правды мнѣ ошкрылъ несиосный
свѣшъ?

Гіасъ, ты думаешь, что мнѣ надежды нѣшъ?

ГІАСЪ.

Безмѣрной спрастїю Дидона распаленна,
Къ Енею всей душой и мыслью усшремленна.
Почшо скривашъ мнѣ шо, что будешь самъ
ты зрѣшь?

ЯРБЪ.

О мысль смершельная! ея душой владѣшь
Держашъ - - - кто? Еней! пришлецъ, Тро-
янинъ люшый!

А я безъ мщенїя теряю здѣсь минушы,
Въ кошоры можешъ бышь, о несшерима
часшь!

Совмѣстникъ мой свою усугубляя власшь,
Въ ласканїяхъ ея надъ Ярбомъ торжешсву-
ешъ;

А Ярбъ презрѣнїе лишь только испышуетъ.

Не

Не знаю въ горести, кошорую шерплю,
Я ненавижу ли, или еще люблю.

Но ахъ! доколь мой рокъ совсемъ не разрѣ-
шился,

Дай сердцу моему надеждой сладкой льстишь-
ся.

А можешъ бытъ она, вообразя свой шронъ
И сильнаго царя услыша спрасшный спонъ,
Мысль царску ощутивъ, ко славъ обращайся
И вшедъ сама въ себя, шой спрасши усны-
дипся. - - -

ГІАСЬ.

Дидону вижу я идущу зрѣшь шебя:
Скрѣпился, государь, не забывай себя.

Я В Л Е Н І Е II.

ДИДОНА, ЯРБЪ, ЕЛИЗА, ГІАСЬ.

ЯРБЪ.

Доколь Ярбово желанье изъяснитъся,
Внемли сіе, что онъ дѣламъ швоимъ дивитъся,
Кошорыми царей шы многихъ превзошла.
Тамъ дикія мѣша, пусшыню шы нашла,
Гдѣ пышный градъ, швоей премудросшыю
шворенной,
Несетъся къ облакамъ на зависъ всей все-
ленной:

Градъ созданъ кажешся небесною рукой,
Обуреваемымъ надежда и покой.

На шронъ шы вознеслась для подданныхъ
блаженства.

Но мало шо; въ шебъ всѣ вижу совершенства,
И восхищаюсь, зря всѣхъ прелестей соборъ.
Доспоинъ Ярба былъ плѣнись швой нѣж-
ный взоръ,

И въ сердцѣ ушвердя его швою власшь вѣчно,
Склонишь сего царя шебя любишь сердечно.
Твоею красшой вся кровь его кипишь:

Восходишь ли на шронъ рабовъ своихъ су-
дишь,

Стремисьля на враговъ разженъ воинской
бранью;

Всемъ жершвуетъ шебъ, швоею все чшишь
данью,

Тебъ все хочешъ онъ подвергнуши съ собой:

Прешолы и вѣнцы, себя и свой покой,

Онъ все въ сей часъ къ ногамъ Дидонинымъ
приносишь;

А сердца швоего въ награду шолько просишь.

Содѣлай Ярбову мученію конецъ;

Возвыси сей прешолъ, прибавъ къ вѣнцу вѣ-
нецъ.

Или

Или гнушаешься блистающимъ въ порфирѣ ?
Кшожь изъ царей тебя достоинъ будешь въ
мірѣ,

Коль презрѣишь будешь Ярбѣ никѣмъ не по-
бѣжденъ ?

Твой скиптръ въ рукахъ твоихъ имъ бу-
дешь ушверженъ.

Твой шронъ днесъ спрашенъ спалъ; но шѣмъ
себѣ опасенъ ;

Подверженъ шощъ бѣдамъ, кшо спалъ дру-
гимъ ужасенъ.

Склонись къ сему царю: желаніе его

Есть польза важная престола твоего.

ДИДОНА.

Великаго царя увидѣвши посланье ,

Иное думала услышать я желанье.

Я чаяла, что Ярбѣ съ престола своего ,

Ища величества союза моего ,

Десницу дружества къ Дидонѣ простираетъ ,

Чшобы прошивъ шого , кшо рушиши дер-
заетъ

Спокойство Африки неправедной войной ,

Сшавъ подкрѣпленному спраны сея рукой ,

Надежиѣ сразишь продерзосшна злодѣя ;

Для пользы общества своей я не жалѣя ,

Сшѣ-

Спѣснилабѣ множесшвомѣ пучину кораблей,
 Поля покрылабѣ шьмой блисшающихѣ мечей;
 Желаньебѣ Ярбово бышь не могло безплодно,
 Я сдѣлалабѣ шо все, чшо Ярбу лишь угодно:
 Но сердцемѣ намѣ своимѣ не лъзя повелѣвашь.
 Возможноль естества уснавѣ одолѣвашь,
 Прошиву самага себя вооружашься,
 И кѣ горести своей сѣ немилымѣ сочешашься?
 Чшишь Ярба и жалѣшь, вошь все, что я
 могу ;
 И дружество кѣ нему во вѣки собрегу.

ЯРБЪ.

Чшо Ярбѣ шебѣ не милѣ, шому вину онѣ
 знаешѣ.

ДИДОНА.

Коль знаешѣ онѣ, почшожѣ шобою вопро-
 шаешѣ ?

ЯРБЪ.

Царица посшыдись шы спрасши своя.

ДИДОНА.

Возможно ли, чшобы шого шыдилась я,
 Чѣмѣ шолько жизнь моя мнѣ можешѣ быши
 лесна ?

Да будешѣ Ярбу спрасшѣ моя уже извѣсна.
 Люблю, Енеемѣ я пылаю и горю.
 Сѣ восшоргомѣ я о семѣ сѣ шобою говорю.

По-

Посыдноль мнѣ горѣшь кѣ великому герою,
 Кошорый защищаль съ поликой славой Трою,
 Кошорый Гектору геройсшвомѣ равенѣ былѣ,
 Кошорый Грековѣ всѣхѣ своимѣ мечемѣ спра-
 шилѣ ;

Прекрасенѣ , младѣ , герой , царю досшойно
 мыслишѣ .

Но кто досшойнства Енеевы исчислишѣ ?
 Когдабѣ , какѣ я , весь мѣрѣ сего героя зналѣ ,
 Царемѣ бы одного его себѣ избралѣ ;
 И Карѣагена вся съ Дилоною согласна .

ЯРБѢ.

Но Ярба мещѣ шебѣ не будещѣ ли опасна ?
 Онѣ можещѣ показашѣ шобой уничиженѣ ,
 Кшо долженѣ бышѣ изѣ двухѣ совмѣспни-
 ковѣ почшенѣ ?

Троянскѣй ли бѣглецѣ опѣ Грековѣ побѣ-
 жденный ,

Иль Ярбѣ кѣ владычеству богами вѣ свѣшѣ
 рожденный ?

ДИДОНА.

Коль Ярбѣ рожденѣ владѣшѣ , пускай владѣ-
 ешѣ онѣ .

Еней мнѣ милѣ , Еней взойдещѣ ко мнѣ на
 шронѣ ,

Знашѣ

Знашь Ярбу суждено, чшобъ шолько лишь
грозити ;

А мнѣ дражайшаго Енея ввѣкъ любиши
И грозы презирашь, кошорыхъ не спрашусь ;
Енея потеряшь, вотъ все, о чемъ крушусь :
А съ нимъ, хошябъ на насъ вселенна опол-
чилась ,

Прошиву всѣхъ царей ишшибъ не усумни-
лась.

ЯРБЪ.

Но знай, что бракъ швой съ нимъ унизитъ
швой вѣнецъ.

ДИДОНА.

Преспань и наглосшямъ содѣлай шы конецъ.
Не испребляй во мнѣ шы дерзосшью перь-
пѣнья

И къ Ярбу моего не умножай презрѣнья.
Тошъ малъ въ моихъ глазахъ, кошорый мнѣ
грозитъ.

Ярбъ силенъ, храбръ, враговъ какъ молнiя
разитъ ;

Великъ онъ, можешъ бышь опечешву поле-
зенъ ;

Не спорю, онъ вашъ богъ ; а мнѣ Еней лю-
безенъ.

Ярбъ

Ярбъ все въ странахъ своихъ; но здѣсь мнѣ
все Еней.

Я сихъ царица странъ; онъ царь души моей.

Ты можешь нынѣ пушь направить обратно

И Ярбу принести извѣстье не пріятно:

Что сердце въ самый день ошѣзда швого

Я съ сердцемъ сопрягла драгова моего;

Иль радостямъ моимъ ты можешь бышь сви-
дѣшель,

Чтобъ знашь, какъ спрашенъ мнѣ Гешул-
ліи владѣшель.

Я В Л Е Н І Е III.

ЯРБЪ, ГІАСЪ.

ЯРБЪ.

Мнѣ бышь свидѣшелемъ несчашья своего?

Я буду; но спрашисъ присущства моего!

Жестока! твой ошказъ мнѣ радосшь въ грудь
вселяетъ,

И спрашь опиявѣ, одну лишь злобу оста-
вляетъ.

Сшараній свободенъ, которыми язвлюсь,

Съ покойною душей въ опмщенье усшре-
млюсь.

Погибнетъ мой злодѣй въ обьяшїяхъ Дидоны!

Въ сіюжъ лишисъ ночь она своей короны!

ВЪ

Въ несчастну ночь сію презрѣнная любовь
 Въ прошивномъ градѣ мнѣ прольешь рѣками
 кровь!

Ужъ ярости моей въ сей часъ мечи оспряся:
 Опважны воины внѣ города храняся.

Узримъ все зданье здѣсь въ пылающемъ огнѣ;
 И Трою сошвоя вшорую въ сей сшранѣ,
 Мы Карвагену всю въ Троянско ввергнемъ горе!
 Наполнимъ шрупами волнующесе море!

Пускай вшорично здѣсь, коль мечь не поразишь,
 Люшѣйшій мой злодѣй со срамомъ убѣ-
 жишь - - -

Но что! я мстишь хочу во время мрака ночи;
 А люшый бракъ скорѣй мои увидяшь очи.
 Могуль единый часъ врага во счастья зрѣшь,
 Чтобъ яростью дыша, отъ злобы не умрешь,
 Какъ буду я сносить Дидоны лестны взгляды,
 Иному, а не мнѣ дающіе ошрады!

Пойду какъ алчный шигрѣ прошивѣ моихъ
 враговѣ,

Сражуся съ смершными, пойду прошивѣ боговѣ:
 Тамъ въ грудь предѣ олшаремъ Енею мечь
 вонзая,

И сердце яростной рукою извлекаая,
 Злодѣя наказавѣ, Дидонѣ ошомщу
 И брачныя свѣщи въ надгробны превращу.

Концеъ втораго дѣйствіа.

Дѣй.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДИДОНА, ЕЛИЗА.

ДИДОНА.

О Ярбѣ ты швердя, не огорчай Дидоны.
Мнѣ гнусны съ нимѣ его и скипетры и шроны.
Единый взорѣ драгой Енеевыхѣ очесѣ
Превыше шроновѣ, царшвѣ, дражайшій дарѣ
небесѣ.

Коль хочешь, слабостью мой пламень называя,
Порочь, но слабости царицы почитая.

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИДОНА, ЕЛИЗА, АРСИНА [сѣ воиномѣ.]

АРСИНА [къ Дидонѣ.]

Имѣешь воинѣ сей вѣсть тайную сказашѣ.

ДИДОНА [къ воину.]

Вѣщай!

ВОИНѢ.

Прошивѣ тебя дерзающѣ восставашѣ.
Гетульского царя посолѣ ожесточенный
По граду здѣсь лѣшѣ ядѣ злости сокровенный.

И

Вель-

Вельможей, воиновъ серебромъ прельщая взоръ,
 Готовишь на себя погибелей соборъ;
 А шѣхъ, кошорыхъ духъ лишь гордосты
 ослѣпляешь,
 Онъ стыдъ зрѣшь странника на шронѣ пред-
 славляешь.

ДИДОНА.

Усердіе швое, какъ должно, признаю.
 Поди. Воспомню я преданность мнѣ швою.
 [Воинъ уходитъ.]

Герой любовникъ мой; могу ли ушрашаться!
 Но ахъ! онъ самъ меня спарается скривашья
 Въ шощъ день, какъ къ счастію готовлюсь
 моему.

Предчувшвую ударъ я сердцу своему!
 Енея нѣшь со мной. Ахъ! что шому виною!
 Что сдѣлалось ему! что шанешся со мною?

ЕЛИЗА.

Злой умыслъ на себя увѣдавъ можешъ бышь,
 Въ сей часъ злодѣйскій ковъ онъ шщисья
 ишребишь.

ДИДОНА.

Съ моими мыслями, Елиза, ты согласна:
 Конечно до него дошла ша вѣсть ужасна,
 Кошорая любви его грозить бѣдой.
 Поди, скажи ему, чтошбъ вкупѣ онъ со мной
 Устро-

Устроишь все пришелъ. Скажи, что я спра-
даю,
Что безъ него души въ себѣ не ощущаю.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДИДОНА, АРСИНА.

ДИДОНА.

Что я ни говорю, но духъ смущеньемъ полнъ.
Колблюся спрасшей среди различныхъ волиъ.
Смущаюсь, радуюсь, надѣюсь, унываю.
Не щещиоль радуюсь? не щещиоль уповаю?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДИДОНА, ЕЛИЗА, АРСИНА.

ЕЛИЗА.

Царица! ахъ! - - - Еней! - - -

ДИДОНА.

Сверши.

ЕЛИЗА.

Ужъ на берегахъ,

И воиновъ его ужъ часть на корабляхъ. - - -

ДИДОНА.

О вѣсть ужасная! все ясно понимаю:

Еней меня бѣжишь, я жизнь мою теряю!

И 2

[КВ]

[Къ Елизѣ.]

Способствуй ты любви отчаянной моей,
 Когда не хочешь зрѣшь моихъ кончины дней;
 Стремись и возвраши мою въ Еней души.
 Скажи ему, что жизнь мою въ сей часъ я
 рушу.

Проси, моли, пролей пошоки горькихъ слезъ.
 Грози за смерть мою опущеніемъ небесъ.
 Яви ему все то, что духъ мой ощущаетъ.
 Скажи ему - - - скажи, Дидона умираетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ДИДОНА, АРСИНА.

ДИДОНА.

Се часъ, кошорый мнѣ шо ясно показалъ,
 Присущства моего почшо Еней бѣжалъ.
 Се люшая вина при мнѣ его смяшенья!
 За всю мою любовь гошовилъ мнѣ мученья.
 Обманывала я несчастная себя!
 Моглалъ измѣнникомъ, Еней, считаешь шебя,
 Тебя, кошораго всему предпочишаю;
 И днесъ лишь шолько шо себѣ воображаю,
 Чшо хочешь ты меня несчастну покидашь;
 Не вѣря, я шебяжѣ желаю оправдашь.

АРСИ-

АРСИНА.

Забылъ Еней, забылъ швое благодарянье.

ДИДОНА.

О мысль жестокая, смертельное терзанье!
 Арсина! вѣрь шому, что я напрасно рвусь;
 Смятенная мечшой, мечшою я крушусь.
 По клятвахъ шаковыхъ Еней меня оставишь?
 Ахъ нѣшъ! Еней себя, Еней не обезславишь ---
 Елизу вижу я; Елиза, шы одна!
 Конечно я въ сей день умрешь осуждена?

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИДОНА, АРСИНА, ЕЛИЗА.

ЕЛИЗА.

Тебѣ способствуюшъ безсмертны сами боги;
 Еней - - - -

ДИДОНА.

Гдѣ онъ?

ЕЛИЗА.

Въ сіи всшупаетъ ужъ чершogi.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДИДОНА, ЕНЕЙ.

ДИДОНА.

Я слышала, что ты оставишь предпріять
 Несчастную меня; что ты уйди желалъ.
 Желалъ ты, или нѣтъ? меня въ томъ увѣ-
 ряли.

Я думаю, что то мнѣ ложно объявляли.
 Не вѣрю я тому - - - Но ты, Еней, мол-
 чишь.

Не вѣрю - - - ахъ ширанъ! ты вѣришь мнѣ
 велишь!

Смященіе швое и лютое молчанье
 Есть смерти моя ужасно предсказанье.
 Се плодъ моей любви, се нашихъ жаръ сер-
 дець!

Стараю я шобой и гибну наконецъ.
 Взгляни ты на меня; почшо спрашишь ви-
 дѣшь,

Которую возмогъ ты днесь возненавидѣшь?
 Взгляни, Еней; не гнѣвъ узришь въ лицѣ моемъ,
 Увидишь смерти шѣнь единую на немъ:

Взгляни ты на меня, примѣшь мое мученье.
 Иль усшрашаешься ты вниши въ сожалѣнье?

Мужай-

Мужайся; ты герой: отъемли жизнь мою
 И ахъ! безъ робости пронзай ты грудь сію
 И сердце страшно, гдѣ швой образъ оби-
 шая - - -

ЕНЕЙ.

Не опягчай меня ты мучась и спрадая.
 Днесъ должно швердосшь намъ обѣимъ во-
 спрїяшь,
 Другъ другу помощи прошивъ себя давашь.
 Довольно безъ тебя я самъ собой размученъ;
 И безъ дражайшихъ слезъ швоихъ я злопо-
 лученъ.

Мужайся, ушверди меня прошивъ себя.
 Любовь свою ко мнѣ навѣки ишпребя,
 вспомошесшвуй ты мнѣ несчастливѣй всѣхъ
 быши,
 вспомошесшвуй въ очахъ шокъ слезный за-
 швориши;

А ежели не лзя повелѣвашь слезамъ,
 Да будешъ въ слабоси подпорой слава намъ,
 Чшобы сказати могъ весь мїръ о насъ жалѣя:
 Не могъ сразиши рогъ Дидону и Енея - - -
 Мнѣ боги отъ тебя веляшъ навѣкъ отшпашь.

ДИДОНА.

Не можешъ божесшво невинную карашь.

Богами щещно ты невѣрность закрываешь.
Зевесъ! ты слыша ложь, его не поражаешь!

ЕНЕЙ.

Въ сію ужасну ночь, о гибельный ударъ!
Онъ самъ мнѣ повелѣлъ шушишь къ Дидонѣ
жаръ

И вспомнишь мой обѣщъ. Намъ должно раз-
ставаться.

Осмѣлилсяль Еней богамъ спрошивляться?

ДИДОНА.

Почтожъ, жестокій! мнѣ ты прежде не ска-
залъ,

Что самъ Зевесъ швою любовь опровергалъ?

На то ли овладѣлъ моею ты душою,

Чтобы извлечь ее въ сей день швоей рукою?

ЕНЕЙ.

Удобноль въ радостяхъ желашъ то преду-
нашь,

Что наши радости возможеть огорчашъ?

Къ ушѣхамъ я любви одной спремясь все-
часно,

Отъ мыслей отвращалъ предвѣденье ужасно.

Я мыслилъ, что Зевесъ, гремящій въ небесахъ,

Всю славу ушвердилъ мою въ швоихъ красахъ;

Что боги люшые, немилосерды боги

Не будущъ для себя ко мнѣ шолико спроги.

Но

Но щещно все; Зевесъ на смерть ищи ве-
лишъ.

Далеко отъ себя Енея онъ спремилъ.

Предчувствую, со мной что можешъ прик-
лючишься.

Ужъ сердце отъ меня гошово оплучишься.

Всѣ радости мои останутся съ тобой.

Смертельный, люшый пушь я вижу предъ
собой.

Я лишь побою жизнь могу въ себѣ пишаши ---

Но ахъ! я долженъ днесъ о славъ помышляши.

ДИДОНА.

Бѣги, жестокій шы и осшавляя меня;

Бѣги, не буду я себя сшидишь сшеня;

Не буду предъ тобой вздыханьемъ унижашься:

Не хочешъ бышь со мной, и я хочу раз-
сшашься.

Сего лишь я ждала, чшобъ сами шѣ ушса,

Кшорыхъ кляшвами здѣсь полны всѣ мѣшса,

Кшоры вѣчною любовью увѣрjali,

Чшобъ шѣжъ ушса свою невѣрность возвѣ-
щали,

Разлуку вѣчну мнѣ веля съ собой сшесши.

Узнала я шебя, Еней, навѣкъ просши ---

Навѣкъ, увы! навѣкъ! о слово преужасно

Въ любви старающимъ и зрѣвшимъя всечасно.

Какъ мѣсяцѣ, годѣ снесши возлюбленной швоей,
 Чшобѣ раздѣляло насѣ шоль множесшво морей;
 Чшобѣ начинался день, и день оканчавался,
 А шыбѣ, драгой Еней, сѣ Дидоной не ви-
 дался.

Не боги, нѣшѣ, меня оставиши веляшѣ;
 Нѣшѣ, смерши моя безсмершны не хошашѣ;
 Ея желашѣ шы. Коль вина я предѣ вами,
 Разише, небеса, меня вѣ сей часѣ вы сами.
 Чѣмѣ гнѣваю боговѣ? шѣмѣ развѣ ихѣ гнѣваю,
 Чшо болѣе всего, Еней, шебя люблю?
 Иль хочешѣ смершю моей себя прославешѣ?
 Не осшавляй меня; мой духѣ меня оставишѣ:
 Не осшавляй меня для горькихѣ слезѣ моихѣ;
 Тебѣль, Еней, шебѣль искашѣ ушѣхи вѣ нихѣ?
 Воспомни кляшвы всѣ мнѣ данныя шобою,
 И зри у ногѣ швоихѣ Царицу предѣ собою.

ЕНЕЙ.

Ахѣ, чшо шы дѣлаешѣ!

ДИДОНА.

Не умерщвляй меня.

Иль бѣдную на смершѣ, жестокѣй! обвиня,
 Пронзи шы грудь мою дражайшею рукою;
 Ушѣшь хошѣ шѣмѣ, когда не хочешѣ бышѣ
 со мною.

Я

Я жизни безъ тебя не возмогу стерпѣть.
 Что въ свѣтѣ мнѣ, когда тебя не буду
 зрѣть!

Кому несчастная Дидона спанешъ вѣришь,
 Когда и самъ Еней предъ нею лицемъришь?
 Къ кому, лишась тебя, прибѣгну я спеня?
 Ни смертныхъ, ни боговъ не будешъ для
 меня. - - -

Я слышу спонъ въ устахъ швоихъ!

ЕНЕЙ.

Я спражду, рвуся;

И какъ не рвашся мнѣ? съ Дидоной раз-
 спаюся!

Днесъ гибнешъ весь мой свѣтъ, шеряю все,
 что есть;

Тебя шеряю, жизнь - - - но оспашся чешъ.
 Размученъ спраштію, расшерзанъ, безпокоинъ,
 Тогда лишь буду я любви швоей досшоинъ.
 Любовь швоя тебя не спанешъ посрамляшь:
 Къ герою будешъ ты шѣ вздохи усшрем-
 ляшь,

Которы подаешъ бѣгущему Енею.

ДИДОНА.

Сшупай; я болѣ просиши не умѣю.

Мнѣ полно мучишься; я много слезъ лила

И долго предъ шобой любовницею была;

Царица

Царица буду днесь. Довольствуйся герой-
сшвомъ.

Оставь меня, пршлецъ, звѣрямъ подобный
своисшвомъ.

Вѣщаютъ, что въ тебѣ безсмершныхъ кровь
шечешъ;

Не правда, люшый шигръ тебѣ далъ видѣшь
свѣшъ;

Въ ушробѣ шы зачатъ свирѣпѣйшя львицы!
Бѣги и удались несчастнѣйшей царицы.

Сокрой прошивной взоръ невѣрныхъ шы о-
чешъ,

Въ кошорыхъ видѣла я прежде даръ небешъ.

Сокройся, удались - - - о чемъ шы помыш-
ляешъ?

ЕНЕЙ.

Я мышлю, что шы гнѣвъ невинному явля-
ешъ - - -

И такъ ужъ шы меня изъ сердца своего - - -

Я мышлю, что - - - ахъ, нѣшъ! не мышлю
ничего!

ДИДОНА.

Чшобъ я невѣрносшью швоею огорченна,
Жалѣшь измѣнника была - бы униженна!

Чшобъ

Чтобъ я - - - ширанъ! узнай, могу тебя за-
бышь ;

Я больше сдѣлаю: хочу супругой бышь
Тому, кошораго я прежде презирала,
Кошорому себя я, льщецѣ, предпочисала.
Я съ Ярбомъ сопрягусь, съ нимъ буду вѣч-
но жись:

Въ сей день и при тебѣ хочу я объявишь.
Въ сей часъ къ посланнику его - - -

ЕНЕЙ.

Поспой, жестока!

И ты согласна ставъ съ свирѣпостію рока,
На мѣсто чтобъ мою судьбину облегчишь,
Спрямишся смерть мою лишь болѣ осяг-
чишь.

И такъ, о небо! я уже всего лишаюсь,
И не съ возлюбленной я нынѣ разлучаюсь,
Съ невѣстой Ярбовой - - -

ДИДОНА.

Мнѣ слава по велишь.

Любовь сердца сплела, а слава разлучишь.
Я славы голосу себя не меньше внемлю:
Какъ ты, и я такъ честь себѣ въ законъ
пріемлю.

Иной узнаешъ по, соединясь со мной,
Что можно съ честью владѣши сей спраной;
Что

Чшо больше мой престолъ принесшь возмо-
 женъ славы,
 Какъ не извѣсныя исканіе державы?
 Въ иномъ я радости и счастье буду зрѣшь,
 Кошорыя въ шебъ я льшилася имѣшь.
 Иной миѣ возвратишь все, чшо шобою шрачу.
 Иной - - - шы слезы льешь, и я съ шобою
 плачу.
 Еней! не вѣрь словамъ опчаянной любви;
 Лишась шебя умру! --- несчастну оживи!
 Закрой мой гробъ; мой духъ ужъ съ шѣломъ
 разспаешся.

ЕНЕЙ.

Живи, дражайшая; Еней швой остаешся.

ДИДОНА.

О слово радостно, неожиданно мной!
 Я душу предаю шебъ съ моей рукой.

[Тимаръ входитъ.]

Тимаръ, скажи жрецамъ мое шы повелѣнье,
 Чшобъ воздали богамъ мое благодаренье,
 И украшали бы ко браку олшари.
 Мы внидемъ въ храмъ напредъ вечерія зари.
 А самъ гошовъ мой шронъ съ короною моею,
 Тѣ слабые дары любви моей Енею.

ТИ-

ТИМАРЬ [*одинъ къ воинѣ съ
нимъ вшедшему.*]

Я въ храмъ иду, а ты ко Ярбовымъ посламъ;
Скажи, что видъ иной спалъ паки всѣмъ
дѣламъ.

Что къ предпріятію ужъ все теперь гошова;
И что исполнися Тимаромъ данно слово.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЯРБЪ [одниѣ.]

Свирѣпа ада дщерь, надежда злобныхъ, мещь!
Къ чему несчастнаго стремишься ты привесшь?
Любѣйшей яросши мнѣ въ сердце ядѣ вливая,
Влечешь меня на все, мнѣ очи закрывая ---
Дидона нѣжну спрасшь удобна ощущашь;
Но сердце кто ея дерзаетъ обольщашь?
Пришлецѣ, ругаяся моей несносной часши,
Въ ушѣхахъ исчислять шѣ спанетъ всѣ на-
пасши,
Которы долженъ я отъ спранника шерпѣшь!
Онѣ въ прелесняхъ ея всечасно будетъ
зрѣшь.
Колико счастливѣ онѣ, и сколько я несча-
стенѣ!
Благополученѣ врагѣ, а я лишь шолько спра-
стенѣ!
О ты, котораго всѣ чшущѣ моимѣ ошцомѣ,
Великѣй Юпишерѣ, держащѣй спрашный громѣ!
Зри сыну швоему шворенныя досады!
Впервые для своей молю тебя ошрады:
Когда ты мой ошецѣ, яви, что я швой сынѣ.
Изъ мрака грозныхъ шучѣ, природы руша чинѣ,
Мнѣ

Мнѣ сей ужасный день въ ночь шемну пре-
 шворяя,
 Не солнцемъ, молніей всю землю озаряя,
 Вселенну потряси и громомъ поражай;
 Низвергни городъ сей, блищай, греми, ка-
 рай - - -
 Но что! слова мои напрасно я шеряю,
 И своего опца безъ пользы умоляю.
 Когда ты не разишь, себя опцемъ не чшу;
 И шолько шщешную я зрю въ шебъ мечшу.
 Безсиленъ ты смягчишь души моей мученье;
 Мнѣ боги фуріи, опецъ мой опомщенье;
 Мой мечъ помощникъ мнѣ; сей мечъ въ моихъ
 рукахъ,
 Безъ помощи швоей преобратишь все въ прахъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЯРВЪ, ГІАСЬ.

ЯРВЪ.

Ужель все сдѣлано? ошкрышь ли путь мнѣ
 къ мести?

ГІАСЬ.

Мы можемъ вниши въ храмъ; но ты проши-
 ву чеспи,

I

Еще

Еще дерзну сказашь, желаешь поступить,
И славу многихъ лѣшъ въ минушу погубишь.

ЯРБЪ.

Чшо въ славѣ, коль она опмѣщати запре-
щаешъ?

Въ обидѣ унывашь, шо славу помрачаешъ.

Въ суровыхъ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ обладаю я,
Не научилася жалѣшь любовь моя.

Пускай иной снося опказъ своей любезной,
Вздыхаешъ съ робостью, лѣешъ изъ глазъ
шокъ слезной,

Ошбемляющаго все совмѣстника щадишъ;

Меня не плачь, но кровь за муки наградишъ!

Одной свирѣпосшью народъ мой шолько сла-
венъ;

Народа люша царь, ему хочу бышь равенъ.

ГІАСЪ.

Страшуся, государь, швой грозный видя
взоръ!

Ты вѣчный для себя содѣлаешъ позоръ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЯРБЪ, ГІАСЪ, ТИМАРЪ.

ТИМАРЪ.

Теперь ужъ вся швоя надежда миновалась,
И шолько месшь одна ушѣхою осмалась.

Еней

Еней во храмъ вошелъ, побѣдою гордясь,
 Кошору надъ царемъ обрѣлъ бѣгущій князь.
 Съ Дидоной предъ шобой онъ будетъ соче-
 шашься.

ЯРБЪ.

Какъ, Боги! можешъ духъ мой въ тѣлѣ удер-
 жашься?

Ошъ злости рвуся я, и рвуся ошъ сшыда.
 Злодѣй во храмъ пошелъ, и я иду шуда.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ТИМАРЪ, АНТЕНОРЪ.

ТИМАРЪ.

Ошколѣ, Аншеноръ?

АНТЕНОРЪ.

Я храма удалился,
 Чшобъ сшыдѣ Троянѣ въ глазахъ моихъ не
 совершился.

Когда шы люшость, рокъ, на Трою испо-
 щиль,

На насъ лешящу смерть почто ошановилъ?

Погиблибъ мы шогда ошечества на лонѣ,

И не былибъ рабы любви и Дидонѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ДИДОНА, АНТЕНОРЪ.

ДИДОНА.

Все гибнешъ, небеса! все гибнешъ, Антеноръ!
Я шла во храмъ, но пыль столпомъ зашь-
мила взоръ.

Спираяся у вратъ изъ храма всѣ спремяся.
Посоль Гетульскій шамъ; мечами шамъ ра-
заяшся.

Сшенанье, вопль и шумъ. Во храмъ мой Еней:
Туда пошелъ со мной ждашь радости своей,
А смерть онъ можешъ бышь незапную встрѣ-
чаешъ

И можешъ бышь уже въ сей часъ свой вѣкъ
скончаешъ.

Спѣши, О Антеноръ! и я иду съ тобой,

АНТЕНОРЪ. [*удерживая Дидону.*]

Безъ пользы будешъ шамъ приходъ, царица,
швой.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИДОНА [*одна.*]

Я чувствъ лишаюся, мои препенутъ ноги.
Разите вы меня, о праведные боги!

Спасите

Спасише только лишь Енея моего.
 Виновна я , что онъ завѣша своего ,
 О ты, отецъ боговъ, поднесь не могъ испол-
 нишь ;
 Героя слабостью дерзнула я наполнишь :
 Щади его ; своя печать въ Енеѣ кровь.
 Пускай презрѣвъ мой спонъ, забывъ мою лю-
 бовь ,
 Возлюбленный на вѣкъ ошселъ отъѣзжаешь. ---
 Ахъ, что въ опчаяньи любовь моя вѣщаетъ!
 Не вѣдаю , чего въ шокъ хочу моей :
 Увы! хочу одной лишь смерти я своей.
 Пусшь мершвую меня оставишь мой любез-
 ный ,
 На гробъ онъ моемъ пошокъ проливши слезный.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДИДОНА , ЕЛИЗА.

ДИДОНА.

Что сдѣлалось ? скажи.

ЕЛИЗА.

Весь храмъ смяшеньемъ полнъ.

Насилу извлеклась народа я изъ волнъ.

ДИДОНА.

Не видѣла - - - увы! спросити не дерзаю.
 Скажи - - - трепещешъ духъ - - - гдѣ мой
 Еней?

ЕЛИЗА.

Не знаю.

ДИДОНА.

Смященіемъ еще въ сей часъ наполненъ храмъ;
 А ты не видѣла, увы! Енея шамъ.
 Конечно онъ погибъ и нѣшъ ужъ въ томъ
 сомнѣнья.

ЕЛИЗА.

Не можно описать шоль спрашмаго волненья.
 Колеблешся весь храмъ, шрясушся стѣны
 въ немъ.

Вельможи и жрецы, въ смященіи своемъ,
 Другъ другу вонъ изходъ шѣсняся заграж-
 даюшъ.

Разбиты олшари со шрескомъ упадаюшъ.
 Тамъ подавленныхъ стонъ, шамъ слышанъ
 звукъ мечей.

Иной гласитъ: погибъ несчастливый Еней!
 Иной кричишъ: онъ живъ; но палъ посолъ
 ширанна!

Изпорглася ошполь въ сомнѣнни, бездыханна,
 Трепещуща, безъ чувствъ, не зная ничего.
 Увы!

ДИДОНА.

Увы! къ жестокости спрѣданья моего,
 Елиза, придала ты больше мнѣ мученья.
 Сама иду во храмъ, лишаяся шерпѣнья.

ЕЛИЗА.

Ты хочешь жизнь свою опасности предатьъ.

ДИДОНА.

Что въ жизни мнѣ, когда Енея не видашь?
 Что въ свѣшѣ, коль его я въ немѣ не буду
 зрѣши?

Пойду спасти его, иль купно умереши.

Я В Л Е Н І Е VIII.

ДИДОНА, ЕНЕЙ, ЯРБЪ [въ оковахъ
и соины.]

ДИДОНА.

Что вижу я? Еней! драгой Еней, ты здравъ!

ЕНЕЙ.

Живу, рукой своей я варвара поправъ.
 Во храмъ, я шобой имѣя сердце плѣнно,
 Отъ смертныхъ, отъ боговъ къ Дидонѣ от-
 влеченно;
 Къ сердечнымъ радостямъ всю душу обра-
 шивъ,
 Присутства швоего я ждалъ весь мѣръ за-
 бывъ.

Вельможи и народъ въ молчаньи предстояли;
Прихода своего и сами боги ждали.

Ко жершвованью былъ гошовъ священный
ликъ.

Незапно воспашъ вдали смященный крикъ.
Весь движешся народъ, ошъ звука храмъ
шрепещешъ.

Какъ волны спрашныя къ брегамъ вихрь силь-
ный мешешъ.

И извергаетъ въ нихъ чудовище изъ водъ:
Таковъ во ужасъ волнуяся народъ,
Развершись вдругъ посла Гешульска откры-
ваетъ.

Какъ молнія ошрбъ мечъ въ рукахъ его бли-
спашъ,

Какъ углѣ глаза кровавые горяшъ;
Ошъ ярости уста безмолвные дрожатъ.
Предшашъ и мечъ вознесъ была одна ми-
нуша;

Но я предупредилъ сего злодѣя люта;
Ишоргнулъ мечъ изъ рукъ и въ узы заклю-
чилъ.

ДИДОНА [Ярбѣ.]

Чудовище! тебя шому кшо научилъ?
Кшо право далъ шобъ?

ЯРБЪ.

ЯРБЪ.

О шомъ не вопрошая,
Послѣдуй строгости, ты часть мою свершая.

ДИДОНА.

Убийца злой! посолъ великаго царя!
Законы свящости народовъ всѣхъ презря
Достойнѣ смерть вкусишь ты всѣ сшерпя
мученья!

Коль хочешь жить, пади предъ нимъ, проси
прошенья.

Презрѣвъ себя въ сей часъ изъ града изве-
душъ.

ЯРБЪ.

Хоть громы на меня съ небесъ въ сей часъ
падушъ,

Хоть адъ откроешь мнѣ ты гнѣвною рукою;
Я сниду и во адъ съ неподлою душою.

ДИДОНА.

Съ неподлою? ширамъ! неподлымъ хочешь
быть;

А ты какъ гнусный шашъ въ сей часъ дер-
заль разишь.

[къ Енею.]

Злодѣя нашего швоей даю я власши.

Еней, власшипелемъ его ты будешь части.

I 5

ЯРБЪ.

ЯРБЪ.

Схыдзя подданны правленья бѣглеца,
Досадой полны ихъ противъ тебя сердца.

ДИДОНА.

Блаженствомъ подданныхъ моихъ мой шронъ
крѣпишься.

Тиранамъ лишь однимъ рабовъ своихъ спра-
шишься.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЕНЕЙ, ЯРБЪ [въ оковахъ и сонны.]

ЕНЕЙ.

Теперь въ рукахъ моихъ и смерть и жизнь
швоя :

Отвѣшствуй мнѣ, скажи, тебѣ что сдѣлалъ я?

Что привело тебя злодѣйствовашь Енею?

Но ты молчишь.

ЯРБЪ.

Какъ мнѣ отвѣшствовашь злодѣю?

Ошдай отбѣшый мечь, съ мечемъ я дамъ от-
вѣшъ,

За схыдъ мой кровь швоя ручьями поше-
четъ.

ЕНЕЙ.

Кшо Ахиллеса зрѣлъ и въ полѣ съ нимъ
сражался,

Тотъ

Тотъ злостибъ Ярбова посла не убоаяся :
 Но славы моя я шѣмъ не собрегу,
 Когда прерву шу жизнь, кошору дашь могу.

ЯРБЪ.

Ты жизнь мнѣ дашь ? кѣ чему я приведенъ
 судьбою!

Рази ; что вѣ жизни мнѣ , коль буду жишь
 шобою!

ЕНЕЙ.

Но гордость шакова прилична ли рабу ?
 Покорство часть швоя ; вмѣсшись вѣ швою
 судьбу.

ЯРБЪ.

Покорство ! мнѣ робѣшь ? мнѣ кланяшься
 Енею ?

Я кѣ страху не привыкѣ и ползашь не умѣю.
 Того единаго страшуся шолько я,
 Чшобѣ даромѣ не была швоимѣ мнѣ жизнь
 моя.

Ошѣемли шы ее; она вѣ швоей днесь волѣ.
 Коль буду жиши я; не жишь злодѣю болѣ.

ЕНЕЙ.

Покорства швоего не шребуешѣ Еней ;
 И буду ли великѣ я низосшью швоей ?
 И наглосшью , что шы величешвомѣ счи-
 шаешь,
 Вѣ жестокости своей меня не унижаешь.
 Спре-

Спремися раздражашь и рвись, пирановѣ
рабѣ;

Тому прощаю все, кто предо мною слабѣ.
Ты раздраживѣ меня возвысился чаешь;
Но щешна мысль швоя, и шы меня не
знаешь.

ЯРБѢ.

Что знашь мнѣ о тебѣ? бѣгущій шы Еней:
Но Ярба шы узнай; смопри, швой злѣсь
злодѣй.

Узнай совмѣспника, Дидоною прельщенна,
Вѣ оковахѣ зри его, оружія лишенна.

ЕНЕЙ.

Что нужды вѣ шомѣ? Хошь царь хошь рабѣ,
кто шы ни ешь;

Злодѣя зрю вѣ тебѣ: швоя презрѣнна месшь,
Хошябѣ шы богомѣ былѣ, и богабѣ помрачила.
Благодари судьбѣ, что мнѣ тебя вручила.
Кѣ несчастливымѣ Еней не можетѣ быши
строгѣ.

На мѣспѣ брани я врага сразить бы могѣ.
Опасность равная шамѣ славою озаряетѣ:
Но сильный чешть свою свирѣпосшью ше-
ряетѣ.

Царь, пользуйся вѣ сей часѣ щедрошою моею:
Енея шы не зналъ; узнай, кто ешь Еней.
Зло-

Злодѣю моему люшѣйшему прощаю;
 Ему я честь и жизнь, и вольность возвра-
 щаю.

СнявЪ узы, воины, отдайте мечъ ему.

ЯВЛЕНІЕ X.

ЯРБЪ [одинъ.]

Пріемлю даръ шебѣ на гибель самому.

Щедрошу чувствую; но ошѣ кого? о боги!

Вѣ сшѣдѣ мой рвешся духъ, меня не дер-
 жашѣ ноги!

Я вѣ ухахѣ былѣ и былѣ ко смерти осуж-
 денѣ;

Енею долженѣ всемѣ, Енеемѣ освобожденѣ!

Рѣчь кажда на главѣ власы мои вздымаешѣ!

Щедроша вражеска лишь злобу умножаешѣ.

Стокрашѣ довольнѣй бы своимѣ я рокомѣ
 былѣ,

Коль милосшѣюбѣ мой врагѣ меня не ошѣг-
 чилѣ.

Енеемѣ я живу! Енеемѣ свѣшѣ сей вижу!

Я мерзостенѣ себѣ, себя я ненавижу.

Но злобой я клянусь на шо лишь шолько
 живѣ,

Чшобѣ кровію швоей безчестіе омышѣ.

Мечемѣ

Мечемъ кленусь , мнѣ симъ пвоимъ дражай-
шимъ даромъ ,
Въ сію же ночь предсташъ тебѣ во гнѣвѣ
яромъ.
Коль хочешь , можешь рокъ еще меня разишь ;
Я все тебѣ прошу , когда могу ошмстить.

ЯВЛЕНІЕ ХІ.

ЯРБЪ , АНТЕНОРЪ [*и воины.*]

АНТЕНОРЪ.

Дидона чрезъ меня шо Ярбу возвѣщаетъ ,
Что за злодѣйствіе ему не ошомщаетъ ;
Чтобъ шелъ изъ града вонъ въ сей часъ онъ
не врежденъ ,
И будешъ воинствомъ онъ симъ препровождень.

ЯРБЪ.

Илу изъ града вонъ ; но пусть Дидона знаетъ ,
Что люша мещъ ее съ Енеемъ ожидаетъ.

ЯВЛЕНІЕ ХІІ.

АНТЕНОРЪ [*одиѣ.*]

Внемлите , небеса , моленію Троянъ !
Освободите ихъ ошъ сихъ прошивныхъ странъ!
Пред-

Представше мнѣ въ любви померкшаго героя,
 Енея, кѣмъ должна воздвигнута бысть Троя!
 Внушите силу вы глаголу моему,
 Чшо былъ онѣ, и чшо сталъ, дашь чувство-
 вать ему! - - -

Се онѣ.

Я В Л Е Н І Е XIII.

ЕНЕЙ, АНТЕНОРЪ.

ЕНЕЙ [*увидя Антенора.*]

Не мыслилъ я, чшобъ могъ шого увидѣшь,
 Который долженъ днесь меня возненавидѣшь.
 Взирая на себя я совѣстью грызусь.

АНТЕНОРЪ.

И я узрѣвъъ тебя ошъ горести мяшусь.
 Представилися мнѣ Пергамскіе герои,
 Сыны, защитники низверженныя Трои;
 Гекшоръ, Троилъ и самъ представился Еней.
 Ты помнишь ли себя? - - - нѣшъ, въ слабо-
 сти своей
 Въ сей часъ, когда мой духъ героевъ изчи-
 сляешъ,
 Анхизовъ сынъ красы Дидоны вображаешъ.

ЕНЕЙ.

Царица, коея дивишся власши свѣшъ - - -

АН-

АНТЕНОРЪ.

Кто изъ гражданъ своихъ тебѣ изшедшихъ
вѣ слѣдѣ,

Изъ коихъ многіе Енею кровью равны,
Кляшвѣ пресшупленія свои узрѣвѣ безславны,
На шронѣ зря себя, не будешь огорченъ?
Что вѣ томѣ, что будешь ты вѣ порфиру
облеченъ?

Величествомъ твой вѣкѣ лишь только по-
мрачится,

Порокъ вѣ лучахъ вѣнца ужаснѣе явился;
На шрона вышѣ безчестіе видишь.

Мечъ правосудія ты надъ главою своею,
Карающъ мечъ боговѣ всечасно зрѣши будешь;
Лишь помня гнѣвѣ небесѣ, ты скиптрѣ вѣ
рукахъ забудешь.

Спупай, и презри скиптрѣ вручаемый женою!

ЕНЕИ.

Но духъ останешся навѣкѣ вѣ Дидонѣ мой.
Могуль снести изъ устѣ Дидонинихъ укору
И плачущихъ очей прежалосные взору?
Могуль свой долгѣ тогда на памяшь призы-
вашъ,

Отъ сердца какъ ея свое я спану рвашъ?

Погибни лучше все, Ишалія и слава

И свѣша цѣлаго обѣщанна держава!

Вшо-

Впорично пламенемъ ты, Троя, истребись! ---
 Ахъ, что вѣщаю я! ---

АНТЕНОРЪ.

Несчастный, устрашись!

Зевесъ! шакую рѣчь изъ устъ его внимая,
 Ты громъ свой удержи, ослабшему прощая.
 Оставь! --- весь умъ его мрачнѣ кипяща
 кровь.

Прости! не онъ то рекъ; сказала по любви.
 бовь.

ЕНЕЙ.

Оставь мнѣ то, Зевесъ, пороковъ истреби-
 шель!

Оставь мою вину и ты, драгой родитель!
 Не укоряй меня; я самъ себя стыжусь.
 Жестокая любовь! я днесъ себя страшусь.

АНТЕНОРЪ.

Она, Еней, тебя со Троей разлучаетъ.
 Се Гекторъ смершныя оковы разрываетъ
 И сильною рукой нѣдра земли шрясетъ;
 Взираетъ на тебя, и зря, не познаетъ.
 Великая душа! о тѣнь окровавленна!
 Съ тобою наша вся надежда заключенна.
 Оставь мнѣ то Герой, что рушу швой покой.
 Я знаю, сшраждешь ты, днесъ слыша го-
 лосъ мой,

К

И

И за опечесшво Енея укоряешь,
 И раны всѣ свои кровавы изчисляешь, - - -
 Не спало Гектора, и ужъ Енея нѣтъ;
 Не палъ нашъ градъ тогда, се Троя днесъ
 падеть.

Любовь твою дѣла геройски помрачаешь
 И прежній славы лавръ съ главы твоей снимаешь.

Но если славу ты уже преспаль любишь,
 Котора можешь насъ съ безсмертными сравнишь,

Когда ты не герой, то ужасомъ провиня:
 Воспомни кляшвы ты, и клятвъ своихъ страшися.

Зевесъ, котораго тобою презрѣиъ предѣлъ,
 Въ Италіи искашь опечесшва вѣдѣлъ.

Представь себѣ, что ты пренебрегаешь держаешь;

Весь громъ ты на себя небесный привлекаешь!
 Воспрепещи, и зри источникъ горькихъ слезъ,
 Всѣхъ спутниковъ изъ сихъ люющійся очесъ.

Зри шѣнь родителя унылу, раздраженну,
 Презрѣніемъ къ тебѣ и гнѣвомъ воспаленну.

Ахизъ! се твоя Еней - - - внимай, онъ
 вопіеть:

Енея зрѣшь хочу; но здѣсь Енея нѣтъ!
 По-

Познай Анхизѣ, познай несчастнаго твое сына!

ЕНЕЙ.

О должность! о любовь! о грозная судьбина!

Коль рокъ велишь, поидемъ и сей оставимъ
градъ,

Порочны узы гдѣ мой страстный духъ шаг-
чатъ,

Кошорыхъ я бѣгу, кошорыми прельщаюсь.

Любовь оставилъ я и славу подвергаюсь.

АНТЕНОРЪ.

Ты паки спалъ Еней, герой и кровь боговъ!

Воспоргомъ я плененъ отъ звука оныхъ словъ.

ЕНЕЙ.

Поиди къ Дидонѣ твоей, смягчи мое спрданье;

Прими къ ней отъ меня, отъ ней ко мнѣ
прощанье:

А я, чтобъ сей ударъ неосноснѣйшій спер-
пѣшь,

Въ послѣдній разъ ее въ сей часъ не буду
зрѣшь;

Не буду взоромъ я прекраснымъ наслаж-
дашься;

Идущему на смерть мнѣ должно утверж-
даться.

Умѣрь въ ней скорбь, меня удобну погу-
бишь;

Скажи ты ей, мой другъ, что буду въкъ
любишь,

Что вѣспи внявъ о ней печальны и жестоки,
Въ ошчаяньи пролью не слезъ, но крови
шоки:

Скажи - - - но ошъ меня ты ошвращаешь
взоръ.

Жалѣй меня, жалѣй, любезный Антеноръ.

Я не презрѣнїя, но жалоспи достоенъ.

АНТЕНОРЪ.

Смотри, какъ спрасшю швой нынѣ духъ
разстроенъ.

Любовь порочишь ты; но щещно узы рвешь.

Тщась слезы удержишь, пошоки слезъ лѣешь.

ЕНЕЙ.

Прости. Я все гублю, чѣмъ жизнь меня
прельщаешь.

Въ мучительную смерть рокъ дни преобра-
щаешь,

Которы мыслилъ я Дидонѣ посвяишь.

Я слезъ пошокъ лѣю, и буду вѣчно лишъ.

Но не воображай, чшобъ я спрашася бѣдсшва,

Къ спокойсшву своему желалъ безславна сред-
сшва,

Чшобы

Чтобы, какъ боги мнѣ прославишься веляшь,
 Не смѣлъ бы я хошѣшь оставиши сей градъ.

АНТЕНОРЪ.

Яви шо днесъ, души всѣ силы собирая,
 И превзойди себя, ты спрасшь превозмогая.
 Бѣги; намъ въ шомъ сама способна будешь ночь;
 Мы побѣждаемъ спрасшь, бѣжа отъ спрасши
 прочь.

Пойдемъ - - - но должно намъ безсмертныхъ
 вопросиши,
 Намъ должно жертвами ихъ въ помощь при-
 гласиши.

Побудемъ здѣсь еще, останемся на часъ.

АНТЕНОРЪ.

Примѣшь ты спрасшнаго въ словахъ сихъ
 сердца гласъ.

Терзаясь, ослабѣвъ, къ богамъ ищи желаешь;
 Но вѣдай, не къ богамъ, ты къ спрасши
 прибѣгаешь.

Обманываешь самъ ты въ горести себя,
 И страждешь ты Еней, свою болѣзнь любя.
 Останься здѣсь начасъ, чтобы навѣкъ
 оспашься.

ЕНЕЙ.

Какъ будетъ, ахъ! о шомъ Дидона сокру-
 шашься!

Умреть она ; а я прекрасну погублю.
Я варваръ , Антеноръ , боговъ я прогнѣваю.

АНТЕНОРЪ.

Боговъ , Еней ! боговъ уже ты огорчаешь ;
Иль гнѣва ихъ еще до днесь не ощущаешь ?
Вспомни мечъ въ сей день на грудь твою
внесенъ ;

Ты для раскаянья отъ смерти свободенъ.

ЕНЕЙ.

О нестерпима часть ! о ты вершина бѣдства !
Такъ мнѣ съ Дидоной бышь ни малаго нѣшь
средства ?

Въ тебѣ дражайша все , что въ свѣшъ я
люблю ,

И ты пылаешь мной , а я тебя гублю !
Могу ли варварствомъ я бышь на свѣшъ сла-
венъ ?

Я жеспочайшему злодѣю буду равенъ.

АНТЕНОРЪ.

Но чтожъ Троянамъ мнѣ сказать ?

ЕНЕЙ.

Увы ! вели ,
Любезный Антеноръ , готовишь корабли.
Вамъ , боги , предаю Дидону я несчастну !
Избавьте бѣдъ ее , храните вы прекрасну !

Концеъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДИДОНА, ЕЛИЗА.

ДИДОНА.

Еще по всей землѣ простерша пемноша.

ЕЛИЗА.

Какая мысль швою вспревожила мечша,
Чшо ты спокойство сна шакъ рано разру-
шаешь?

ДИДОНА.

Еней мечшался миѣ; еще ли вопрошаешь!

О сонъ пресладостный, прервавшій мой покой!

Енея видѣла идущаго со мной

Во храмъ ушвердишь сердечно сочетанье:

Мой вникнувъ спрастный духъ въ шоль ле-
сное мечшанье,

Воспоргомъ радости во миѣ воспрепешалъ,

И сонъ движеньемъ симъ отъ глазъ моихъ
отшталъ,

Но ночь еще своей завѣсы не снимаешь

И часъ Енея зрѣшь Дидону убѣгаешь,

Поди, Елиза ты, вели сказать ему,

Чшобъ сердцу, сна отшавъ, отдался моему.

Скажи, хоть я всегда не зря его скучала;
Но ввѣкъ его еще такъ видѣшь не желала.

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИДОНА, ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Измѣною ли то, иль силой можешь быть,
Ярбъ съ воинствомъ во градъ въ сей часъ
дерзнулъ всшупишь.

ДИДОНА.

Еще ли бѣдствіе ошъ Ярба мнѣ осталось!
Енея нѣшъ со мной! ахъ, что съ Енеемъ
сталось!

[къ Воинц.]

Спѣши, чтобъ воинство усроено на бой,
Умреть, иль побѣдишь готовилось со мной.

[Воинъ уходитъ.]

Се часъ, въ кошорый я рабовъ познаю вѣр-
ность,

И мзду получишь ли щедротъ моихъ без-
мѣрность.

Я добродѣтели днесъ буду ждашь плодовъ.

Узнаю смершныхъ я, узнаю и боговъ,

Но между шѣмъ еще Енея нѣшъ со мною;

Сстрадаешъ грудь моя наполненна шоскою.

Елизы

Елизы я не зрю, и ахъ, Енея нѣтъ!
 Мнѣ медленность сія предвѣсть бѣды даетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДИДОНА, АРСИНА.

ДИДОНА.

Скажи, Арсина, мнѣ, открой мои напасти;
 Гдѣ дѣлся мой Еней?

АРСИНА.

Старанье тщешной страсти!

Ужъ бесполезна вся швоя къ нему любовь.

ДИДОНА.

Свершилось все, и Ярбъ дражайшу пролилъ
 кровь.

АРСИНА.

Енея кровь? онъ здравъ невѣрный пребы-
 ваетъ;

Еней живешь; но ахъ! Дидона погибаетъ.

Забывъ все благости и нѣжность всю швою,
 Оставилъ городъ сей въ несчастну ночь сію.

ДИДОНА.

О небеса! --- гдѣ я? --- Арсина! пыль въ-
 щаетъ?

АРСИНА.

Не ложну вѣспь, увы! изъ устѣ моихъ внимаешь.

Я въ тѣхъ мѣстахъ была, гдѣ прежде жилъ Еней;

Но пусты всѣ мѣста: у спражи я швоей,
Тому дивясь, о всемъ съ раченьемъ вопрошала;

Единогласно мнѣ вся спража отвѣчала:
Ошсель къ брегамъ морскимъ въ полночь прошелъ Еней;

Къ брегамъ пришла, ужъ нѣтъ его и кораблей;

Лишь волны въпрами ошсельъ ошвращаясь,
Бѣжали ошъ бреговъ съ невѣрнымъ соглашавшаясь.

ДИДОНА.

Свершилось все. Еней!

АРСИНА.

Ужъ нѣтъ его съ тобой.

ДИДОНА.

Ужъ нѣтъ его! --- о льщенѣ! --- ошъято все судьбой!

Надежда, счастье, что ни было священо,
Ошъ сердца моего все нынѣ похищено.

Все оплешѣло прочь, осталась смерть одна!

АРСИНА.

Познавъ теперь, какъ страшна любовная вредна,
Царица будь, забывъ любовь, презрѣвъ невѣр-

ность.

ДИДОНА.

Ты вѣдаешь любви моей къ нему безмѣр-
ность :

Я странника сего, льстеца отъ воли спасла,
Царей, престолы, честь, все въ жертву при-
несла ;

Дидона для него вселенную перяешь ;
А онъ, о-злѣйшій шигрь! Дидону оставля-
ешь !

АРСИНА.

Престань ты щещное сненанье испускашь.
Забудь невѣрнаго ; днесъ должно градъ спа-
сать.

ДИДОНА.

Ударъ удару въ слѣдъ прошивъ меня спре-
мится.

Иль должно было всѣмъ бѣдамъ соединиться,
Чтобы несчастную Дидону погубишь ?

Почшо, измѣною желая поразишь,

Мнѣ

Мнѣ сердца не пронзилъ, ошселъ отъѣжая?
Ты больше варваръ спалъ, бышь меньше не
дерзая!

Когда бы умершвилъ меня своей рукой,
Былабъ я счастливѣй, Еней, шогда шобой:
Что шы не вѣренъ спалъ, шогобъ не ощу-
шила;
Сраженная шобой, ябъ сладку смерть вкусила.

АРСИНА.

Забудь шого, себя кошорый самъ забылъ.
За милосши швой вомъ чѣмъ онъ заплашилъ.

ДИДОНА.

И шы, судьба, его со гнѣвомъ не карала!
Онъ смерть готшилъ мнѣ; а я льщецомъ
сгарала!

АРСИНА.

Шенанья, горести во гробъ тебя влекушъ.
Сшыдися слезъ, что днесъ изъ глазъ швоихъ
шекушъ.

ДИДОНА.

Сии горчайшихъ слезъ лѣющися попоки
Сушь крови моя предвѣсшники жестшоки! ---
Се придешъ Ярбъ ко мнѣ; увидишъ онъ меня
О зломъ измѣшникъ рыдающу шеня.

Какой

Какой мнѣ спыдѣ! ему какая шѣмѣ ограда!
Се, скажешь люшый Ярбѣ, за муки мнѣ на-
града,

Которы я шерпѣлѣ презрѣнемѣ ея;
Узнаешь гордая шеперь, какѣ рвался я.
Се часѣ ея уже съ моею днесь сравненна.
Я ею былѣ презрѣнѣ, она другимѣ презрѣнна.
О небеса!

АРСИНА.

Оставѣ шы шщешну мысль сѣю;
Скрѣпись и одолѣй жешоку скорбѣ свою.

ДИДОНА.

Скрѣпишься мнѣ? иль мой любезный возвра-
тишься?

Еней, шобою лишь Дидона оживишься!
Погибни все шеперь, не мнѣ уже владѣшь.
Я свѣта не могу прекрасна солнца зрѣшь.
Корона, жизнь и все меня обременяешь;
Прошивно все, все здѣсь Енея воспоминаешь.
Куда ни обращаюсь, всѣ здѣшнѣя мѣста
На мысль приводяшь мнѣ невѣрнаго уша,
Но ахѣ! Енея нѣшь; а плачешѣ лишь Ди-
дона!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ IV.

ДИДОНА, ЕЛИЗА, АРСИНА.

ЕЛИЗА.

Причина твоего неукротима стона,
 Любезный твой, письмо оставилъ здѣсь Еней.
 Ты можешь быть найдешь къ ушѣхъ твоихъ что
 твоей ---

ДИДОНА.

Подай --- подай --- чего теперь еще спра-
 шився?

Почто мнѣ шрепешать? онъ можешь возвра-
 шився ---

Онъ хочешь можешь быть Дидону испы-
 шавъ ---

Онъ можешь быть --- Прочтемъ, возможноль
 все узнашь ---

Лобзаю я черты, черты руки любезной,
 И орошаю ихъ очей моихъ шокъ слезной.

Спрашусь чинашь, спрашусь я все себѣ ош-
 крышь ---

Чегожь спрашився мнѣ? могуль несчаст-
 нѣй быть?

[Считаетъ.]

„Разгнѣванныхъ боговъ жестокиѣ законы

„Опредѣлили жизнь мою на вѣчны стоны;

„Опре-

„Опредѣлили мнѣ себя навѣкъ лишасть,
 „Въ пушь славы шесшвовашъ, во горести
 крушашъ.

„Дидона! покорись боговѣ безсмертной волѣ,

„Храни дражайшу жизнь, подвергнись нашей
 долѣ.

„Коль хочешь ты, чшобѣ швой на свѣшѣ
 жилѣ Еней,

„Умѣрь шоску, живи для жизни ты моей!

Живи! --- Нѣшъ, я умру! ты живъ повелѣ-
 вашъ ;

А самѣ жестокой! самѣ меня ты убивашъ! ---

Сшремись, бѣги, скорѣй направши вели

Врагамѣ бѣгущимѣ вѣ слѣдѣ изѣ града корабли!

ЕЛИЗА.

Но солнца лучъ еще земли не освѣщашъ,

И ночь бѣгущихѣ пушь отѣ нашихѣ глазѣ
 скрываетъ.

ДИДОНА.

О ночь! прешрашна ночь! покровѣ злодѣй-
 скихѣ дѣлѣ,

Вѣ кошорую Еней вѣ невѣрности успѣлъ!

О льшивыи сонѣ! почшо не спалѣ ты сномѣ
 мнѣ вѣчнымѣ!

И вмѣсто, чшобѣ манишь спокойствіемѣ сер-
 дечнымѣ,

Почшо

Почто призракомъ ты, внушишь могущимъ
 страхъ,
 Спокойства не прервавъ, въ ужаснѣйшихъ
 мечсахъ
 Не предвѣщалъ ты мнѣ свершаемаго бѣдства?
 Я востревоженна еще нашла бы средства
 Клятвопресупника жестока удержашъ;
 Въ ошчаяньи я все дерзнулабъ предпрियाшь:
 Я грудь его пронзивъ, свою бы поразила
 И смерщю себя съ невѣрнымъ сѣединила.

ЕЛИЗА.

Прешанъ терзаяся, царица! насъ крушить:
 Спраданіемъ не лъзя ушрашы возвращишь,
 И всѣ спенанія швои уже напрасны.

ДИДОНА.

Сокройтесь ошъ меня, мнѣ смершны всѣ у-
 жасны!
 Все полно кажешся измѣною въ сей часъ.
 Сокройшесь ошъ меня, подише прочъ ошъ
 глазъ.

ЕЛИЗА.

Или виною мы швоей напасши были?

ДИДОНА.

Вы, боги и Еней, и всѣ мнѣ измѣнили!

Почто

Почто не знали вы, что сей Пергамскій
льщикъ ?

Коварствомъ мнѣ плещешь шоль пагубный
конецъ ?

Вы видѣшь шо могли; но видѣшь не хошѣли,
О счасъи вы своей царицы не радѣли.

Вы знали все; и какъ, увы! всего не знашь?

Спаралсяль онѣ свое намѣренье скривашъ ?

Злодѣйствія его всѣ были опкровенны.

Давно ли корабли злодѣя сорууженны ?

Въ которые часы ходилъ онѣ ко брегамъ

Готовишь смершь и все мое нещасъе шамъ?

Въ срединѣль дня, или въ срединѣ темной
ночи ?

Что, ахъ! шого мои не смѣли видѣшь очи,

Не чудно шо; я весь шеряла разумъ въ немъ,

Казался богомъ мнѣ во сердцѣ онѣ моемъ ---

Сокройшесь онѣ меня, несчастную оставъше,

И мукъ моихъ своимъ ошсущствіемъ убавъше.

Вы всѣ прошивны мнѣ; со мной Енея нѣшь.

ЯВЛЕНІЕ V.

ДИДОНА [одна.]

О часъ! смершельный часъ! соборъ люшѣй-
шихъ бѣдъ!

Л

Къ

Къ кому прибѣгнушь мнѣ , къ кому мнѣ обра-
рашишься ?

Почто всѣ отъ меня стремятся удалишься !

Иль безъ Енея видѣ Дидонинѣ страхъ нанесъ ?

Иль для меня весь міръ въ сей спрашный
часъ исчезъ ?

И жалости ко мнѣ никто не ощущаетъ ;

Никто мнѣ въ грудь меча острѣйша не вон-
заетъ .

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИДОНА , ВОИНЪ .

ВОИНЪ .

Неизбѣжимая гибель намъ грозитъ .
Ярбъ люшый городъ весь во пепелъ превра-
шитъ .

Упиться кровію ужъ воины алкая ,
И съ пламенемъ въ рукахъ по улицамъ сверь-
кая ,

Жестокостью царя наполненны лешатъ .
Но се ужъ варвары къ тебѣ съ царемъ спѣ-
шатъ .

ЯВЛЕ-

ЯРБЪ.

Поспой ; тебѣ еще ошалоса спасенье.

Ты можешь укротить мое ожесточенье

И грома моего ударъ останоишь :

Ошъ гибели себя и градъ освободишь - - - -

*[Ярбъ показываетъ только , что хотеть
стать на колѣни.]*

Спасися - - - должно ли , чшобы тебя изба-
вить ,

У ногъ швоихъ себя мнѣ низоспью безсла-
вить ? - - -

Я вѣдаю , что рокъ тебя не мнѣ судилъ ,

Что Ярбъ шобой презрѣиъ , что Ярбъ тебѣ
не милъ.

Но волею моей не время ужъ гнушашся ;

Погибнушь должно днесъ , иль съ Ярбомъ
сочешашся.

Сей день , несчастный день назначенъ мнѣ
судьбой ,

Иль все сразишь , или во бракъ всшупишь съ
шобой.

Пойдемъ ; но ты молчишь и мнѣ не ошвѣ-
чаешь.

По всѣмъ мѣстамъ ты взоръ ошчаянный бро-
саешь.

Енея

Енея ищешь ты, жестока! вижу я.
 Въ сей самый часъ душа спрадающа швоа --
 ДИДОНА.

Еней мнѣ милъ одинъ; а ты одинъ ужасенъ!
 За чемъ пришелъ ко мнѣ? поди, твой шрудъ
 напрасенъ:

Поди, жестокой шигрѣ, скорѣй отъ глазъ
 моихъ!

Я не спрашилаь грозъ и не спашуся ихъ,
 И робосшью моея души не унижаю.

Царица я была, царицей умираю.

Жалю, что прося народъ мой сохранишь,
 Къ шيرانу прозбою могла я снизходишь,
 Вонзай мечъ въ грудь мою, швергайся въ ошом-
 щенье.

Вина всѣхъ бѣдъ моихъ, скончай мое му-
 ченье.

Когдабъ ты не былъ здѣсь, люшѣйшей мой
 злодѣй!

Супругомъ бы мнѣ былъ возлюбленный Еней;
 Когдабъ не ты, въ сей часъ Дидонабъ не
 шрадала.

Рази скорѣй; мнѣ жизнь моя ужасна спала.
 Внимай: хоша Еней меня навѣкъ сгубилъ;
 Но знай, Еней еще и днесъ мнѣ сполько
 милъ,

Что лучше для него желаю умерети,
 Какъ жишь съ шобой всегда, шебя всечасно
 зрѣши.

ЯРБЪ.

Еще единый мигъ, погибнешъ весь швой градъ;
 Спрѣль шучи огненныхъ въ минушу поле-
 шяшъ.

Ужъ смерть разинувъ зѣвъ моей подвласшна
 волъ.

Въ послѣдній разъ прошу: швоей покорш-
 вуй долъ.

ДИДОНА.

Нѣшъ! варваршвуй, шيرانъ! срываи съ гла-
 вы вѣнецъ!

И царшву моему содѣлавши конецъ,
 Пріемли скинешръ мой рукой окровавленной!
 Владѣи надъ мершвыми въ спранъ опусто-
 шенной!

Лви, злодѣйшвомъ симъ умноживъ шьму грѣ-
 ховъ,

Неправошу, или безсиліе боговъ!

Пускай по всей землѣ въ предбудущіе вѣки
 Со страхомъ о шебѣ слышашъ человеки.

Пусть злѣйши варвары шо будутъ ставишь
 въ студъ,

Коль именовъ швоимъ ихъ смершны нарекушъ.
 Сту-

Спупай , вѣ свирѣпосши бросай огонь на
зданье ;

Но вѣ яросши своей себѣ найдешь каранье ,
Злодѣйсшвіемѣ своимѣ накажешь самѣ себя :
Изѣ гроба буду гнашь повсюду я шебя ,
Вездѣ шебѣ , во всемѣ всечасно представляшься ,
Всечасно совѣсшью ты будешь угрызашься .
Хоть изѣ пиранскихѣ душѣ вся жалосшь
изгнана ;

Но совѣсшь имѣ еще карающа дана ,
Котора счасшливыхѣ злодѣевѣ потрясаетѣ ,
Вселяетѣ шаршарѣ вѣ нихѣ и ими ихѣ ка-
раетѣ .

ЯРБѢ.

Спупайше , воины , моей вы злосши вѣ слѣдѣ .

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ДИДОНА [одна.]

Уже ли надо мной окончилась шьма бѣдѣ ,
Кѣ кошорымѣ я на свѣшѣ была произведена?
Лишаюся всего и часшь моя свершенна .
Благодарю шебя , немилосердый рокѣ !
Ты сполько былѣ ко миѣ несчасшливой же-
стокѣ ,

Что больше ты явишь суровства не умѣешь!
Ты силы испожилъ и въ люшостяхъ сла-
бѣешь.

А ты, Еней! хотя несчастну погубилъ,
Вина всѣхъ бѣдъ моихъ; но ты еще мнѣ
милъ.

Любила я тебя, тебѣ вѣнецъ вручая,
Любила счастлива, люблю и умирая.
Я знаю, спраждешь ты въ сей часъ подоб-
но мнѣ,

И обращая взоръ къ плачевной сей спранѣ,
Близъ смерти ты меня спенящу воображаешь
И въ мысляхъ кровь мою слезами омываешь,
Кошорую тебѣ на жершву я пролью;
Чтобъ оживишь меня, ты жизнь даешь свою
И можешь бышь въ сей часъ желаешь воз-
врашиться;

Жестокій! возвратись; Дидона оживишся.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ДИДОНА, ЯРБЪ. [*нѣсколько Ярбовыхъ воиновъ.*]

ЯРБЪ.

Ужъ нѣтъ спасенія, и швой плачевный градъ,
О срашно зрѣлице! весь пламенемъ объятъ,
И дымомъ солнца лучь какъ мрачной тучей
шмишся.

Смягчись, жестокая! и пламень пошушишся.
Спѣши - - или чшобъ грудь прошивну рас-
сшерзашь,

Ты хочешь все съ собой погибели предать?
Услышь народа стоиъ и шрескъ падушца
зданья.

Не медли окончашь ты Ярбовы спраданья.
Ужъ вихри пламенны шеперь вблизи ревушъ.
Всѣ жишели со мной къ ногамъ швоимъ па-
душъ.

Спасись. Ужъ Ярбъ себя въ послѣдни уни-
жашъ.

Спасись. Се храмина уже сѣя пылаешъ.

ДИДОНА.

Мнѣ ешь спасеніе, хочу себя спасти.

Мнѣ съ Ярбомъ гнусенъ свѣшъ; драгой Еней,
проси!

Весь градъ кончаяся, падешъ съ своей царицей.

Да будешъ Карфагенъ Дидониной гробницей!

[Бросается въ огонь.]

ЯРБЪ.

Дидона! - - - нѣтъ ея! - - - я злобой омраченъ,

Бросая громъ, своимъ самъ громомъ пораженъ.

К О Н Е Ц Ъ .

ВЛАДИСАНЪ

ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

СЪ

ХОРАМИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ВЛАДИСАНЪ Князь Славянскій, копо-
раго мершвымъ почипаюшь.

ПЛАМИРА супруга ево.

ВЕЛЬКАРЪ младенецъ, ихъ сынъ.

ВИТОЗАРЪ первый вельможа.

ИЗБАРЪ Вишозаровъ наперсникъ.

ВАМИРЪ старикъ, преданный Владисану.

ЗЕНИДА наперсница Пламиринна.

НАРОДЪ.

ВОИНЫ.

Дѣйствіе въ Славянскѣ.

ВЛАДИСАНЪ

ТРАГЕДІЯ.

Театръ представляетъ съ одной стороны
переходы изъ княжескихъ гертоговъ ко
гробницѣ, сооруженной Владисану.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

[Пламира въ герномъ одѣяніи, на колѣняхъ
уклоненная и плачущая надъ гробомъ :
подлѣ нее Зенида, народъ.]

Печальный ХОРЪ народа.

Что, смерть, твоей осталось злобѣ?
Властитель нашъ, отецъ во гробѣ!

Когдабъ, отблѣвъ отъ нашихъ дней,
О рокъ! ты князя вѣкъ умножилъ:
Разя, ты въ лютости твоей,
Ни малобъ насъ не востревожилъ.
Что смерть и прог.

ЗЕНИ-

ЗЕНИДА [къ народу.]

Славяне! кончише вы сей плачевный спонбъ;
Пламиры горести усугубляетъ онбъ.

Довольно своего усердїя явили;
Пребудьше шакбъ, какбъ вы всегда ей вѣрны
были.

Подите. [народъ уходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ II.

ПЛАМИРА, ЗЕНИДА.

ЗЕНИДА.

Хоть на часбъ прерви сей слезный шокбъ,
Которымбъ шы винишь шебя гонящїй рокбъ;
Хоть мало ушли души швоей страданье,
И вспомня чшо вбъ шебѣ народа упованье,
Взойди опяшь на шронбъ къ блаженству шы
его,

Ошбъ гроба удалясь супруга швоего;
Гдѣ шщетный плачбъ швой вѣкбъ лишь шоль-
ко прекращаетбъ;

А Владисана шѣмбъ уже не возвращаетбъ.

ПЛАМИРА.

Не возвращаю шѣмбъ! о страшна бездна зла!
Ахбъ! если бы его я возвращишь могла;

Не спалабъ наполнять сихъ мѣстъ моимъ
рыданьемъ:

Чпя жизнь мою на шо небеснымъ даровань-
емъ,

Чшобъ шрашою ея супруга оживишь,

Въ ошчаяньи боговъ не спалабъ я винишь;

И Владисана жизнь моею искупая,

На смерть бы шла, мою судьбу благосло-
вляя.

Но все погибло, все! - - - моихъ подъ игомъ
воль,

У гроба плачущей не нуженъ миъ престолъ.

Оспраднѣй прежняго миъ княжеска жилища

Сей гробъ мой будешъ шронъ, а слезы шоль-
ко пища.

ЗЕНИДА.

Въ безмѣрной горести не видя ничего

И скипетръ ошложя правленья швоего,

Въ ошчаяньи своемъ и шо позабываешь,

Что купно шы съ собой и сына погубляешь.

Подобье швоего супруга швой Велькаръ,

Младенецъ долженъ ли снесши судьбы ударъ,

Которымъ машь его сраженна въ Владисанъ?

Или во княжескомъ не увѣчанный санъ,

На шронъ намъ въ себѣ не возвращаю ошца,

Погубишь нашу оиъ надежду до конца?

Въ

Въ послѣдней вѣшви сей великолѣпна древа,
Тобой подверженной свирѣпству смершна зѣва
Твой весь преславный родъ увянешъ и падешъ.

ПЛАМИРА.

Почто не жишь ему, коль машь его умрешъ?
Почто --- Зенида, шы мнѣ сердце раздираешъ!
Какія гибели шы сыну предвѣщаешъ?

ЗЕНИДА.

Вельможа гордый сей, коварный Вишозарѣ,
Ты знаешъ, швоего желая сердца въ дарѣ,
Не столько спрасшю любовной уязвленный,
Колико жаждою гордыни воспаленный,
Алкаль, супругомъ шавъ швоимъ, взойши на
шронѣ.

Преграды гордымъ нѣшъ. Ни совѣсть, ни
законъ

Въ его намѣреньяхъ, ничто не воспрещаетъ.

ПЛАМИРА.

Тебя сомнѣнїе мечшою успрашаетъ.
То правда, Вишозарѣ равно какъ Владисанѣ,
Желая княземъ бышь Славянскихъ гордыхъ
спранѣ,
Когда, оставшись я одна князей отъ рода,
Должна была себѣ къ правленію народа
Въ супруги избирашь изъ подданныхъ моихъ;
То правда, Вишозарѣ въ желанїяхъ своихъ
Супру-

Супругомъ бышь моимъ тогда не сокрывался;
Своей заслугой онъ къ сей чести ободрялся;
И ставишь не могу сего ему въ порокъ.

Но послѣ, какъ ему препяществующій рокъ,
Во Владисанѣ, дней моихъ включая блажен-
ство,

Мнѣ въ немъ явилъ души небесной совер-
шенство;

Какъ сердцемъ онъ моимъ къ престолю из-
бранъ былъ,

То Вишозаръ ему все право уступилъ.

Подъ игомъ должности свои спѣсняя спра-
сти,

Скрѣпясь, безъ ропоша своей подвергся ча-
сти.

Усердна подданна въ соперникъ казалъ

И на чредѣ своей съ повиновеньемъ спалъ.

Ты знаешь, вся сія спрана шому свидѣшель,

Какъ ставишь Вишозаръ высоко добродѣшель;

Такъ сыну бѣдства нѣшь; едина только машь

Судьбой осуждена въ мученьи умирашь.

ЗЕНИДА.

Имя отъ боговъ къ престолю рѣдки свойства,

Всѣ добродѣтели для подданныхъ спокой-
ства,

М

Ты

Ты хочешь матери народъ въ себѣ лишить.

ПЛАМИРА.

Онъ долженъ не меня, однихъ боговъ ви-
нишь.

Величье, счастье, что ни было священо,
Все сей снѣдаешь гробъ, все въ гробъ зак-
люченно!

Могу ли я владѣшь и видѣшь солнца свѣтъ?
На шронъ, на землѣ ужъ Владисана нѣшь!
На то ли облекусь въ сіяющую порфиру,
Чтобъ горешну жену явишь въ коронѣ міру?
И подданнымъ глася спенанье, не законъ,
Не помня и себя, въ шоскъ унизишь шронъ?

О память люшая плачевнѣйшаго вида!

О часъ! о страшный часъ! вспомни ты,
Зенида,

Ударъ мнѣ данъ рукой нежалостныхъ боговъ;
Когда изшедшаго на брань прошивъ враговъ
Супруга я ждала съ побѣдою, во славъ
Готова радости во всей моей державѣ.

Успѣха нашихъ войскъ гремящу слыша въсьшь,
Любовь усстроила сама супругу честь.

Великолѣпными повсюду шоржесшвами,
Кошоры щещно насъ равняюшь съ божесп-
вами,

Откры-

Открыла пламенно моя горяща грудь
 Ко сердцу нѣжному герою лесный пушъ.
 И день и часъ его прибытія исчисля,
 Я шла на срѣшенье, о бѣдствіяхъ не мысля,
 Которыя, сразить меня, готовилъ рокъ ----
 Какъ думаешь, чшобъ онъ мнѣ могъ сполько
 бышь жестоко!

Я добродѣшью украсила порфиру;
 За что, свирѣпый рокъ! души лишашъ Пла-
 миру? ---

Природу темна ночь скрывала въ оный часъ.
 Свѣшильники и шрубъ побѣдоносный гласъ
 Вдали пришествіе супруга возвѣщаетъ,
 И шрепешъ радости мнѣ сердце восхищаетъ.
 Изшоргшися душа супругу предлешитъ.
 Сшремлюсь - - - открылся мнѣ уже шрофея
 видъ,

Который осѣнялъ побѣды колесницу.
 Я просшираючи дрожащую десницу,
 Глашу: о Владисанъ! любовникъ мой и другъ!
 Твоя Пламира здѣсь! возлюбленный супругъ!
 Ошавя славы ты мечшашельны ошрады,
 Ошъ сердца моего примай себѣ награды ----
 Не ошвѣчаешъ мнѣ --- его мой ищешъ взоръ ---
 Невѣдомыхъ въ груди сшѣсняя мукъ соборъ,

Чшо зришь, Пламира, шы! - - - о жалоспная
жертва!

Супруга швоего окровавленна, мертва! - - -

Се добродѣтели, о боги! ваша мзда.

Поверженна во прахъ, безчувспенна шогда

Я скорби не могла умалишь слезъ пошокомъ;

Но погруженная въ молчаніи глубокомъ

И смершныя шоски вкушая сердцемъ ядъ,

Въ расшерзанной душѣ виѣспила цѣлый адъ.

Ошпановилась кровь наполненная хлада,

Приближилась смершь, моя одна ошрада.

Но пагубно ко мнѣ усердіе въ шопѣ часѣ,

И воспоминающій о сынѣ жалкій гласѣ

Лешящу душу вонѣ во мнѣ ошпановили

И чувствомъ машери супругу оживили.

Любви безсмершныя дражайшій шы за-
логъ,

О сынѣ возлюбленный, Велькаръ! шы шоль-
ко могъ,

Ошвергнувъ ошъ меня желанну смершь на
время,

Засшавишь жизни несть прешягосшное бремя.

ЗЕНИДА.

Се Вишозаръ, и съ нимъ швой сынѣ драгой
идешъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ПЛАМИРА, ВИТОЗАРЬ, ЗЕНИДА, ИЗ-
БАРЬ.

ВИТОЗАРЬ.

Усердье подданна меня къ тебѣ ведешь,
И долгъ вельможеска носимаго мной чина,
И польза швоего къ вѣнцу рожденна сына,
Пламиры слава, честь, блаженство здѣш-
нихъ странъ,

И все, и даже самъ изъ гроба Владисанъ.
Оспавъ сію шоску, любовной слѣдство нѣги-
Узнай, весь городъ швой объяли Печенеги.
Побѣды нашея омышъ желая стыдъ,
Ихъ Князь всей силой намъ за нашу славу
мстишь.

Тѣмъ дерзоснѣй они въ своей стремяшся
злюбъ,

Что побѣдитель ихъ уже шеперь во гробъ.

Но если моего владыки нѣжна мать

Ошьяшу скорбью власъ восхошешъ вос-
пріашъ;

Увидитъ врагъ, стремя смяшенны въ бѣгствѣ
спрой,

Хошъ въ гробъ Владисанъ, но ешъ еще герои.

Къ престолу свойшвеннымъ наполнивъ чув-
ствомъ грудь

И конча грусть любви, владычицей пребудь.

ПЛАМИРА.

Мнѣ кончишь грусть? могуль? она мнѣ
драгоценна.

Въ ней съ должностью любовь безсмершна
сопряженна.

Съ душой не разлуча, не вырвавъ сердца вонъ,

Чѣмъ можно прекрашишь Пламиры грусть
и спонъ?

ВЕЛЬКАРЪ.

Я помню моего родителя рѣченья,

Онъ часто говорилъ: цареви ушѣшенья,

Зрѣшь щасье подданныхъ, превыше сущь
всего;

Вкуси, любезна мать, ошраду шь его.

ПЛАМИРА.

Дней горешныхъ моихъ единая шь сладость,

Народа нашего надежда, счастье радость,

Сколь мило зрѣшь мнѣ шо въ младенчествѣ
швоемъ,

Чѣмъ Владисавъ драгой народу былъ ошцемъ!

Чшобы сравняшися съ великими царями,

О сынъ мой! шесшуй лишь всегда его спе-
зиями.

[Къ]

[Къ Витозару.]

Сей подданнымъ моимъ небесъ дражайшій даръ
Тебѣ вручаю я, усердный Витозарь.
Ты видишь въ немъ Князей твоихъ оста-
шокъ крови :

Чтобъ онъ достоинъ былъ народныя любви,
Одной власпишелямъ приличной славы сей,
Ты добродѣтели отца въ него посѣй.

ВИТОЗАРЬ.

Сколь чешь шоллика мнѣ важна, покажешь
время ;

Но нынѣ отвратить грозяще должно бремя,
Которымъ Печенегъ у самыхъ нашихъ врагъ
Мечемъ и пламенемъ шѣснишь смященный
градъ.

ПЛАМИРА.

Коль сына въ юности ты будешь здѣсь пра-
витель ;

Ктожъ долженъ, коль не ты, бышь войска
предводишель ?

ВИТОЗАРЬ.

Пламира вѣдаешъ обычай здѣшнихъ странъ,
Чтобы самъ Князь на брань велъ гордыхъ
согражданъ.

Хранили по всегда носивши здѣсь короны.
Обычи древніе священны, какъ законы.

Помысли, отъ шоски къ разсудку преклонясь:
Князь долженъ предводишь; а Вишозаръ не
князь.

ПЛАМИРА.

Когда подозрѣвашь моглабъ я добродѣшель;
Мнѣ странна рѣчь швоя была бы въ шомѣ
свидѣшель - - -

ВИТОЗАРЪ.

Отъ сердца моего клонилась рѣчь къ шому;
Что если я броды правленія приму,
Единою шобой сей чести удостоенъ,
Предъ зависшюю могуль въ усерды бышь спо-
коенъ?

Пускай вельможей сонмъ священо ушвер-
дитъ

Во всемъ, чего меня швой духъ достойнымъ
чшишь;

Тогда ошкроешя пространное мнѣ поле;
Усердые вамъ служить въ моей ужъ будешъ
воль.

У шрона собранны вельможи предстояшъ,
И власти швоея сердца ихъ предлешашъ.

ПЛАМИРА.

О иго люшое несносныя мнѣ власти!
И какъ завидую я смершнымъ въ низкой части!
Когда

Когда въ свирѣпости разитъ ихъ люшый рокъ,
Свободно въ горести лишь могушъ слезъ по-
шокъ ;

А мы опчаянемъ на шронъ удрученны,
И сей шоль бѣдственной опрады мы лишены.
Пойдемъ пожертвовашъ вѣнцу въ послѣдній
разъ,
Чшобъ послѣ жершву несшъ супругу каждый
часъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВИТОЗАРЬ, ИЗБАРЬ.

ИЗБАРЬ.

Въ уныньи Вишозарь, недвижимъ пребываетъ,
Когда его судьба къ престолу призываетъ.

ВИТОЗАРЬ.

Когдабъ шы зрѣлъ души волненіе моей
И бурю мрачную шерзающихъ спрасшей,
Кошоры царшвующи въ семъ сердцѣ заклю-
ченны ;

То чувшва бы швои всѣ были возмущенны.

ИЗБАРЬ.

Мое усердіе извѣстно все шебѣ.

Тобою содержимъ въ возвышенной судьбѣ,

Куда меня возвелъ изъ низости шы мрака,
 Тебѣль ошъ моего скриваши шайны зрака.
 Я долженъ всемъ шебѣ; и саму жизнь мою.
 Ошъ вѣрности моей счишай за дань швою.

ВИТОЗАРЪ.

Коль крою ошъ очей швоихъ мои я шайны,
 Поняшь шы можешь, сколь онѣ необычайны.
 Спраспяи завлеченъ пороковъ я во шьму,
 Хошя моихъ коварствѣ награду восприму,
 Не буду счастливѣ ввѣкъ я совѣстью гры-
 зомый :

Симъ шайнымъ судѣей на спрашну казнь вле-
 комый ,

Влашитель скипешра, Пламириной красоты,
 Всѣ будущъ дней моихъ ошравлены часы.
 Злодѣйскимъ счастиемъ мы сердца не спо-
 коимъ ;

Сколь горько счастье шо, кошораго не спо-
 имъ !

ИЗБАРЪ.

Проникнушь не могу я горести швоей;
 Ты добродѣшелью вѣ странѣ прославленъ
 сей ,
 Толикихъ важныхъ благъ ошечешву содѣ-
 шель.

ВИ-

ВИТОЗАРЬ.

Сія шо самая шоль рѣдка добродѣшель,
 Которой занималъ одинъ я шолько видѣ,
 Меня въ моей судьбѣ и паче шягошишѣ,
 Усугубляючи мой ужасъ и мученье.
 Для хищря души несносно обличенье.

ИЗБАРЬ.

Но кто? и въ чѣмъ шебя возможешъ обличишъ?

ВИТОЗАРЬ.

Хочу шебѣ мое все сердце я вручишъ:
 Къ сокрышю меня вселенныя ошѣ взора,
 Нужна миѣ швоего усердія подпора.
 Но какъ моей души ошкрою глубину;
 Не воспрепещешъ ли, кленя мою вину?

ИЗБАРЬ.

Миѣ шрепешать, коль зрю шебѣ служишъ
 я средства?
 Ничшо не ошврашишѣ, гошовѣ дерзашъ на
 бѣдства.

На свѣшѣ миѣ одна швоя священна власшь.

ВИТОЗАРЬ;

Внимаи. Ты знаешъ всю мою къ Пламирѣ
 сшрасшь;
 Ты помнишъ, какъ она, одна ошашокѣ рода
 Князей, прехрабраго Славянскаго народа,

Цвѣтуща красошой влекла къ себѣ сердца.
 Сколь сильны прелести въ сіяніи вѣнца!
 Душа лучемъ очей и шрономъ ослѣпилась,
 Кипяща кровь моя вся еѣ огонь преобра-
 шилась.

Я добродѣтели тогда едины чшилъ;
 Въ заслугахъ обществу примѣрами свѣшилъ.
 Во мзду, Пламирою опличносшьми почтен-
 ный,
 Надеждой ядѣ крѣня во сердце вкоренный,
 Я благосшь нѣжносшью ея къ себѣ считалъ
 И въ гордосши себѣ погибель соплешалъ.
 Во слѣпошѣ спрасшей мечшою обнадеженъ,
 Казался мнѣ успѣхъ въ желаньяхъ неизбѣженъ.
 Тогда содѣлалъ я къ пороку первый шагъ.
 Закрышъ былъ ошъ меня сей Владисанъ мой
 врагъ.

Спрашась совмѣстниковъ къ Пламирѣ и пре-
 столу,
 Въ непроницаему я скрылъ себя крамолу;
 Изъ мрачныхъ нѣдрѣ ея народу я внушилъ,
 Сколь нужно, чшобы князь на здѣшнемъ шро-
 нѣ былъ.

Народа общій гласъ, орудіе коварсшва,
 Героя шребовалъ къ правленью государсшва,

И чшобъ Пламира здѣсь супруга избрала,
 Та прозьба подданныхъ пріятна ей была.
 Се нова пища мнѣ любви и власти жару :
 Здѣсь нуженъ князь, а нѣшѣ подобныхъ Ви-
 шозару.

Наспалъ избранья день - - - о преужасный
 день !

Еще мрачитъ глаза смершельной ночи шѣивъ ;
 И мысли шолько лишѣ шо время воображающѣ,
 Кровь сшынешѣ , и уша сшыдѣ , горесшѣ ,
 гнѣвѣ сшыкающѣ.

Какой шобою мнѣ ударѣ , Пламира данѣ !
 О рокѣ ! вѣ ея вѣнцѣ и вѣ сердцѣ Владисанѣ !

ИЗБАРЪ.

Но Вишозарѣ шогда казался равнодушнѣ.

[ВИТОЗАРЪ.

Необходимости всякѣ долженѣ бышѣ послу-
 шнѣ.

Вѣ очахѣ я рай казалѣ , но вѣ сердцѣ адѣ
 кипѣлѣ.

Владыкою себѣ я равнаго сшерпѣлѣ ;

И гордосшѣ и любовь закрывѣ цвѣшами лесши.

Усшами вѣ вѣрносши , но сердцемѣ клялся
 вѣ месши.

Ошѣ

Отъ прелесшей драгихъ, отъ шрона оплу-
ченъ,

Я съ ними спалъ всего и самъ себя лишенъ;
Возненавидилъ все, и даже добродѣшель ---
Ты, люшый рокъ, во мнѣ злодѣя, ты содѣ-
шель!

ИЗБАРЬ.

Во изумленіи швои восшорги зря,
Не вижу, чѣмъ себя порочнымъ ты швора,
Возможешъ укоришь швою смященну душу?

ВИТОЗАРЬ.

Преграды всѣ шебѣ къ моимъ я шайнамъ
рушу ---

Измѣривъ моя надежды высопы,
Паденья моего увиди бездну ты;
Тогдашней участью моей наполнивъ мысли,
Коль можешъ, горесши мои ты всѣ исчисли.
Я долженъ былъ, о рокъ! съ весельемъ на
лицѣ,
Предъ шоржешшующимъ совмѣспникомъ въ
вѣнциѣ,
Согбенный въ гордосши, скрывъ ревносши
спраданье,
Спокойно фурій всѣхъ всякъ часъ глошашъ
шерзанье.

Одной

Одной опрадой жизнь я шолько обновлялѣ,
 Чшо шайно на врага я жало изощрялѣ.

Но какѣ успѣшь его во гробѣ низвергнушь
 съ шрона ?

Духѣ крошости его мнѣ вѣ шомѣ была пре-
 пона.

Щедрошою онѣ вѣ чадѣ преобращилѣ народѣ.
 Здѣсь мести моя не могѣ прозябнушь плодѣ.

Всеми спраши жертвуя и опческой спрашою,
 Я хитросшью подвигѣ на насѣ враговѣ вой-

ною ---

Пламиры нѣжныя ни горькѣй плачѣ, на шонѣ
 Супругу не могли пошпановишь препонѣ

Геройскѣй духѣ явишь на рашномѣ полѣ
 браней.

Извлекшись изѣ драгихѣ шрепещущихѣ онѣ
 дланей,

Предѣ войскомѣ полешѣлѣ изѣ града на вра-
 говѣ,

Гдѣ смерти ждалѣ его изрышый мною ровѣ.
 Побѣды своя погибѣ мой врагѣ на лонѣ.

Се вѣ гробѣ прахѣ его, и нѣшь врага на
 шронѣ !

Но шщешно ; мукѣ моихѣ я шѣмѣ не умен-
 шилѣ,

И смертию его вѣ конецѣ не ишребилѣ.

Сей

Сей люшый Владисанъ и гроба побѣдишель
 Пламиры въ сердцѣ мнѣ еще доднесь му-
 чшель.

Хошя ужъ всѣ пуши отккрышы къ счастью
 мнѣ,

Хошь купленные мной вельможи въ сей спранѣ
 Пламиры ушвердя меня на шронѣ избранье,
 Ей въ шощѣ же самый часѣ явяшѣ свое же-
 ланье,

Чшо мнѣ за власти шрудѣ посшавлена цѣной,
 Она должна себя соединишь со мной.

Хошь угрожаему за градскими спѣнами,
 Мной привлеченными опяшь на насѣ врагами,
 Принужу я ее со мной всшупишь во бракѣ;
 Чшо въ томѣ? пошокомѣ слезѣ мрача пре-
 лестный зракѣ,

На нѣжный пламень мой сшенаньемѣ отшвѣчая
 И радости мои всѣ въ ядѣ преобрашчая,
 На шо ея красой я спшану обладашь,
 Чшобѣ видѣшь, какѣ она лишь будешѣ увя-
 дашь!

ИЗБАРЪ.

Грусть ону ишребить удобно можешѣ время?

ВИТОЗАРЪ.

Но свертнешѣ кшо съ меня злодѣйства шяж-
 ко бремя?

Не

Не знаю, жалость ли Пламиры горькихъ
слезъ,

Или карающій пресупки гласъ небесъ,
Иль добродѣтели ошачки мной забышой,
Всякъ часъ пронзая грудь мою стрѣлой за-
крышой

И Владисана шѣнь явя душѣ моей,
Какъ громомъ миѣ швердяшъ, что страшный
я злодѣй!

ИЗБАРЪ.

Тебѣль дерзнувшему на высоту спреми-
ться,

Мечшаньемъ слабости въ швоемъ пуши шо-
мишься.

Приближася къ плоду, вкусишь спрашишь-
ся плодъ!

Рожденный рабствовашъ пускай одинъ на-
родъ

Въ отважныхъ дѣйствіяхъ порока видишь
мерзость:

Спрахъ создалъ намъ боговъ, царей шворила
дерзость,

ВИТОЗАРЪ.

О какъ бы я желалъ, себя увѣря въ томъ,
Небесный заглушитъ разящій душу громъ,

И

И

И въ сердцѣ оправдавъ шо все, чего содѣ-
шеть,

Спокойно находишь въ порокахъ добродѣтель!

Но обращая взоръ со страхомъ на себя,

Равняя шо, что былъ, и шо что нынѣ я,

Почто невинности ушраша лучъ прелестной,

Я въ адѣ зрю себя изъ шишины небесной? ---

Ты не порочь сихъ мукъ, свидѣтели они,

Что добродѣтельны вкушалъ я прежде дни;

Что не смущаемый неисповой любовью,

Я князя моего не обагрисябъ кровью.

Во шмѣ пороковъ, шмѣ, что люшо я кру-
шусь,

Еще себѣ не столь ужаснымъ я кажусь.

Вкушая горесъ всю я совѣспи грызенья,

Пороченъ; но еще достоинъ сожалѣнья.

ИЗБАРЪ.

Такими чувстввами ослабленъ Вишозаръ,

Кленя содѣланный совмѣспнику ударъ,

Когда бы Владисанъ возмогъ воспашъ изъ
гроба,

Окончилась бы швоя къ нему вся злоба,

И ты съ Пламирою и шронъ бы уступилъ.

ВИТОЗАРЪ.

Вшоричнобъ острый мечъ я въ грудь ему вон-
зилъ! ---

Я

Я чувствую, хошя злодѣйства гнусность
 вижу,
 Что безъ Пламиры я боговъ возненавижу;
 Что, если должно мнѣ красы ея шеряшь,
 Преграды спану всѣ опяшь опровергашь
 И луть себѣ швора убійственной рукою,
 Досигну до нее кровавою рѣкою.

Теперь шы видя всѣ причины мукъ
 моихъ,
 Еще не знаешь, чѣмъ ко умноженью ихъ,
 Меня повергшій рокъ злодѣйства въ страш-
 ну бездну
 Обременяешъ жизнь мою смященну, слезну.
 Прѣмля на себя самодержавный санъ,
 Я сомнѣваюся, погибъ ли Владисанъ.

ИЗБАРЬ.

Но что въ тебѣ сіе рождаетъ подозрѣнье?
 Иль гробъ его еще тебѣ не увѣренье?

ВИТОЗАРЬ.

Вамира древняго сынъ преданный ему,
 Другъ сердцемъ искренній владыкъ своему
 Въ пусяхъ опасности его препровождая
 И грудь свою ему щипомъ посшановляя,
 Всечасно жизнь его своею охранялъ.
 Не онъ ли пораженъ на мѣсто князя палъ?

Ты вѣдаешь его со Владисаномъ сходство,
 И все его къ нему усердья превосходство.
 Мнѣ странно по ; одинъ лишь только по-
 раженъ
 И шрупъ безглавный здѣсь народу пред-
 ложенъ.

ИЗБАРЪ.

Когда бы Владисанъ со свѣшомъ не раз-
 сшался ;
 Пламиры бы своей такъ долго не скрывался:
 Всякъ день она его оплакиваетъ прахъ;
 Зри увѣреніе себѣ въ ея слезахъ,
 Что тщетно Вишозаръ свои самъ муки мно-
 житъ,

ВИТОЗАРЪ.

Терзая душу все порочную превожитъ.
 Хошь смершью въ градъ пуши заграждены
 врагу,
 Хошь вѣрно я того надѣяшся могу,
 Что Владисанъ, коль живъ, погибнешъ не-
 преложно ;
 Но осторожнымъ бышь довольно мнѣ не
 можно.
 Избаръ, судьбу мою тебѣ вручаю я,
 Во счастья моемъ включенна часть швоя:

Закрывъ

Закрывъ мои дѣла въ молчаніи глубокомъ,
Бреги недремлющимъ мою пы славу окомъ;
Минувшій блескъ ея въ народъ укрѣпляй,
И ложными его лучами ослѣпляй.

Лишь шолько я въ вѣнцѣ съ Пламирой со-
прягуся;

Ко добродѣтели всемъ сердцемъ обращаюся,
И ею возвращаю себя опять богамъ,
Мой шронъ содѣлаю подобенъ небесамъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

Д Ъ Й С Т В І Е II.

Я В Л Е Н І Е I.

ВАМИРЪ [и народѣ.]

Х О Р Ъ [народа.]

О рокѣ! на мѣсто Владисана
Кому вругаешь власть вѣнца!
Возводишь на престолѣ тирана,
Во гробѣ низвергнулѣ ты отца.

ВАМИРЪ [къ народу.]

Изъ гроба Владисанѣ не можешѣ возвращисься.
Коварству, силѣ намѣ днесѣ должно покорисься.

Вельможи наши всѣ, подѣ иго уклонясь,
Хошяшѣ, чшобѣ Вишозарѣ - - - о сшудѣ!

Славянѣ былѣ князь.

Пламира и сама, когда не ошибаюсь,
Пламира! - - - горестью я вѣ сердцѣ разрываюсь! - - -

Забывѣ шо все, кому она была жена,
Пламира и сама на шо уже склонна.

[Приближасѣ къ гробницѣ.]

О шы, владыко мой! когда пошоки
слезны,

Усердья чистый спонѣ, сквозѣ алчны смер-
ши бездны

Воз-

Возмогушѣ, нашѣ отецѣ, проникнушѣ до шебѣ;
 Когда изѣ бышїя не все шы погубѣ,
 Еще безсмершною швоей душей сїяешѣ,
 Которою самихѣ боговѣ шы посрамляешѣ;
 Лишасѣ жизни шы и поперявѣ вѣнецѣ,
 Ушѣшсѣ, жертву зря сихѣ искреннихѣ сер-
 децѣ.

Тирановѣ и царей при жизни лесѣ равняешѣ;
 Но смерть единая ихѣ шолько различаешѣ.

[къ народу.]

Почшимѣ безѣ робосши слезами, князя прахѣ.
 Ошвергнемѣ отѣ себя мы оный гнусный спрахѣ,
 Который излїяшѣ прешитѣ сердечны чувшва.
 Ошавимѣ лесѣи мы придворной шѣ искусствѣ,
 Чшобѣ шолько счастливыхѣ злодѣевѣ обо-
 жашѣ;

А добродѣшели гонимы унижашѣ.

*[Валирѣ входитѣ во внутренность гроб-
 ницы, которюю народѣ окружашѣ.]*

Я В Л Е Н І Е II.

ВЛАДИСАНЬ *[вѣ бѣднолѣ одѣлїи.]*

Се счастья моего жилище омраченно,
 Печалїю, шоской, уныньемѣ окруженно!

Ошколь всѣ радости изгналъ плачевный спонъ.
Тамъ вижу я мой гробъ, гдѣ прежде былъ
мой проиъ.

Свирѣпый Вишозаръ! являя честность
ложну,

Ты душу въ благости мою неоспорожну
Едва не уловилъ во пагубную сѣшь:
Но боги не дали успѣха въ томъ имѣшь;
Я живъ - - - восшрени, коварный истреби-
тель!

Во мнѣ предсталъ тебѣ и судія, и мшишель.
Восшрени! - - - но что? злодѣю я грожу;
А самъ, а самъ я смершь повсюду нахожу.
Ошверженъ ошъ живыхъ, въ отчаянни ски-
шаюсь,

И шѣмъ лишь я живу, что мершвымъ почи-
шаюсь.

Безъ прона, въ нищешѣ, супруги ошлученъ! - -

Но сносно все, когда я ею не забвенъ:

Когда всего лишася убійцевой рукою,

Пламира, я еще живу швоей душою;

Коль мершву жертвуя супругу швоему,

Невинны чувствейя несешъ на гробъ ему;

Коль сладость горькую въ сшенаніяхъ вку-
шаешь,

Которыя ко мнѣ ошъ сердца посылаешь;

Когда

Когда равно любя и гроба за предѣль
Безсмертный жаръ въ груди хранишь еще пы
цѣль ;

Я проновѣ, пышности ни мало не жалѣю ;
Кшо счастливѣй меня ? - - - я все въ себѣ
имѣю ! - - -

А если - - - ревностью пы духъ мой пламеня,
О страшна ада мысль, не возмущай меня ! - -
О небо ! пы подавъ миѣ сердце благошворно,
Не сдѣлай, чшобѣ оно само себѣ позорно ,
Вкусило злобы ядѣ, сей душѣ злодѣйскихѣ
дарѣ.

Да будежѣ счастливѣ шѣмѣ единый Вишо-
зарѣ !

*[Повтореніе надѣ гробомѣ хора; но только
тише, нежели въ лергвый разѣ.]*

*О рокѣ! на мѣсто Владисана
Кому вругаешъ власть вѣнца?
Возводишь на престолѣ тирана,
Во гробѣ низвергнулѣ ты отца.*

ВЛАДИСАНЪ.

Спенящаго о миѣ народа вопли внемлю.
Съ какою сладостью сей чистый дарѣ прі-
емлю !

Вкушаю, подданныхѣ въ любви цѣленье ранѣ,
Кошорыми раздралѣ миѣ душу мой ширанѣ !

О вы, властители гордящися вѣнцами,
 Опреѣленные народовѣ бысть опцами!
 Какая можешѣ бысть сея превыше честь?
 Возженный фиміамѣ, кошорымѣ алчна лестѣ
 Въ дремошѣ гордой васѣ на пронахѣ усыпляешѣ,
 Хотя сѣ безсмертными богами васѣ равняешѣ,
 Скажите, щещиношью взнесенны до небесѣ,
 Все ваше стоишѣ ли величье капли слезѣ,
 Кошоры подданныхѣ любовь монарху мершву
 Опѣ сердца искрення лѣешѣ на гробѣ въ
 жершву.

Се слава истинна; иной владыкамѣ нѣшѣ.

Но сердце кѣ подданнымѣ приближишѣся
 влечешѣ.

Любяхѣ шакѣ какѣ чадѣ, хочу извѣдашѣ болѣ,
 Колико стоилѣ я владѣши на престолѣ.
 Внявѣ правду днесѣ изѣ ушѣ, которые не
 льстятѣ,

Когда судьбы опяшѣ мнѣ скипешрѣ возвра-
 щятѣ;

То свѣшомѣ истинны я озаренѣ въ ненашѣ,
 Достойнѣй бышѣ могу и славнѣе во счасшѣ.

Чшобы я познанѣ былѣ, опасносши мнѣ нѣшѣ.

О смерши весь моей наполненѣ слухомѣ свѣшѣ;

Печалію чершты лица преображенны,

Одеждой бѣдносши рамена покровенны,

Удобны

Удобны ли во мнѣ власпишеля явишь.
 Чшо князь я, шо и самъ возмогъ бы поза-
 бышь,
 Когдабъ надъ бѣдствами душа не возносилась.
 Когдабъ подъ бременемъ шѣхъ чувствъ она
 лишилась,

Копоры безъ вѣнца меня царемъ шворяшъ.
 Душею мы цари, порфира лишь нарядъ.

[Приближась къ народу.]

Граждане храбрые печалью ошягченны,
 Какимъ несчастіемъ вы нынѣ огорченны?

ОДИНЪ *[изъ народа.]*

Со княземъ всѣхъ опрадъ лишася до конца,
 Оплакиваемъ смерть мы нашего отца.

ВЛАДИСАНЪ.

Достоинъ ли онъ былъ сего отъ васъ усердья?

ДРУГОЙ *[изъ народа.]*

Достоинъ ли? сей даръ небесна милосердья!
 Живой сей зракъ боговъ, коль щедры къ
 намъ они.

Державы мы его въ благословенны дни,
 Смущались шолько шѣмъ въ блаженной на-
 шей часши,
 Чшобъ не лишись намъ его безцѣнной вла-
 сти.

Но

Но рокъ , жестокой рокъ похишилъ все у
насъ !

ТРЕТИЙ [изъ народа.]

И солнце радостей сокрылъ ошъ нашихъ
глазъ.

Кто съ горесью къ нему споная прибли-
жался ,

Увидя шомъ его ушъшенъ возвращался.

Неисчерпаемый источникъ нашихъ благъ ,
Въ немъ зрѣли мы боговъ сокрытыхъ въ не-
бесахъ.

Увы ! своихъ щедрошъ въ немъ боги насъ
лишили

И наше счастье все во гробъ заключили.

ВЛАДИСАНЬ [въ сторону.]

Такою подданныхъ любовью награжденъ ,
Могу ли я не быть до сердца пораженъ ,
Могу ли удержашъ лющисся слезъ шоки ?
Нѣшъ , въ люшосши судьбы мнѣ не были
жестоки ,

Когда даюшъ вкусишь , подавъ конецъ бѣ-
дамъ ,

Безвѣсны сладости счастливымъ и ца-
рямъ ! - - -

Тиранъ ! вся власть швоя ничшо передъ моею.

ВЪ

Въ порфирѣ ты, въ вѣнцѣ; а я въ сердцахъ
владѣю.

ОДИНЪ [изъ народа.]

Подобно какъ и мы онъ слезъ пошокъ лѣетъ.
И въ нашей горести участвуешь весь свѣтъ.

ВАМИРЪ [выходя изъ гробницы]

Что ваши жалобы, граждане, умножаетъ?

ОДИНЪ [изъ народа.]

Зри странника сего; онъ купно сострадаетъ.
Когда и чуждыми оплаканъ нашъ отецъ,
Какъ можно подданнымъ не разрывать сер-
дце?

ВАМИРЪ [самъ себѣ.]

Сей странникъ можешь быть извѣстенъ Вла-
дисану;

Онъ можешь быть нося печали въ сердце
рану,

Упѣшенъ нѣкогда его щедрой былъ,
И между воиновъ онъ можешь быть служилъ,
Которые враговъ съ нимъ купно побѣдили,
И намъ, побѣду давъ, его не возвратили.
Увы! онъ можешь быть зналъ сына моего
И былъ свидѣтелемъ гибели его - - -

Какое чувствіе, Вамиръ, въ сей часъ имѣешь?
Во гробъ князь; а ты о сынѣ сожалѣешь.

ВЛА-

ВЛАДИСАНЪ.

Что вижу? - - - се Вамиръ. Почтенный спа-
рецъ сей,

Сей добродѣшельный вождь юности моей
Въ пушь славы истинной шпопы мои напра-
вилъ,

Доспойнаго во мнѣ влашителя сосшавилъ.
Усердемъ искреннимъ всегда онъ мнѣ слу-
жилъ;

А сына я его виной кончины былъ.

О какъ печальный видъ его меня шерзаетъ!

ВАМИРЪ [*самъ къ себѣ.*]

Какова гласа звукъ мой слабый слухъ прон-
заетъ?

О Владисанъ! мой князь! - - - о небо! или шы
Напаси наши всѣ преобразишь въ мечшы?

[*Къ народу.*]

Довольно ужъ шонашь; граждане, удали-
тесь,

На благосши небесъ въ печали положишесь.

[*Народъ удаляется. Вамиръ разма-
тривая издали Владисана.*]

Се кажешся къ вѣнцу шо созданно чело,
Что небо къ счасшю Славянъ произвело;
Се очи, подданныхъ алкающи блаженшва.
Знашь боги не могли шолика совершеншва
Безъ

ВЛАДИСАНЪ.

Я чувствую, Вамиръ, спраданіе твое.
И ты хотя шого устами не вѣщаешь;
Но сердцемъ у меня о сынѣ вопрошаешь.
О какъ несчастенъ я!

ВАМИРЪ.

Не оскорбляй меня,
Чтобы о сынѣ я смущаться могъ сменя,
Когда отечеству отецъ нашъ возвращенный
Ушѣшитъ скоро градъ стенящій, огорчен-
ный;
Чтобы, какъ общее сіяетъ благо намъ,
За шрашу бы мою я волю далъ слезамъ.
Скажи лишь только мнѣ; сходя во мракъ
гробницы,
Достоинъ ли меня онъ зашворилъ зѣницы?

ВЛАДИСАНЪ.

Ударъ сужденный мнѣ пріялъ въ свою онъ
грудь;
Собою заградилъ онъ мой ко гробу путь.

ВАМИРЪ.

Благодарю боговъ! превыше сожалѣнья,
Мой сынъ не слезъ моихъ достоинъ, уди-
вленья,
Безсмертнымъ дѣйствіемъ духъ ошескій
плѣня.
Кто

Кто пользу общества въ Монархѣ сохраняя,
 Входя во гробъ, отца отечества спасаетъ;
 Не жалокъ шобъ; почтенъ и ввѣкъ не умираетъ.
 Пришедъ на мѣсто, гдѣ почтешъ прахъ его,
 Не стонами почту я сына моего,
 Не воплемъ жалобнымъ, не горести слезами;
 Но пѣнемъ радостнымъ, но лаврами, цвѣтами.

ВЛАДИСАНЪ.

Подъ именемъ моимъ злодѣйствомъ пораженъ,
 Подъ именемъ моимъ въ семъ гробѣ заключенъ.

ВАМИРЪ.

Къ оправдѣ моя, во смертной сына долъ,
 Награды мнѣ ему какой желати болъ?
 Онъ смертью за себя съ тобою уравненъ,
 Въ швоей гробницѣ онъ равно какъ ты почтенъ,
 Оплаканъ такъ какъ ты, народа благодѣтель;
 Увѣнчана его съ избыткомъ добродѣтель.

ВЛАДИСАНЪ.

А я, который скиндръ на то мнѣ ввѣренъ чшу,
 Чшобъ на себѣ нести народа шягошу,
 А я гнушаюся монаршимъ возвышеньемъ,
 Коль связано оно гражданъ со огорченьемъ.
 Ихъ жизнь не ради насъ во власть намъ
 ошдана.

Смершь сына швоего мнѣ вѣчныхъ слезъ вина.

И еслибъ волѣ оубъ моей повиновался,
 О мнѣ бы, не о немѣ швой духъ шеперь шер-
 зался.

Въ шошѣ самый день, когда свирѣный
 Печенегъ

Поверженъ нашею рукой во прахѣ легъ,
 Въ шошѣ самый шолько день злой умыселъ
 ошкрылся,

Чшо люшый Вишозаръ коварствомъ воружился

Ошбѣяши у меня и шронъ и жизнь мою.

Со равнодушїемъ я принялъ вѣсшь сїю,

Злодѣя моего презришельны ловишвы

Назначили мнѣ смершь во время самой бишвы.

Я вѣдалъ шолько шо, что гибель мнѣ грозилъ;

Но я познашь не могъ, кто грудь мою пронзилъ;

Не могъ провидѣши, кшо дружбу Владисана

И продалъ честь свою за золото ширана,

Погибелью моею ни мало не смущенъ;

Но пользой общею надъ страхомъ вознесенъ,

Презрѣвый злосшь себя надъ бездною спокоилъ

И наше воинство къ побѣдѣ я устроилъ.

Твой сынъ, другъ истинный единый за меня

Прискорбенъ, горесшенъ восшренешалъ, шеня;

Повергся мнѣ къ ногамъ и слезы проливая,

Молилъ меня, себя мнѣ вѣ жершву предавая,

Чшобъ близкимъ пользуясь я сходшвомъ ви-

да съ нимъ,

Под-

Подвергнулъ жизнь его опасностямъ моимъ ;
И чшобъ себя храня, моей признаки власши,
Зависны въ счасшіи, но бѣдственны въ на-
пасши,
Со смерщю возложилъ на дружеско чело :
Но сердце бытъ мое такъ низко не могло.
Я жизни не привыкъ высоко сполько спавишь,
Чшобъ подлосщю ее купя, себя безславишь.
Обидой чщя себѣ усердіе его ,
Съ досадою ошвертъ я сына швоего.
Межъ шѣмъ любезный зракъ дражайшія Пла-
миры ,
Мой сынъ возлюбленный и подданные сирь,
Тирану преданны кончиною моей ,
Тягчили мысль мою напасщю своей.
Мечшаніемъ такимъ, военными шрудами
Томяся, изнуренъ, подъ шихими древами
Во ожиданіи починуть я возлегъ ,
Доколъ восшумишь оружемъ Печенегъ.
Незапно сладосщю своею сна спокойшво
Смирило чувшвѣ моихъ колеблемыхъ не-
сстройшво :
Тогда швой сынъ въ своємъ намѣреніи швердѣ,
И для меня прошивъ себя жестокосердѣ ,
Моей одеждою, оружемъ облеченный
И именовъ моимъ опаснымъ ошягченный.

Ударилъ на враговъ, сразилъ ихъ и погибъ. ---
 О рокъ! ты симъ мою надежду всю разшибъ
 Со славой умерешь межъ лавръ на чести полъ!
 Я долженъ, жизнь влача въ горчайшей смерти
 долъ,

Подъ видомъ спранника въ опечество пришши,
 Въ рукахъ злодѣя шронъ, супругу, все най-
 ши! - - -

Душъ шрепещущей, смященной, огорченной,
 Въ Пламиръ, сей душъ съ собою разлученной
 Открой ты все: скажи, спеняща обо мнѣ
 Видналь еще моя супруга въ сей спранъ?
 Или - - - швой духъ спенеть! Вамиръ! я
 все ужъ вижу! - - -

Рази, опъемли жизнь, кошорой ненавижу! ---
 Рази; избавь меня опъ ужаса узнашь,
 Чшо и она уже меня могла предашь!

ВАМИРЪ.

Мнѣ нынѣ, Государь, швои чершоти чужды.
 Во праведной душъ мучителю нѣтъ нужды.
 То зная, чшо меня не можешь онъ купишь,
 Пошцился опъ двора Пламиры отврашишь;
 И чшобы не имѣшь въ злодѣйшвѣяхъ пре-
 поны,
 Съ подобными себѣ облегъ вокругъ короны,
 Кошорую зашъмилъ въ сей день своимъ челомъ.

ВЛА-

ВЛАДИСАНЪ.

Злодѣйства всѣ его я чшу малѣйшимъ зломъ,
Когда лишь только онъ Пламирой ненавидимъ.

ВАМИРЪ.

Твоей супругою злодѣй сей общій видимъ
Въ наружностяхъ, чѣмъ онъ глаза мрачить
обыкъ:

Ты знаешь видъ его и знаешь шопъ языкъ,
Что сладосшію льспи ядъ сердца закрываетъ,
То средство, чѣмъ злодѣй невинность уло-
вляешъ.

Обманушая шѣмъ, пренецуша, слаба,
Сама взвела на шронъ сего спрасшей раба. ---

ВЛАДИСАНЪ.

Сама взвела на шронъ! - - - вся кровь моя
хладѣешъ!

Недвижимъ, во устахъ языкъ мой цѣпенѣ-
ешъ

Безсиленъ изразишь шоски въ сей спрашный
часъ!

Какъ громомъ я сраженъ, и свѣшъ бѣжишъ
ошъ глазъ!

Сама взвела на шронъ! - - - Такъ духъ ея
спокоенъ - - - -

Свершилось все! - - - / сей гробъ не шщетно
мишъ устроенъ! - - -

Но прежде, - - -

ВАМИРЪ.

Опягченъ швоею ты судьбой,
Иль ревности въ сей часъ смущаешся мечшой?

ВЛАДИСАНЪ.

Кому? мнѣ? ревностью мой гордый духъ пре-
вожись?

Мнѣ гнусной мукой сей мои напасши мно-
жишь? - - -

Пламиру столько чтя, колико я люблю,
Толь низкимъ чувствіемъ ее не оскорблю - - -

Нѣшъ, нѣшъ, ея душа ея красамъ подобна.

Пламира, вѣрь шы мнѣ, къ измѣнѣ неспособна, - - -

А если - - - но того, Вамиръ не можешъ бышь. - - -

А если и она удобна измѣнишь,

Не мысли, чшобъ тогда смущенъ ушрашой
сею - - -

Довольно - - - я души шоль подлой не имѣю,

Чшобы алкашь уже по сердце возвращашъ,

Кшорое себя прешало почишашъ.

Не будушъ во устахъ шенящи слышны пени,

И горести во мнѣ не узришь ты ни шѣни.

Одно презрѣнїе, вошъ всѣ шѣ казни ей,

Кшорыя въ душѣ гшовяшся моей.

ВАМИРЪ.

Ушѣшся, подданныхъ любовью грушьюмѣря. - -

ВЛАДИСАНЪ.

Не мысли шы, чшобы ея вѣнца пошера
Мнѣ

ВЛАДИСАНЪ.

Оставь мнѣ шо Вамирѣ; я чувствѣ лишился.
 Восторги извини ты сердца моего;
 Жестоко пораженѣ, не знаю никого.
 Смертельно я люблю; но слабости спыжуся,
 Гнушаюся собой и самѣ себя спрашуся. - - -
 Я чувствую, что я унизилѣ сердце шо,
 Кошоро не могло доднесь смушить ничшо. ---
 Досшойнѣ меня, когда собой владѣя,
 Пламиру презрю я и презрю я злодѣя,
 Въ пустыню удалясь, вселенну позабывѣ,
 Въ дубровахѣ шемныхѣ шамѣ себя на вѣкѣ
 И ошѣ людей далекѣ, не низокѣ, благороднѣ,
 Ошѣ подлыхѣ сполько мукѣ пребуду я сво-
 боднѣ. - - -
 Но прежде - - - о Вамирѣ! единый вѣрный
 другѣ,
 Извѣдай все, простири внимательный швой
 слухѣ,
 И что познаешь ты, къ люшѣйшей хощѣ
 напасти,
 Яви мнѣ бездну всю моей жестокой часши.
 Коль будешѣ должно мнѣ измѣнницу пре-
 зрѣшѣ,
 Не думай, чтошобѣ я могѣ шерзаясь умерешѣ.
 Безѣ

Безъ страха все открой. Ты видишь, равно-
душенъ,
Не сердцу моему, разсудку я послушенъ.

ВАМИРЪ.

Исполню все! но ты лишь только упиши
Волненье пагубно колеблемой души.
Найди приспанище ты въ сердцѣ возвышенномъ,
Для добродѣтели, не для страстей рожден-
номъ,

И какъ великимъ бышь прошився судьбѣ,
Далеко не ищи примѣра, онъ въ тебѣ.

Храни, дражайшій князь намъ дни свои свя-
щенны,

Повсюду сѣшю злодѣйства окруженны.

Жилища моего уединенна сѣнь,

Гдѣ плача о тебѣ до нынѣ каждый день,

Я шажку старость влекъ до гроба мной же-
ланна,

Для сокровенности бышь кажешься созданна.

Ошца отечества ошдавъ моимъ спѣнамъ,

Собою мой чертогъ преобрази во храмъ.

Здѣсь страшно все. Пойдемъ, сокроемся отъ
ока

Тиранна хитраго, пронырлива, жестока.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПЛАМИРА, ЗЕНИДА.

ПЛАМИРА.

Гдѣ мнѣ убѣжище въ сей крайности найши?
Разверзися земля, Пламиру поглоши!

[къ Зенидѣ]

Ты видѣла въ сей часѣ всю дерзость Ви-
шозара;

Могла я ожидать еще сего удара?

[обратясь ко гробу]

То мало, чшобѣ тебя, супругѣ, лишиться
мнѣ;

Должна еще, должна въ шой самой я странѣ,
Гдѣ въ славѣ возросла, гдѣ царшвовашь ро-
жденна.

Предерзкаго раба бышь волѣ покоренна.

Моей щедрошою въ коронѣ дерзновенѣ,

На шронѣ сшалъ моемъ пресшупникѣ откро-
венѣ;

Въ коварныхъ вымыслахъ имѣя духъ обиленѣ

И подлосшью вельможѣ въ своемъ злодѣй-
ствѣ силенѣ,

КЪ

Къ супружеству со мной дерзнулъ онъ мысль
просперть.

Зенида! мнѣ шеперь одно спасенье смерть.

ЗЕНИДА.

Почто къ отчаянью спремиться Пламирѣ?
Лишь только ты явись народу во порфирѣ,
Лишь властвовать дерзни, и узришь все у
ногъ.

ПЛАМИРА.

Все поздно, и тираннѣ все нынѣ превозмогъ.

Я В Л Е Ц І Е П.

ПЛАМИРА, ВИТОЗАРЪ, ВЕЛЬМОЖИ,
ЗЕНИДА.

— ВИТОЗАРЪ.

Къ увѣнчанному мнѣ шобой пишая злобу,
Отъ прона ты въ сей часъ убѣгнула ко
гробу,

ПЛАМИРА.

На тронѣ Витозарѣ, а въ гробѣ Владисавѣ.

ВИТОЗАРЪ.

Взложа ты на меня верховной власпи санѣ,
Иль хочешь ты, что бы въ сѣянїи короны
Лишенный радости, пуская шажки стоны,

ВЪ

Въ награду всѣхъ трудовъ несчастенъ и
унынъ,

Въ величїи моемъ себѣ я въ сягосшь былъ?

Чшобы прошивъ враговъ опечесшва дерзая

И кровїю моей долины упоая,

Я сыну швоему прешолъ швой сохранялб;

А въ воздаянїе лишь шолько бы шспрадалб?

ПЛАМИРА.

Родяся подданнымъ, и шы нынѣ спалб вла-
шитель,

Ты шшшб опечесшва и князя покровишель :

Я добродѣшели опшверзла всѣ пуши,

Чрезъ пользу общесшва во славы храмб войши.

Или шо малая шебѣ въ шрудахъ опрада?

Прославишься, сердецб великихъ вошб на-
града.

Ты можешъ, долженб шы шoliko мной по-
чшенб,

Сб моимб почшенемб бышь дѣлами урав-
ненб;

А шы забывб свой долгб и презирая славу,

Чшобы вдовицу гнашь, на шо прїялб дер-
жаву.

ВИТОЗАРЪ.

Чшобы Пламиру гнашь! жестокая! не гнашь;

Но чшобб шебя равно сб богами обожашь.

Сча-

Счастливымъ Владисанъ побой избранный къ
 прону
 Тебя имѣлъ во мзду за шягосшну корону.
 Единъ швой нѣжный взоръ, очей дражайшій
 взоръ
 Въ минушу испреблялъ люшѣйшихъ золъ со-
 боръ.

Ты горести его державы услаждала;
 Онъ палъ за общество; но шы о немъ ры-
 дала.

Донынѣ онъ еще оплаканный побой,
 Во гробъ, но спокрашъ счастливѣй предо-
 мной.

Съ какоюбъ радостью я шронъ и дни же-
 стоки,
 Погибнувъ, промѣнялъ на слезъ драгихъ по-
 шоки.

ПЛАМИРА.

Или и плачь одно имѣнье днесъ его,
 Ту скорбну дань ему ошъ сердца моего
 Ожняши у него въ свирѣпости желаешь?
 Но шщешно на сѣе, нѣшъ, шщешно шы дерзаешь.
 Лишился шрона онъ, не видишъ свѣшла дня;
 Всего лишился онъ, но шолько не меня.
 Пламиры для всего уже на свѣшъ мершвой,
 Ошашокъ горькихъ дней ему весь будешъ
 жершвой.
 Вошъ

Вотъ здѣсь, на гробъ семъ, не осушая
слезъ,
Виня прошивъ меня жестокости небесъ,
Изъ гроба пребывашъ отъ нихъ супруга шану,
И не дождавшись, на гробъ семъ увяну.
Вотъ все на свѣтѣ шо, что я хочу имѣшь.
Грустишь оспрада мнѣ, надежда умереть.

ВИТОЗАРЬ.

Я вижу наконецъ, что должно мнѣ рѣшиться,
Поченья швоего несноснаго лишиться,
И даръ мнѣ швой вѣнца на шо упошребить,
Чтобы жестокостью швоей счастливымъ
бышь.

Я долго, долго былъ игралищемъ пришвор-
ства. - - -

И ежели мои безплодны всѣ покоршва,
Коль иѣжду пламени не хочешь отвѣчать,
То огонь власшишеля должна ты увѣнчать,
И покорася мнѣ швоей въ прошивность волъ,
Моей супругой бышь, спрадая на прешолъ.

ПЛАМИРА.

Какая сила шо удобна совершишь?

Коль боги мнѣ могли и смершны измѣнить,
Когда въ моей спранѣ я днесъ въ пиранской
власши;

Еще осталась я себѣ въ моей напасши:

И

И ша, кошорая рожденна скипшрѣ носишь,
 Умѣешь гнусности шоліки отврашишь;
 Возможешъ, дерзости ширана презирая,
 Спасшися отъ него, безъ спраха умирая.

ВИТОЗАРЪ.

Предпочитаешь смершь на шронѣ бышь со
 мной! ---

Ты хочешь, чшобъ я былъ виновенъ предъ
 шобой;

[увидя Велькара.]

Я буду --- вошъ швой сынъ --- оспавъ оже-
 споченье,

Свирѣпая! ему, себѣ и мнѣ вѣ спасенье.

Содѣлай сыномъ мнѣ шы сына своего;

Скажи, ошецъ ли я, или злодѣй его?

Но шы молчишь?

ЯВЛЕНІЕ III.

ПЛАМИРА, ВИТОЗАРЪ, ВЕЛЬКАРЪ, ИЗ-
 БАРЪ, ЗЕНИДА *[и Вельможи.]*

ПЛАМИРА.

Къ шакимъ словамъ не прѣученна,

Я всѣмъ, чшо слышала, какъ громомъ изум-
 ленна,

Безъ

Безъ мыслей и безъ чувствъ могу ли ошвѣ-
чать ---

А я еще живу! --- о рокъ! --- почему я машь!

[Къ Велькару.]

Дражайшій узелъ дней моихъ преошягченныхъ
Изъ низостей однихъ и горесшей сплешен-
ныхъ!

Я не сносила бы сей часши безъ тебя.

О Владисановъ сынъ! ошвѣшшувуй за меня,
Внуши шы мнѣ, мой сынъ, достойныя насъ
средства;

Спасши тебя въ сей часъ безъ подлости отъ
бѣдства.

ВЕЛЬКАРЪ [Витозару, указывая
на Избара.]

Твой рабъ склонялъ меня тебя принять ош-
цемъ

И, слабымъ чпя меня въ младенчествѣ моемъ,
Хотѣлъ, чшобъ я былъ подлъ, швоей по-
коренъ волѣ.

Младенецъ я; но я младенецъ на престо-
лъ - - - -

ВИТОЗАРЪ.

Еще шы не на немъ и шолько же далекъ,
Какъ и послѣдній мнѣ подвластный чело-
вѣкъ.

ВЕЛЬ-

ВЕЛЬКАРЪ.

Отецъ мой Владисанъ и машь моя Пламира;
 Отецъ во гробъ , машь и плачуца и сира ;
 Я слабъ еще моихъ защишишь свяшосшь
 правъ :

Вельможи здѣсь , а здѣсь ширанъ даешъ
 уставъ.

ВИТОЗАРЪ.

Ошродье вредное шого , кшо въ свѣшъ ро-
 дился

На шо , чшобъ Витозаръ въ ширана превра-
 шился.

Прешанъ шщеславіемъ шы оправляшь швой
 духъ ;

Прешани гордосшью вносихъ безъ заслугъ ;

Прешанъ на помощь звашъ шы шщешно пра-
 во рода ;

Однѣ достоинсшва днешъ нужны для народа.

Свирѣпый Печенегъ намъ гибелью грозилъ.

Въ часъ бѣдъ опечесшву родъ можешъ ли
 бышь щитъ ?

Что сдѣлаешъ швое съ героями днешъ сред-
 ство ?

Пошребно ихъ души , не крови превосход-
 ство ;

Я льщуся шо имѣшь ; умѣю защишишь
 Сей шронѣ , на коемѣ шы родился шолько
 бышь ;
 Могу примѣрѣ подашь досшойнымѣ бышь дер-
 жавы ,
 И показашься здѣсь вѣ коронѣ не безѣ славы.
 ВЕЛЬКАРѢ.

Родитель мой ошецѣ народа своего ,
 Умѣлѣ ли царшвовашь ? а я , я сынѣ его .
 Какое можешь шы подашь мнѣ насшавленье ?
 Коваршво лишь швое единое ученье ;
 [Указывая на Пламиру] [указывая на себя]
 Вдовицу , сирору на шронѣ при-
 шѣсняшь .
 Коль должно , чшобѣ владѣшь , мнѣ шолько
 ешо знашь ;
 Не стоишѣ шронѣ шого , чшобѣ бышь на немѣ
 злодѣемѣ .

ПЛАМИРА.

Мой сынѣ несчастливый никѣмѣ не сожа-
 лѣемѣ ,
 Сѣ подобѣе супруга моего ,
 Младенецѣ царшвенный у шрона своего
 Ошавленѣ ошо всѣхѣ вѣ несноснѣйшей судѣ-
 бинѣ
 Не видишѣ помощи подобно какѣ вѣ пустышѣ .
 [Обра-

[Обратясь ко гробу.]

О Владисанъ драгой! ошецъ гражданъ швоихъ!
За благосши шебъ какая мзда ошъ нихъ!

ВИТОЗАРЬ.

Я вижу, что избравъ меня досшойнымъ власти
Желалабъ днесъ, забывъ гражданъ швоихъ
напасши,

Меня подобно какъ преступника казнишь
И общество во мнѣ подпоры всей лишишь;
Но поздно. Соимъ вельможъ ошечества хра-
нишель,

Ты буди нашъ судья и правды защишишель.
Со благомъ обществу презрѣвъ свою и чесшь,
Дерзнете ли вы мнѣ младенца предпочесшь?

*[Вельможи уклоненіемъ изображаютъ
свое локорство Витозару.]*

ПЛАМИРА.

О малодушные, подъ иго уклоненны!
Вы слабыхъ удручашъ лишь шолько дерзно-
венны;

Безъ чесши, безъ души народныя главы,
Для счастья своего велики шолько вы.

ИЗБАРЬ *[который въ селѣ явленіи вы-
ходилъ, возвратясь Витозару]*

Отъ князя Печенегъ шѣснящихъ градъ войною
Желаешъ посланный предшашъ передъ шобюю.

Я слыша, что для насъ несешъ онъ важну
вѣсшь,
Къ священнымъ симъ мѣшамъ дерзнулъ его
привесшь.

ВИТОЗАРЬ.

Да увидешъ онъ сюда; да зрешъ сама Пла-
мира,
Колико почтена ея на мнѣ порфира.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ [*и посланный отъ Пегенегъ.*]
ПОСЛАННЫЙ.

Паденья своего опмищающій за спыдъ
Мой князь, чшя мужесшво, швою державу
чшишъ;

Но гнѣва праведна еще кипящій жаромъ
Вступаешъ въ договоръ съ могущимъ Вишо-
заромъ;

И чшобы прекратишъ кровопролитну брань,
Пламиры сына онъ желаетъ месши въ дань.
Доволенъ кровію ошродія злодѣя,
Прошиву васъ вражды онъ болѣ не имѣя,
Погасишъ пламенникъ погибельной войны.

ВИТОЗАРЬ.

Рача о пользѣ я ошеческой страны,

По-

Помыслию, что шворишь мнѣ для сего пред-
мѣша.

Поди и моего ты ожидай ошвѣша.

ЯВЛЕНІЕ V.

ВИТОЗАРЬ, ПЛАМИРА, ВЕЛЬКАРЬ, ИЗ-
БАРЬ, ЗЕНИДА, [*Вельможи.*]

ВИТОЗАРЬ.

Ты видишь, сей ударъ свершишь мнѣ долгъ
велишъ,

Который мнѣ мое отечество гласишъ.

Предъ онымъ все швое сшенаніе напрасно,

И все прошивъ себя со мной уже согласно.

И словомъ, общество, мой гнѣвъ и самый
рокъ,

Все шребуешъ того, чтобы я былъ жестокъ.

Ошвсюду бѣдспвами ты нынѣ окруженна;

Лишь слово я реку, ты будешь изшребленна

И сына швоего польешься шокомъ кровь.

Одна шевъ моя ошпалася любовь.

Одна сія любовь горяща, раздраженна

Къ спасенью швоему дорога откровенна.

Печальной смушности во мракъ, вѣрь мнѣ,
вѣрь,

Свѣшильнику ея послѣдуй ты теперь.
 Съ тобою сопряженъ я все тогда забуду :
 Пламиру лишь одну я видѣшь только буду.
 Взведя тогда на шронъ я сына швоего,
 Коль должно умереть, умру я за него.
 Въ коронѣ первый рабъ швоей красоты любезной,
 Чшобъ осушишь въ очахъ швоихъ потокъ сей
 слезной,
 Потокъ снѣдающій жизнь горькую мою,
 Я ибъжну душу всю на то лишь пролію,
 Чшо пламенемъ моимъ безсмертнымъ, безпре-
 дѣльнымъ
 Явишь, сколь гнѣвомъ ты пропивъ меня смер-
 тельнымъ,
 Виновна въ люшосши неправедной была ;
 Чшо душу мнѣ судьба лишь для тебя дала.
 Тобою пламенно все сердце обнаружу
 И ненависть швою къ раскаянью принужу.
 Но ты должна ее въ сей часъ преодолѣшь.
 Еще единый мигъ, и станешь сожалѣшь.
 Супругомъ спраждуша засшонешь и о сынѣ.
 Смященныхъ чувствъ моихъ въ волнуемой
 пучинѣ
 Мнѣ должно сей же часъ пристанище найти,
 Иль къ краю счастья, иль въ гробъ съ тобой
 войти.

Посредства не могу въ опчаянїи видѣшь :
 Коль спрасно не любишь , шо смерпно не-
 навидѣшь.

ПЛАМИРА.

Жестокій ! я найду, я средства для себя
 Избавишь честь твою , и сына и себя.
 Владѣй; но съ сыномъ мнѣ позволи удалишься,
 Въ пущынѣ дикой съ нимъ позволъ ты мнѣ
 сокрышься.

Со мною бракъ тебѣ лишь нуженъ для того,
 Чтобъ бѣдства отвратишь отъ шрона твоего,
 Коль чуждый на главѣ вѣнецъ тебя сму-
 щаетъ,

Владѣй безъ страха, въ томъ Пламира увѣ-
 раетъ.

Владѣй ; ты мстишеля себѣ не обрѣнешь.
 Въ пущынѣ , ежели ты сына дни спасешь ,
 Дамъ чувствїя ему я равны нашей долѣ :
 Чтобъ онъ , основа бышь надежду на пре-
 сполѣ ,

Забышь на вѣки могъ , къ чему на свѣшъ
 рожденъ.

Умѣренъ въ гордости , судьбою униженъ ,
 Во мракѣ онъ лѣсовъ съ своей сравнишь
 часью,

И шамъ безъ скипетра , однако не подѣ
 власью ,

Ручаюся, мой сынъ не будетъ опомщашь,
Мой сынъ со мною лишь научился рыдашь.

ВИТОЗАРЬ.

Что въ троихъ мнѣ, когда не будешь ты
со мною?

Исчезнутъ небеса, вселенна вся съ шобою.

ВЕЛЬКАРЬ.

Престань, любезна мать, о мнѣ лишь по-
ки слезъ,

И дай послѣдовать предѣлу мнѣ небесъ;
Они достойную мнѣ смерть опредѣляютъ:

И ежели уже вѣнца меня лишаютъ,

Когда я не могу какъ мой отецъ владѣшь,

Могу со славою я шакъ же умереть,

Ошечество моей кончиной искупая.

ВИТОЗАРЬ.

[Къ Вельможалъ.]

Ты хочешь, и умрешь. По долгу пошупая,
Влекише въ жершву вы ошечества его.

[Вельможи Велькара отводятъ.]

ПЛАМИРА [бросаясь къ Вель-
можалъ.]

Поспойте, онъ мой сынъ! - - - не внем-
люшъ ничего - - -

Уви-

Увиди, Витозарѣ, у ногѣ швоихѣ вдовицу,
Напредѣ сего сихѣ мѣстѣ всевластную ца-
рицу,

Сменяшу, горестну, забывшую себя,
Прозяшу милости у подданна шебя.
Чшобѣ не унизишья, чегобѣ я пожалѣла,
Когдабѣ кѣ несчастію я сына не имѣла!
Но ахѣ! я мать; могуль чшо нынѣ поща-
дишь,
Чшобѣ сына моего отѣ смерти свободишь?

ВИТОЗАРѢ.

Поди кѣ нему, поди, чшо бы ишти отшолѣ
Во гробѣ зрѣшь его, иль видѣшь на пре-
шолѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВИТОЗАРѢ, ИЗБАРѢ.

ВИТОЗАРѢ [*Избару.*]

А ты угошовляшь вели ко браку храмѣ.
Да будешь, небеса! сей бракѣ угоденѣ вамѣ.
Имѣ кончашся мои бѣды и злодѣянья.
Во ожиданіи досшойна воздаянья
Сбери ты силы всѣ усердья швоего
Скрышь мрачныя стези коварства моего.

По граду разглашай, что мной не принуж-
денна

Пламира будетъ днесь со мною сопряженна.
Все преклоняся крѣпимъ мою здѣсь власшь:
Одинъ Вамировъ видъ вѣщая мнѣ напасшь,
Суровой строгосшью весь духъ мой возму-
щаетъ.

Какова странника днесь домъ его вмѣщаетъ?
Кшо онъ? извѣстно мнѣ, что бѣденъ и
презрѣнъ

Сей странникъ у него и принятъ и почтенъ.
Скажи ему, когда его онъ не опшвергнешъ,
Весь гнѣвъ мой на себя сей сшарецъ опро-
вергнешъ.

А только лишь Вамиръ исполнишь мой при-
казъ;

Ты странника закрывъ ошъ всѣхъ въ мину-
шу глазъ,

Пошщись узнать, кшо онъ? за чемъ онъ здѣсь?
ошкуда?

Мой духъ шрепещущій зришь пропасши по-
всюда.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VII.

ИЗБАРЬ, ВАМИРЬ.

ВАМИРЬ [*не видя Избара.*]

Какая люшая по граду мчишь вѣшь!

Дошолъ можешъ ли забышь Пламира честь!

ИЗБАРЬ [*Валиру.*]О благъ общемъ вѣшь внимаи изъ устъ Из-
бара,Что сердце преклоня къ желанью Вишозара,
Пламира къ браку съ нимъ вступаетъ нынѣ
въ храмъ,Чтобъ княземъ истиннымъ его вѣнчати намъ.
Кто можешъ днесъ его прошивая повелѣнью
Безъ наказанья бытъ причастенъ дерзновенью --
ВАМИРЬ.

Къ кому рѣчь клонишь шоль грозная?

ИЗБАРЬ.

Къ тебѣ.

ВАМИРЬ.

Страшась однихъ боговъ въ невидимой судьбѣ,
Безсиленъ удержишь злодѣйствія усгѣхи,
Кому содѣлалъ я ко счастію помѣхи?Ошъ свѣша опвращенъ, отъ пышностей да-
лекъ

Кого забышь я ко зависши привлекъ?

ИЗ-

ИЗБАРЬ.

Скрываешь странника, и Вишозарь то знаетъ.

ВАМИРЬ.

Иль добродѣтельнымъ онъ бышь не позволяешь?

Я призрилъ чуждаго и далъ ему покровъ:
Иль шѣмъ виновенъ я, что духъ мой не суровъ,

Что въ бѣдности моей несчастнымъ сострадаю?

О Владисань! твою щедроту вспоминаю.
Подъ властїю твоей что сполно похвалъ,
За то пресшупникомъ уже я нынѣ спалъ.

ИЗБАРЬ.

Владыки твоего покоршвуя уставу,
Не подвергай себя его ты гнѣва праву:
Отвергнувъ странника ты милостей ищи;
А ежели не то; спрашися, препещи.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ВАМИРЬ [одинъ.]

Не спалъ бы шрепешашъ, когда бы надлежало

Лишь только отъ себя врага отвергнушь жало:

Но

Безвѣсшья не могу я болѣе шерпѣшь.

Ты всель узналъ? мнѣ жишь, иль должно умереть?

Скажи, почшо весь градъ, явя отрады знаки,

Печали испребилъ по мнѣ всеобщи мраки?

Какія радости гошоянся въ сей часъ?

Какое шоржештво вѣщаешъ шрубный гласъ?

Или Пламира казнь сверша врагу коварну,

Ошкрыла мнѣ пуши къ народу благодарну? - - -

Но ахъ! не шо швой видъ вѣщаешъ мнѣ, мой другъ.

ВАМИРЪ.

Гонимый рокомъ князь! несчастнѣйшій супругъ!

ВЛАДИСАНЪ.

Пронзай мнѣ грудь скорбй, не ушомляя болѣ.

ВАМИРЪ.

Свершиши не могу.

ВЛАДИСАНЪ.

Въ моей несносной долѣ

Ушѣшь меня, мнѣ давъ послѣднй шы ударъ.

ВАМИРЪ.

Скрѣпись. Съ Пламирою спряжется Вишваръ.

ВЛА-

ВЛАДИСАНЬ.

Свершилось все.

ВАМИРЬ.

Мой князь, ты далъ швое миѣ слово,
 Чшобѣ сердце нѣжное, на всѣ бѣды гошова
 Превыше люшья судьбины вознеси,
 Забывѣ любовь, себя для славы соблюси.
 Се оный часѣ пришелъ; ты будь себя до-
 шоенѣ,

И скорби одолѣвѣ, спокойся.

ВЛАДИСАНЬ.

Я спокоенѣ.

ВАМИРЬ.

Но сколько миѣ сѣя ужасна шишина!
 Подобна смершныя миѣ кажется она.
 Ошѣ сердца, шягосшнымѣ спѣсненнаго спра-
 даньемѣ
 Ошвергнушь горесши не можешъ ты шпе-
 наньемѣ.
 Молчанье люшое и смерши блѣдна шѣнѣ
 Вѣщаюшѣ миѣ, что швой пришелъ послѣд-
 ній день.
 Такѣ швой народѣ ошца ужѣ больше не
 имѣешѣ?
 Несчастшый швой народѣ, увы! осирошѣешѣ?

ВЛА-

ВЛАДИСАНЪ.

Пламира !

ВАМИРЪ.

Позабудь невѣрную жену ,
И усремясь спасашь отеческу страну ,
Помысли о своемъ ты собственномъ спа-
сеньи.

На тронѣ нашъ тиранѣ смущаясь въ подо-
зрѣнни ,

Темнѣйши тайны знашь въ своемъ пронырствѣ
въ скорѣ.

Уже коварный шо его проникнулъ взоръ ,
Что странникѣ приняшь мной въ моихъ стѣ-
нахъ шаишя ;

Уже мой домъ тебѣ опасенъ становишя.

ВЛАДИСАНЪ.

Такъ мнѣ пристанища на свѣстѣ болѣ нѣштъ!
Но вошъ мой гробъ: онъ мнѣ убѣжище даешъ.
Вошъ тронѣ мой , вошъ мое отечество лю-
безно ,

Оспрадно мнѣ въ сей часѣ, прѣяшно и полез-
но - - -

Ошъ счасшя , вѣнца , Пламиры и оспрадъ,
Вошъ что оспалось мнѣ: лишь гроба смерш-
ный хладъ.

ВА-

ВАМИРЪ.

Остался весь народъ, къмъ духъ швой услади-
дися.

ВЛАДИСАНЪ.

Такъ нѣшъ сомнѣнія, и бракъ ихъ совер-
шился?

ВАМИРЪ.

О еслибъ я хотя сомнѣнье могъ имѣшь! - - -

ВЛАДИСАНЪ.

О еслибъ я возмогъ ее въ сей часъ узрѣшь!

ВАМИРЪ.

На толь, чтобы узря предавшуся ширану,
И паче расправиль швою смершельну рану?

ВЛАДИСАНЪ.

Мнѣ рану расправиль ужъ болѣе нельзя,
Хочу ее узрѣшь, чшобъ сердце изряза,
Предъ смершю моею ее увидѣшь мершву,
Мученью моему разшерзанну на жершву,
Окровавленную - - - Вамиръ! вошъ вѣрносшь ша,
Кошорую ко мнѣ измѣнницы уша
И гроба за предѣль храниши обѣщали.
Какую мнѣ любовь ея глаза вѣщали,
Какъ горькой должностью моею одушевленъ,
За общество прошивъ враговъ вооруженъ,
Отсель спѣшилъ искашь и смерти я и славы,

Р

Взоръ

Взоръ помный, полный взоръ прелестный
слезъ отравы,

Гласъ умирающій, рыданіе и стонъ

Мою ослабленну влекли всю душу вонъ!

Я думалъ, зря ея неизреченны муки,

Не можешь перенести она со мной разлуки;

Я думалъ, мѣря скорбь ея моей тоской,

Исчезнешь для нее вселенна вся со мной,

Я думалъ --- какъ съ душой я съ нею раз-
лучаясь,

Что ежели съ врагомъ за общество сражаясь

Ущрачу жизнь мою; по смертию моей

Угаснушь и лучи ея печальныхъ дней,

Я думалъ --- а она въ слезахъ своихъ при-
шворна

И спроси моего губителя покорна,

На то умѣла такъ стонашь и слезы лишь,

Чтобъ уловя меня, удобнѣй грудь пронзишь;

И брачныхъ, штыгосшныхъ ей узъ освобож-
денна,

Пріяшь въ одръ кровію моею обогрэнна.

О небеса!

ВАМИРЪ.

Сбери разсудокъ расточенъ.

ВЛАДИСАНЬ.

Что дѣлалъ сей народъ мной столько одол-
женъ?

Что

Чшо дѣлалъ ты, Вамиръ? - - - вѣ усердїи
спокойны,

Вы былиль своего власшишеля досшойны?

Низверглиль варвара вѣ Пламириныхъ глазахъ?

Тронъ ими оскверненъ преобращилиль вѣ
прахъ?

Тиранна оскорбивъ подвергся ли кшо казни?

Вы плакали о мнѣ. Вошъ весь сей жаръ прї-
язни.

Слезами ваша лишь плашила мнѣ любовь.

Не слезы нужны мнѣ, Вамиръ, не слезы,
кровь.

ВАМИРЪ.

Ахъ еслибъ, государь, всѣхъ нашихъ дней
упраша

Не щедра бышь могла шебѣ отъ насъ оп-
плаша!

ВЛАДИСАНЪ.

Поди. У варвара ты милоспи ищи;

Отъ гнѣва моего сокройся шрепещи!

Поди шуда, поди, гдѣ счастье и порфира - -

Страшися! все шеперь мнѣ кажешся Пламира.

ВАМИРЪ [*становяся на колѣни.*]

Когда шѣмъ грушь швою ты можешь об-
легчишь,

Что грудь мою пронзивъ, всю кровь мою
пролишь ;

Рази! и будешь мнѣ пріятна смертна рана,
Кошора возвратишь народу Владисана.

ВЛАДИСАНЪ [*поднимая Валира.*]

Проси, любезный другъ, жестокости мои.
Ты знаешь, сродны ли душѣ моей они.
Измѣнница мой часъ послѣдній помрачаетъ,
И сердце лучшее несчастье развращаетъ.
Я злобенъ? я? о рокъ!

ВАМИРЬ.

Ты плачешь ?

ВЛАДИСАНЪ.

Сей шокъ слезъ

Жестокій, мрачный шокъ не есть шокъ даръ
небесъ,

Когда на шронѣ я несчастнымъ сосрадая
И въ благосши моей возмездье обрѣшая
Отъ радости, что я сменяющихъ ушѣшалъ,
Въ слезахъ я сладосши сердечныя вкушалъ --
Проси. Ужъ на землѣ нѣтъ мѣста Вла-
дисану,

Проси, любезный другъ ; я живъ во гробѣ
спану.

Но люто время то, въ кошорое мое
Межъ горькой жизнью и смертью быше

ВЪ

Въ несносныхъ бѣдствіяхъ колебляся му-
шился,

Ужасно время шо не долго продолжился.
Однимъ опмщеніемъ привязанъ къ свѣшу я.
Единой яростью душа живешь моя.

Лишь шолько кровію злодѣевъ насыщуся ;
Со злобою моеи и жизни я лишуся.

ВАМИРЪ.

Послѣдую шебѣ.

ВЛАДИСАНЪ [*удерживая его.*]

Ошановись, пошшой.

Тамъ будущъ фуріи бесѣдовашь со мной,
[*Входитъ въ гробницу.*]

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ глубокую ночь.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЛАДИСАНЪ [*выходя изъ гробницы.*]

Просперша мрачная завѣса тихой ночи.
Пламиры сладкѣй сонъ шеперь смыкаешъ очи;
Во ожиданіи мнѣ смершна торжества
Вкушаешъ даръ сего оспрадна божества.
Кровавый мой шираниъ покоишься на проиѣ,
Ушѣшенъ, радосненъ своихъ злодѣйствѣ на
лонѣ.

Почтешъ все шеперь, земля и небеса :
Единый только я просперши очеса
Въ ужасной пусшотѣ сшеню минушу каждую,
И жисель гроба я дражайшей крови жажду;
Съ невѣрной не могу и купно умерешъ.
Напрасно льщуся я ее у гроба зрѣшь.
Пресшупники ошшоль свои отводяшъ взоры,
Гдѣ счасіе мрачашъ ихъ совѣспи укору --
Несчастный ! --- совѣспи? --- ахъ , есть ли
въ ней она!

Супруга своего свирѣпая жена,
Которая его убійцу въ одрѣ пріемлешъ,
Иль гласу совѣспи въ порочной страсти
внемлешъ ?

Во

Во добродѣтели безплодной я моей,
 Я шолько мучуся, какъ мучишься злодѣй;
 А счастливый порокъ невинности подобенъ
 Во сердцѣ каменномъ спокоенъ бышь удо-
 бенъ ----

О боги праздные со громомъ въ небесахъ,
 Одной невинности внушающіе страхъ!
 Иль ужасаешь васъ самихъ злодѣйства
 смѣлы?

Скажише, для кого громы ваши сгрѣлы,
 Когда блаженствуетъ коварный Вишозаръ?
 Когда, чшобъ увѣнчашъ къ нему свой лю-
 шый жаръ,

Пламира! --- о судьба! --- ты знаешь шо, не-
 вѣрна;

Колико пламенна моя любовь безмѣрна.

Ты знаешь, какъ тебя супругъ швой обожалъ:
 Твой взоръ, единъ швой взоръ мою судьбу
 вмѣщаль:

Тобой лишь бышь могу блаженъ и злопо-
 лученъ;

А ты --- слабѣешь гласъ --- кровь стынешъ
 --- духъ размученъ

Не можешъ болѣ сей мысли преносишь.

Се мой послѣдній часъ --- я долженъ смерть
 вкусишь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИСАНЪ, ВАМИРЪ.

ВАМИРЪ.

Мой князь!

ВЛАДИСАНЪ.

Осшавъ меня.

ВАМИРЪ.

Вкуси надежды сладость.

ВЛАДИСАНЪ.

Какую мнѣ принесъ, мой другъ, съ собой
ты радость?

Или Пламирою какъ прежде я любимъ?

Ошдай скорѣе жизнь ты чувствіямъ моимъ.

Вѣщай, ошвѣшшувуй мнѣ, какія внялъ ты
вѣсти?

ВАМИРЪ.

Усердью слѣдуя, и должноти, и чести,

Граждане вѣрные храня тебѣ любовь,

Готовы за тебя пролишь свою всю кровь,

Чтобы тебѣ ошвѣшшувуй увидѣшь на прешолѣ.

ВЛАДИСАНЪ.

Пойдемъ. Когда шо такъ, пойдемъ не медля
болѣ

Тиранну моему вонзишь мечъ острый въ
грудь.

ВА-

ВАМИРЪ.

Но прежде должно намъ устроить вѣрный
пушъ ,

Гдѣ понесемъ на шронѣ тебя дражайше бремя.

Къ собранью нужныхъ силъ пошребно пре-
де время.

Что въ томъ, когда воздѣвъ на рамена тебя,

Погибнемъ, и тебя съ собою погубя ,

Когда и кровь швоя безцѣнная прольется?

ВЛАДИСАНЪ.

Но завтра мой злодѣй съ Пламирой сопря-
жешся ;

Но завтра шронѣ, народѣ и весь мнѣ свѣтъ
ничто.

ВАМИРЪ.

Стыдись, когда еще тебя терзаетъ то ,

Что слабая жена не чувствуя позора ,

Порочна хочетъ бытъ, не пошупляя взора ,

Стыдись въ томъ часѣ, какъ сонмъ швоихъ
вѣрнѣйшихъ чадѣ ---

ВЛАДИСАНЪ.

О рокъ! такихъ ли я, Пламира, ждалъ на-
градъ ?

Повсюду окруженъ шيرانскими сѣшями ,

Влача жизнь шяжкую пусшынями, лѣсами,

Терпя всѣ бѣдствія, стѣсненный нищетою,
 Пишая душу лишь своею красотою,
 Въ надеждѣ сладосной, что ты хранишь
 мнѣ вѣрность,
 Несчастья моего не чувствовалъ безвѣр-
 ность;
 И съ прона я низпавъ въ горчайшу самую
 чась,
 Спокоенъ духъ имѣлъ и швердъ, презрѣвъ
 напась ---
 Но такъ сраженну бышь дражайшею ру-
 кою! ---
 Ахъ! сжался надъ моею расперзанной ду-
 шою,
 Ахъ! сжался надъ моею ты яростью, Ва-
 миръ!
 На мѣсто брачнаго дадимъ кровавый пиръ.
 Веди меня, веди еѣ шѣ гнусные чертоги,
 Злодѣйству спрашному гдѣ повускаюшъ боги,
 Я шамъ ---

ВАМИРЪ.

Тамъ жизнь твою опасности предавъ,
 Ихъ шоржество свершишь, злодѣйству жер-
 швой ставъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Ты видишь ли ко мнѣ невѣрной омерзѣнье?
 Коль совѣспи еѣ не шрогаешъ грызенье,
 Коль

Коль сердце ей о мнѣ уже не говоришь;
 Хошябъ наружностью прикрывъ порока видѣ,
 Пришворной скорьбію украшенна во злобѣ
 Пришла въ послѣдній разъ меня оплакашь
 въ гробѣ:

Но нѣшь; въ любви забывъ и честь и неба
 громѣ,

Грядущая въ порокѣ съ возвышеннымъ че-
 ломѣ,

Во упоеніи пресшупническа жара
 Не слышишь и не зришь окромѣ Вишозара.

ВАМИРЪ.

Я зрю свѣшильника дрожащій, томный свѣтъ,
 Идущихъ въ темношѣ ко гробу онѣ ведетъ.
 Сокройся государь.

ВЛАДИСАНЪ *[становяся на колѣни.]*

О вы безсмертны боги!

Когда рѣшили шо предѣлы ваши строги,
 Чшобъ я подобно какъ порочный человекѣ,
 Сшениа, въ несноснѣйшихъ мученьяхъ кон-
 чилъ вѣкѣ;

Воспомнивъ, что я чшя едину добродѣшель,
 На шронѣ смершнымъ былъ ошрада, благо-
 дѣшель;

ВЪ

Въ награду мнѣ за шо Пламиру дайше зрѣшь,
И грудь ея пронзивъ, съ ней купно умереть!

[Отходитъ въ гробницу.]

ВАМИРЪ.

Пойдемъ гражданамъ всѣмъ его являя рану,
Угошворять ударъ люшѣйшему ширану.

Я В Л Е Н І Е III.

ВЛАДИСАНЪ [во гробѣ.] ПЛАМИРА, ЗЕНИДА [со свѣтильникомъ.]

ЗЕНИДА.

Подъ игомъ горести шрепещущей ногой
Влеча смершельное ошчаянье съ собой,
У гроба можешь ли ты чѣмъ шоску умѣ-
ришь?

ПЛАМИРА.

Супруга моего иду я шѣнь увѣришь,
Чшо скоро, скоро съ нимъ здѣсь буду оби-
шашь.

ЗЕНИДА.

Какая люша мысль! когда должна спасашь
Ты сына швоего, ошдавъ ширану руку;
Ты сердца матери опять забыла муку.
И ошъ спасишельна союза ошвращаясь,
Желаешь умереть, къ супругу обращаешь.

Вѣрь

Вѣрь мнѣ; онѣ самѣ, когдабѣ могѣ бышь
 гласѣ мершвыхѣ слышенѣ,
 Желая, чшобѣ на шронѣ былѣ сынѣ его воз-
 вышенѣ,
 Изѣ гроба глубины кѣ шебѣ бы возспеналѣ
 И вѣ сынѣ спасшь себя шебя бы умолялѣ.

ПЛАМИРА.

Исполню я шо все, чшо долгѣ повелѣваетѣ.
 Иль сердце знавѣ мое, Зенида помышляетѣ,
 Чшо я могу предашь, о спрашна мысль!
 кого?

Возлюбленный залогѣ супруга моего,
 Сие подобіе драгова Владисана!
 Лишь шолько вображу жестокости ширана,
 Такимѣ же варварамѣ, каковѣ онѣ самѣ сви-
 рѣнѣ,
 Хотящаго ошдашь вѣ кровавый ихѣ вершенѣ
 Младенца, княжеской ошшатокѣ жалкѣй крови,
 Ошшоргниувѣ отѣ моей сердечныя любви
 Велькара, для кого сношу еще сей свѣтѣ;
 О шомѣ едина мысль мнѣ смерши зляй - -
 нѣшѣ, нѣшѣ,

Мой сынѣ! ты будешь живѣ, ты будешь
 сынѣ любезный!

Свершу сей люшый бракѣ, сей бракѣ шебѣ
 полезный.

Но

Но я предъ олшаремъ въ присудствіи боговъ,
 Связавша узелъ злой несносныхъ мнѣ оковъ,
 Ошъ коихъ днесь моя шрепещетъ вся природа,
 Передъ лицемъ вельможъ, передъ лицемъ народа
 Свяшѣйшей кляшвою ширанна обязавъ,
 Чшобы Велькаровыхъ онъ былъ хранишель
 правъ

Чшобъ Владисана кровь на шронѣ возсіяла,
 Чшобъ сынъ мой счасшливъ былъ за шо, чшо
 мать спрадала.

Пшомъ изъ храма я на гробъ сюда пришедъ,
 Гдѣ мой супругъ моихъ не ощущаетъ бѣдъ,
 Гдѣ ожидаетъ онъ свою Пламиру вѣрну,
 Я съ жизнью сей рукой окончу грусть без-
 мѣрну ;

И шѣмъ исполню все покоршвуя судьбѣ,
 Чѣмъ сыну я должна, супругу и себѣ.

Симъ средшвомъ исцѣля мою несносну рану,
 Жизнь сыну сохраняю, а вѣрность Владисану.
 Довольны будущъ сынъ, супругъ, я, Вишо-
 заръ.

ВЛАДИСАНЪ [со гробъ.]

Любезный внемлю глазъ и внемлю, о ударъ!
 На шо, чшобъ слышашъ мнѣ злодѣйское на-
 званье.

ПЛА-

ПЛАМИРА [*Зенида.*]

О ужасъ! слышишь ли во гробъ шы сше-
нанье? - - -

О шѣнь, любезна шѣнь, мяшуща весь мой
умъ!

Окровавленный видъ, пишанье горькихъ думъ!
Когда мой плачь и спонъ, и все мое спра-
данье

Проникли до тебя въ безвѣстно пребыванье;
Когда шо истинна, что съ прахомъ не по-
гасъ

Сей нѣжный сердца жаръ, спрягалъ кошорый
насъ;

Внявъ голосъ мой въ сію горчайшую минушу,
Проси, что я могла склонишься къ браку
люшу,

Проси, супруга я; но я, увы! и мать;
Я сына швоего должна въ сей день спасать;
Должна къ ошрадъ я дашь видѣшь на пре-
сполъ

Твое подобье шамъ, шебя гдѣ нѣшъ ужъ
болъ - - -

[*Во гробъ слышанъ стонъ: Пламира при-
ближается ко гробу.*]

О Владисанъ! души несчастной не тревожь;
Сшенаніемъ швоимъ шы мукъ моихъ не множь.
Не-

Необходимости сноси ты время строго,
 Позволь симъ узамъ бышь, они мнѣ споятъ
 много.

ВЛАДИСАНЪ.

Моею кровію хотѣла ихъ купишь:
 Но боги не дадутъ злодѣйства совершить.

ПЛАМИРА.

Супругомъ лишь назвавъ во храмъ Вишозара --

ВЛАДИСАНЪ [выходитъ.]

Могу ли я роспи сдержашь спремленье жара?
 То мало что живу во гробъ я шобой;
 Еще пришла на гробъ, что бы ругашься мной,
 Пришла швердишь швое ужасно злодѣянье!

ПЛАМИРА.

Зенида! гласъ его! -- -- любезное мечшанье ---
 Зенида! --- Владисанъ! --- онъ самъ! - - - его
 черты!

ВЛАДИСАНЪ.

Невѣрна!

ПЛАМИРА.

Мой супругъ!

ВЛАДИСАНЪ.

Я шопъ несчастный! ---

ПЛАМИРА.

Ты!

Ты живъ?

ВЛА-

ВЛАДИСАНЪ.

Я живѣ на шо, чшобѣ оспрѣемѣ смер-
шельнымѣ

Свершиши казнѣ швоимѣ злодѣйшвамѣ без-
предѣльнымѣ.

ПЛАМИРА.

Прошивна я шебѣ? --- я жизни не берегу.

ВЛАДИСАНЪ.

Прошивна! ---

ПЛАМИРА.

Поражай! вошѣ сердце.

ВЛАДИСАНЪ.

Не могу ----

Воспрепещи, прервавѣ священны узы брака!

И видя моего шы смершны шѣни зрака,

Недовершенное швое злодѣйшво зри ----

Должна шы умерешѣ, преступница! уяри.

[Возноситѣ мегѣ, гшобѣ Пламиру лора-
зитѣ]

ВАМИРЪ [вбѣгаетѣ съ гражданами.]

[Удерживая руку Владисана.]

Посшой! чшо дѣлаешѣ, супругѣ ожесточен-
ный!

ВЛАДИСАНЪ [лорываясь умерт-
витѣ Пламиру.]

Чшо должно, чшо велишѣ мой духѣ прео-
горченный.

С

ВА-

ВАМИРЪ [*удерживая его.*]

Невинна --- по ширанив --- она гонима имъ.

ВЛАДИСАНЪ [*бросая метъ.*]

Невинна! и шобой какъ прежде я любимъ! ---

ПЛАМИРА.

Гоненія судьбы или мнѣ было мало?

Несчастной мнѣ еще сего не доспавало! ---

Такъ вѣрилъ шы, что я супругу моему

Могла --- шы вѣрилъ? --- нѣшъ , не вѣрилъ

шы шому.

ВЛАДИСАНЪ [*улавѣ кѣ ногамъ Пламиры.*]

О жизнь души моей! дражайшая Пламира!

Просши, когда душа моя горяща, сира,

Которой безъ шебя вселенная ничшо ,

Къ усугубленью мукъ воображая шо,

Что можешъ оскорбишь швою небесну душу,

Прогнѣвала шебя. Я жизнь мою разрушу,

Когда сравнишь швой гнѣвѣ съ моею шы

виной.

ПЛАМИРА.

Ахъ , можешъ ли шы бышь виновенъ предо

мною !

Дражайшая вина спраданія прелюша!

Все заплашила мнѣ шоль радостна минуша.

Ты живѣ, забышо все; гоненія небесѣ,

Неправоша людей и весь мой адъ изчезѣ.

Ты

Ты живѣ, драгой супругѣ, ты живѣ, меня ты
 любишь!
 Вкушай сихъ сладость слезѣ, кошоры ты
 сугубишь.
 Когдабъ меня вина, чемъ виненъ Вишозарѣ,
 Свершилъ ты надо мной смертельный твой
 ударѣ,
 Въ шомъ часѣ, въ кошорый бы шобой я
 смерть вкушала,
 Въ шомъ самый часѣ тебя любилабъ и про-
 щала.

ВАМИРЪ [*ко гражданамъ съ нимъ
 пришедшимъ.*]

Друзья! вы видите пиранскихъ дѣло рукѣ.
 Прешупникѣ Вишозарѣ, содѣшель общихъ
 мукѣ,
 Издавна сѣя здѣсь своихъ злодѣйствѣй сѣмя,
 Во злоси медленной гошовилъ тнусно бремя,
 Чѣмъ нынѣ онъ стягчипѣ на тронѣ сограж-
 данѣ.
 Сей змѣй, кошорый намъ отъ адскихъ вра-
 ковъ данѣ,
 Кого здѣсь сонмище злодѣевѣ обожало,
 Въ изгибахъ хитроси свое вращая жало,

Тамъ нашего ошца спремила уязвишь,
Гдѣ онъ спремился кровь свою за насъ про-
лишь.

ПЛАМИРА.

О варваръ!

ВАМИРЪ.

Но мой сынъ, Вамирова опрада,
Былъ съ помощью боговъ злодѣйствію пре-
града;

Сей сынъ опечесства, сей сынъ любезный мой
Ошцу своихъ гражданъ пожершвоваль собой.
О сколько часшь его должна намъ бышь за-
видна!

И сколькобъ жизнь его тогда была постыдна,
Когда, чшобъ нѣсколько безславныхъ дней
продлишь,

Онъ умеръ бы навѣкъ хошящъ безъ чесши жишь.
Онъ въ гробъ; но его свѣшь славы озарешъ;
Онъ дышешъ славою и ввѣкъ не умираешъ;
Онъ спасъ опечесство, ему ошца ошдавъ.

О Владисановыхъ зашщитники вы правъ,
Пріобрѣшенныхъ имъ его души доброшой,
Начертанныхъ у насъ въ сердцахъ его ще-
дрой!

Осталось нынѣ намъ шо дѣло довершишь,
Ссшалось намъ себя ко славъ пріобщишь,

КЪ

Къ кошорой насъ мой сынъ изъ гроба пригла-
шаешъ.

Иль васъ чудовище на шронъ устрашаетъ? --
Нѣшъ, нѣшъ, друзья; не шо являетъ мнѣ
вашъ видъ:

Онъ гнѣва пламенемъ багрѣющій горитъ;
Онъ кровь злодѣйскую ширинна лиши жаденъ.
И кшо возможешъ бышь шoliko гнусно хла-
денъ,

Безчувственъ шолько, подлѣ, чшобъ Влади-
сана зрѣшь

И зря, къ его врагу во гнѣвѣ не горѣшь?

ВЛАДИСАНЪ.

Друзья! вашъ князь, вашъ другъ ко смерти
осужденный,

Супруги своя, престола, васъ лишенный
Нигдѣ убѣжища на свѣшѣ не имѣлъ;

И вошъ сей шолько гробъ его одинъ удѣлъ.
Но съ вами я шеперь; да вострепещетъ злоба,
Я съ вами, и мнѣ шагъ одинъ на шронъ изъ
гроба,

На оный шронъ, гдѣ васъ равно любилъ какъ
чадъ.

ПЛАМИРА.

Пламира, Владисанъ, нашъ сынъ и весь сей
градъ

С з

Подъ

ХОРЪ [гражданѣ, обнажившихъ
свои мѣти.]

Зри нашу клятву ты на острыхъ сихъ мѣ-
тахъ!

На нихъ твоимъ врагамъ сверкаетъ смерть
и страхъ!

Да уладетъ тиранъ со трона,
Слутя злодѣйствами нашъ градъ!
Сей врагъ, рущитель сей закона
Да уладетъ во адъ!

ВАМИРЪ.

Друзья! усердье чадъ ошцу спенящу сладко;
Но должно обратишь намъ въ пользу время
крашко,

Которое даетъ оставшей ночи мракъ;
Ужъ скоро, скоро здѣсь зари багряный зракъ
Предвѣзвѣсшишь пошъ день, который зрѣшь
не долженъ

Кровавый нашъ тиранъ, въ злодѣйствахъ
остороженъ.

Пойдемъ, сообщниковъ число умножимъ мы,
И поспѣшимъ сюда извлечь изъ гроба шмы,
И возвратишь на тронъ Пламиру, Владисана.

ПЛАМИРА.

Ахъ сынъ несчастный мой во власти у пи-
ранна!

ВАМИРЪ.

Невинности его защита небеса.

ВЛАДИСАНЪ [*Пламуръ.*]

Въ минушы я сего сладчайшаго часа,

Въ кошорый для шебя шобою оживаю,

За сына, за шебя я шолько унываю.

Но какъ ни будешъ мнѣ днешь рокъ мой лю-
шый спрогъ ;

Мнѣ счастье у швоихъ умрешъ любезныхъ
ногъ !

ПЛАМИРА.

Ты счастье мнѣ принешъ на шронъ, гдѣ ны-
нѣ злоба.

Я счастье найду съ шобой и въ мракъ гроба.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПЛАМИРА, ВЛАДИСАНЪ.

ПЛАМИРА.

Уже заря верьхи горъ здѣшнихъ позлащаетъ.
Вамира медленность мнѣ сердце разрываетъ!
Въ усердіи своемъ Вамиръ ошановленъ.
Конечно онъ въ сей часъ шираномъ уловленъ?
Погибла я, увы! я зрю тебя надъ бездной.

ВЛАДИСАНЪ.

Сей сердцу моему шолико спрахъ любезной,
Сей шрепешъ обо мнѣ и горесинный сей спонъ
Мой гробъ мнѣ дѣлающъ спокрашъ милѣй
какъ шронъ,
Кошорый нашъ тираннъ возмогъ у насъ по-
хитишь.

Да придешъ кровью онъ моей себя насышишь;
Всей силою рабовъ злодѣйсшва воруженъ,
Неправосудными богами покровенъ,
Да придешъ мнѣ явишь свое чело крамольно;
Мнѣ добродѣтели моей одной довольно;
Довольно мнѣ меня злодѣйство усшрашишь,
Или безъ робосши по царски смершь вку-
сись.

Увижу, какъ снесушь, хоша и безъ вѣнца
Чело священно имъ влашителя, опца.

ПЛАМИРА.

Или не знаешь шы сердецъ сихъ смертныхъ
низкихъ,
Корыстью, слабостью всегда къ злодѣйству
близкихъ?
Твой духъ возвышенный носяся въ небесахъ,
Не можешь уклонясь провидѣть весь мой
спрахъ,
Который мракъ въ меня ползущихъ духъ все-
ляешь.

ВЛАДИСАНЪ.

Ихъ низость мнѣ не спрахъ, презрѣнїе вну-
шаешь.
Чего спрашишься мнѣ, коль я тобой любимъ?
Съ такимъ же духомъ я въ сей часъ пред-
стану имъ,
Съ такимъ же духомъ ждашь моей и смерти
стану,
Съ такою же душой отъ рукъ убійцъ увяну,
Съ какою царствовалъ, рача о счастья ихъ.

ПЛАМИРА.

Теряешь шы меня въ геройскихъ чувствахъ
сихъ
И

И сына своего со мною забываешь.

Когда ты смертныхъ шакъ за гнусность презираешь,

Что ты для нихъ себя не хочешь сохранить;

Чемъ сына можешь ты, Пламиру обвинишь?

Сей сынъ не устрашась ни рока, ни ширана,

Младенецъ, но явилъ, что сынъ онъ Владисана.

Спаси себя отсель; я слѣдую съ тобой:

Пламиры жалобы гонимыя судьбой

И смертныхъ и боговъ склоняя къ опомненью,

Найдушь подвижниковъ супруга къ защищенью.

На тронахъ царшвуетъ злодѣйство не вездѣ.

Мы обрѣшемъ владыкъ, которые въ бѣдѣ

Разящей насъ свои увидяшъ оскорбленья,

Тирана прошивъ насъ имъ общи пресшупленья.

И добродѣтели отдашь вѣнецъ швоей,

Возлюбленный супругъ! ешь дѣло всѣхъ царей.

ВЛАДИСАНЪ.

Лишась вѣнца, могуль я чуждыхъ ждашъ усердья,

И ползая, искашь у шроновъ милосердья?

Когда властитель средствъ въ себѣ не можешь зрѣшь,

По-

Позорна жизнь тогда, и должно умереть.

ПЛАМИРА.

Въ какое ты меня опчаянье ввергаешь!

Ты мершвъ меня перзалъ, и живъ еще пер-
заетъ - - -

Но ахъ! какой вдали мой слухъ пронзаетъ
звукъ?

Вина ли радостей моихъ? вина ли мукъ?

Вамиръ, или шираи къ мѣстамъ симъ поспѣ-
шаютъ? - - -

Спасеньель, смерть ли намъ свѣщи тѣ воз-
вѣщаютъ,

Кошоры ускоря грядущій лѣтний день,

Прогнали до конца оставшей ночи тѣнь? - - -

Ошшоль Вамиру путь; но путь сей шихъ
и мраченъ - - -

Оспашка вѣрности Вамиромъ плодъ ушраченъ!

Сей шумъ, сей блескъ, супругъ драгой, для
насъ свирѣи.

Ошшуду громъ пещетъ, гдѣ варваровъ вер-
шенъ.

Для орошающихъ ты слезъ моихъ зѣницы

Скрой жизнь мою съ собой во мракъ сей гроб-
ницы.

ВЛА-

ВЛАДИСАНЬ.

Ты любишь ли меня?

ПЛАМИРА.

Не вѣришь ты тому?

ВЛАДИСАНЬ.

Я вѣрю; но хочу, чѣшобъ сердцу моему
Не страхомъ, швердосшью любовь ты дока-
зала,

Кошорья и смерть сама не прерывала.

ПЛАМИРА.

Безсильна, признаюсь - - - но ближе звукъ
разишь,

Свѣшь умножается - - - о видъ! о страшный
видъ! - - -

Вельможи, воины, жрецы, шيرانъ кровавой! - -
И дышешъ воздухъ весь смертельною ошра-
вой - - -

Пламиру любишь ты? за чшо жъ ты ей шакъ
строгъ?

Пламиру любишь ты? увидь ее у ногъ
Близъ смерти, своего просящую спасенья.

Содѣшель моего несноснаго мученья,
Свирѣный Вишозаръ какъ ни былъ миѣ же-
шпокъ;

Съ такую люшосшью не шягошилъ мой рокъ;

Не

Не такъ меня шерзалъ шيرانскимъ сердца
свойствомъ,

Какъ мучишь ты меня смершельнымъ симъ
геройствомъ - - -

Ты долженъ моего супруга сохранишь,
Копорого не могъ и врагъ мой погубишь;
Кого моимъ слезамъ днесъ небо возвращаетъ;
За муки имъ оно невинность награждаетъ;
За горестъ миѣ мою лишъ онъ одинъ цѣна;
А люпо такъ побой ошѣмлется она.

Не власненъ ты надъ симъ боговъ драгимъ
мнѣ даромъ - - -

Когдажъ предъ варварскимъ узрю себя уда-
ромъ;

Трепещуща, зря смерть лешящу на себя,
Ошъ вида люшаго освобожу себя,
Въ ошчаянни мое я сердце расшерзаю,
И смерти страхъ швоей я смершью окончаю.

ВЛАДИСАНЪ.

Ты хочешь; долженъ я желанье совершишь,
И долженъ чесши я себя побой лишишь:
Ты хочешь, я иду во мракъ скрыши гроба
Томъ видъ, ошъ коего содроглася бы злоба:
Иду я робосшью униженный швоей,
Иду, сшыдая самъ я слабости моей,

Копо-

Котору ты одна во сердце мнѣ внушаешь.

ПЛАМИРА.

Тираніи идешь; поди, меня ты умерщвляешь,

Поди, сокрой себя, вруча меня богамъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Полезный богъ шеперь едина швердось намъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИСАНЪ [*во гробѣ*], ПЛАМИРА, ВИ-
ТОЗАРЪ, [*Вельможи, Жрецы, Воины.*]

ВИТОЗАРЪ.

Пламируль вижу я у шщешныя гробницы,
Встрѣчающу восходѣ предушренной денницы
Того шоржештвенна дражайшаго мнѣ дня,
Въ который бы себя со мной соединя,
На шронѣ ей сей гробѣ забыши надлежало,
Любви досадной мнѣ изъ сердца вырвавъ
жало!

ПЛАМИРА.

Мнѣ гробѣ забыши сей? - - - какъ ты его
забылъ?

Здѣсь скрыша жизнь моя! кто въ шомѣ ви-
новенъ былъ?

ВИТО-

ВИТОЗАРЪ.

Виновенъ рокъ одинъ; его всевластна сила
Побѣду даровавъ супруга умершвила.

Ошвъшшшовашъ небесъ кто можешъ за пре-
дѣль?

ПЛАМИРА.

Кто смертныхъ обманушъ въ злодѣйствѣи
умѣль;

Иль можешъ въ счастіи надеждой гордой
льспишься

Ошъ ока и боговъ всевидящихъ укрышься?

ВИТОЗАРЪ.

Какая рѣчь? кого вина злодѣйствомъ ты,
Смященна горестью шворишь себѣ мечшы?

О мнѣль сомнѣніе? всякъ можешъ ясно ви-
дѣшь,

Чшо боги увѣнчавъ, не могутъ ненавидѣшь,

И знакъ щедроты ихъ на сей главѣ вѣнецъ,

И то, чшо будешъ мнѣ супругой наконецъ.

ПЛАМИРА.

Мнѣ бышь супругою? тебѣ?

ВИТОЗАРЪ.

Дала ты слово.

Пылаешъ жертвенникъ и все уже готово.

ПЛАМИРА.

Дала я слово?

ВИТО-

ВИТОЗАРЬ.

Ты. Свидѣтели мнѣ въ помѣ
 Вельможи и жрецы, и мещущіе громѣ
 Съ небесѣ, кошоры кляшвѣ рушишелей ка-
 рающѣ,

Безсмершны - - -

ПЛАМИРА.

А они шебя не поражающѣ?

ВИТОЗАРЬ.

Безсмершны, давшіе мнѣ нынѣ царску часѣ,
 Мнѣ ввѣрили свою надѣ смершными и власѣ.
 Сшупай во храмѣ: моей покоршвуя шы волѣ,
 Рожденна кѣ власши, будь достойна на
 прешполѣ

Ты рода швоего; сей родѣ священный мнѣ
 Лишь мною подкрѣпленѣ бышѣ можешѣ въ
 сей сшранѣ;

Сей родѣ, кошораго сшремшся гнашѣ судѣ-
 бина,

[Кѣ Вельможалѣ.]

Введшше вы сюда ея любезна сына.

[Велькара лриводятѣ.]

ВИТОЗАРЬ [лродолжашѣ кѣ
 Велькару.]

Ужель вошедѣ въ себя и пользы зря швои,
 Согласенѣ воспримашѣ сшаранія мои?

Т

Отѣ

Отъ славы своея не отвращая взора,
Ты зришь ли, что во мнѣ тебѣ нужна под-
пора?

Отвѣшшуй, хочешь ли себя ты покоряшь?
ВЕЛЬКАРЪ.

Я далъ уже отвѣшъ: еще ли повтораешь?
Пріятнѣй умереть мнѣ сыномъ Владисана,
Какъ сыномъ царствовашь презрѣннаго ши-
рана.

ВИТОЗАРЪ.

Младенецъ, юношью, безумствомъ ослѣп-
ленъ

И въ слабости моимъ терпѣниемъ дерзновенъ,
На чемъ ты ушвердилъ такую злость пре-
зрѣнну?

ВЕЛЬКАРЪ.

Я слабъ отмстишь за мать, за честь уни-
чиженну;

Однако я не слабъ презрѣшь себя и смерть.

ВИТОЗАРЪ.

Я вижу должно мнѣ днесь власть мою про-
сперть;

Справъ выше ихъ мнѣ шоль обидна униженья
Возвысиль ихъ къ себѣ, презрѣвъ отрино-
венья.

Ведите ихъ во храмъ.

ПЛА-

ПЛАМИРА.

А любишь ты меня!

Почто же ты на смерть несчастну обвиня,
Ты смерть мою въ сей день свершиши уско-
ряешь?

Жестокостью одной ты мнѣ любовь явля-
ешь?

Покрытый смертію богамъ явлю я зракъ,
Въ слезахъ, шрепещуща - - - какой ужасный
бракъ.

Коль хочешь, Вишозаръ, въ любви меня
увѣришь - - -

Любовь могу одной лишь крошостью измѣ-
ришь - - :

Ты сжался надо мной, и бракъ ты сей
отсрочь!

На время, день единъ, еще едину ночь
Ты дай у гроба мнѣ слезами насладишься - - -
Ошъ гроба не могу въ сей часъ я удалишь-
ся - - -

ВИТОЗАРЪ.

Когда не можешь ты оставиши сей гробъ,
Да сокрушился онъ, вина твоихъ мнѣ злобъ,
Источникъ горестей, копорыми шерзаясь,
На часи сердце рвешь ты мнѣ сопротив-
ляясь.

Сступайте, воины, преобразите въ прахъ
Преграду моего вы счастья.

ПЛАМИРА.

О страхъ.

[Бросаясь на воиновъ, хотящихъ исполнить
любелънїе тиранна.]

Постойте, варвары! какое дерзновенье!
Нѣтъ; прежде нежели свершите преступ-
ленье,

Должны вы расперзашь мою сшенящу грудь;
Сквозь сердце вамъ мое единый шолько пушь.
Не приближайтесь: Пламира вамъ вѣщаетъ!
Пламира власть свою ошъяпу возвращаетъ---
На что? на шоль, что бы престоль мой
возвратишь?

Ахъ, нѣтъ! одну сію гробницу сохранишь.
Страшишесь; Владисанъ здѣсь злобой пора-
женный - - -

ВИТОЗАРЬ.

Что можешь швой супругъ во гробъ заклю-
ченный?

Скажи.

ВЛАДИСАНЪ [являясь вѣдругъ
изъ гроба.]

Преступника, тиранна наказашь.

Зря

Зря князя швоего, что можешь ты сказать?
Злодѣй!

ВИТОЗАРЬ.

Что вижу я?

ПЛАМИРА.

О Владисанъ!

ВЕЛЬКАРЬ.

Родишель!

ПЛАМИРА.

Вельможи! се вашъ князь! народъ! се швой
спасишель!

Се горькихъ слезъ моихъ возлюбленный пред-
метъ!

Разрушите гробъ; теперь въ немъ больше
нужды нѣшь.

ВИТОЗАРЬ [*къ воинамъ.*]

Возникнушь можешь ли вашъ князь изъ вѣч-
на мрака?

И вамъ ли шрепешашъ подложнаго призрака?

О храбры воины! пощитесь истребить

Мечшу, кошорую обманъ возмогъ родишь.

ПЛАМИРА.

Обманъ! - - - сей слезъ пошокъ обманъ ли
вамъ вѣщаешъ?

Природы пусть одинъ шираниъ не ощу-
щаешъ:

Привыкнувъ къ люшосши, дыша коварствомъ онъ,

Возможешъ почишашъ пришворствомъ сердца
стонъ :

Но вы, или сему злодѣю вы подобны ?

Или мученій шѣхъ не чувствовашъ удобны,

Которыя меня предъ вами шягошашъ,

И что онъ мой супругъ, шоль ясно говорашъ ?

ВЛАДИСАНЪ.

Или унывшіе подъ бременемъ пиранна

Не смѣете познашъ вы друга, Владисана ?

Межъ вами рашниковъ шѣхъ славныхъ познаю,

Съ кошорыми я лилъ отважно кровь мою,

Кошоры къ славѣ мнѣ сопутниками были ;

А днешь они чело подъ иго уклонили

Тиранна гнуснаго, убійцы моего,

Чело, что должно бышь спрашилищемъ его.

ВИТОЗАРЪ.

Спрашится меня во гнѣвѣ предъ собою !

О малодушные ! послѣдуйте за мною !

Разиши научу моею васъ рукой.

ВЕЛЬКАРЪ.

Постойте ! онъ ошецъ и мой и вашъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, ВАМИРЪ [*вбѣгая послѣшно, съ толлою народа.*]

ВАМИРЪ.

Поспой!

Теперь осмѣльшеса забыть вашъ долгъ священный.

На шрупахъ согражданъ пушь кровью орошенный,

На шрупахъ брашѣевъ шотъ долженъ сошворить,

Кшо хочетъ въ люшосши опщеубійцемъ бышь.
Се общій нашъ злодѣй! се нашъ ошецъ гонимый!

[*Вамиръ становится на колѣни предъ Владисаномъ, а за нимъ, какъ тѣ, которые съ нимъ пришли, такъ и тѣ, которые съ Витозаромъ были.*]

ВИТОЗАРЪ.

Послѣдній сей ударъ неопшрашимый!

ИЗБАРЪ [*держащій Велькара.*]

Еще шебя, еще возможно защишишь;

И коль нельзя спасти, возможно опшомшишь.

[*Направляетъ мезъ на грудь Велькара.*]

ПЛАМИРА.

Граждане, воины, спасайте всѣ Велькара!

ИЗБАРЪ.

Неприближайшеса , спрашася сего удара.
Иль ваше шоржештво плачевно будешъ вамъ.

ПЛАМИРА [*къ тѣмъ , которые
лорываются противъ тирана.*]

Посстойте ! - - - люшый видъ Пламиринымъ
очамъ !

Мой сынъ , несчастный сынъ подъ оспрѣемъ
смершельнымъ !

ВЛАДИСАНЪ.

Чудовищи ! шакимъ злодѣйшвомъ безпредѣль-
нымъ

Какія радости хотите вы снискашь ?

ИЗБАРЪ.

Въ срединѣ счастья вамъ сердце расшерзашъ.

ВЕЛЬКАРЪ.

О боги ! зрю ошда и машерь я любезну !
А помощь ихъ закрышь мою не можетъ без-
дну.

Предъ смершью не могу я ихъ облобызашъ.
Просши , родишель мой ! просши , о нѣжна
машъ !

ВИТОЗАРЪ [*вырывая мечь изъ рукъ
Избара.*]

Ошавъ злодѣйшвѣе шоль гнусно и безплодно:
Погибнушь должно намъ , погибнемъ благородно.
Алкая

Алкая въ страсти я Пламирою владѣшь,
 И добродѣтели, и все умѣль презрѣшь.
 Совѣтника сего пронзиши грудь спремился:
 Охошнобѣ и шеперь я кровью обагрися,
 Охошнобѣ опровергѣ прешолы, олшари;
 Для ней мнѣ все ничто, и боги и цари:
 Но рокъ возвелъ мою надежду поль высоко,
 Чшобѣ было лишь мое паденіе глубоко.
 Чшобѣ спрашный мной примѣрѣ вселенной
 показашъ,
 Чшо боги ешь всегда прешупниковѣ карашъ.
 Пламиры я лишенѣ себя не защищаю;
 Прервите вы вашѣ спонѣ, вамѣ сына воз-
 вращаю.

ПЛАМИРА [*обнимая Велькара.*]

О сынѣ возлюбленный! сынѣ сердца моего.

ВЛАДИСАНЪ [*Витозарю.*]

Симѣ дѣйствомѣ шягошу прешупка швоего
 И люшосшь мнѣ швоихѣ гоненій облегчаешь,
 И душу шы мою на благосшь преклоняешь!
 Ты добродѣшелью былѣ славенѣ въ сей спранѣ;
 Пребудѣ шаковѣ, живи и буди другомѣ мнѣ,
 Тебѣ всѣ милосши я прежни предлагаю,
 Тѣ милосши мои ---

ВИТОЗАРЬ [*закалается.*]

А я ихѣ ошвергаю.

Т 5

Тебл

Тебя лишаю средствъ мнѣ милоспи казашъ ;
 Не можешь ты меня ужъ ими унижашъ ---
 Пламира не моя? коль такъ судьбы мнѣ
спроги ;

Чѣмъ милоспивы бышь мнѣ могушъ сами боги?

[*Къ Избару.*]

А ты, который мнѣ шоль швердый духъ казалъ,
 Какъ я злодѣйства въ пушь идущій унывалъ,
 Меня смяшеннаго въ прешупкахъ ободряя!
 Учися у меня, ты грудь свою пронзая,
 Достойное швоимъ неистовствамъ воздашь.

ИЗБАРЪ.

Иду тебя, иду и въ гробъ препровождашъ.
 [*Закалается.*]

ВАМИРЪ.

Оспавъ, мой князь, сіи мѣста злодѣйствомъ
полны.

Желаньемъ зрѣшь тебя народа шумны волны
 Видѣньемъ швоего ты взора укроши ;
 Какъ солнце намъ себя по буряхъ возврати;
 Яви ты здѣшнихъ странъ на шронѣ озаренье.

ВЛАДИСАНЬ.

Пойдемъ во храмъ, воздашь богамъ благо-
даренье.

К О Н Е Ц Ъ.

ЛУЦИНДА

и

АРМИДОРЪ

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАММА,

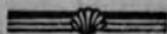
представленная

на

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ТЕАТРЪ

1777 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЛУЦИНДА, Индѣйская княжна.

АРМИДОРЪ, Индѣйскій князь.

ЛУМИНОЗА, благотворная Фея.

ЗЛОЙ ГЕНІЙ.

ЛУЦИНДА и АРМИДОРЪ
МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАММА.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Часть густаго лѣса прилыкающагося къ тертогалѣ, которые внезапно освѣщенны-ми являются. Бурная ночь съ громомъ и молніею.

АРМИДОРЪ [*одинъ въ страхѣ по малу приближается.*]

АРІЯ.

Куда идутъ трелещущіе мои ноги, по страшному селу лѣсу заблуждаюсь. Жестокая буря вездѣ ужасы разсѣяла и чувства мои боязнію одержимы лишаются силъ отъ утомленія.

Тако протекаютъ дни мои; изъ единого трелета прехожу въ другой, и еще конца бѣдствія мѣ моимъ не достигаю.

Какая

Какая ужасная ночь! зрю только молнии одни, и въ слухъ мой только свисшъ вихрей и ревъ звѣрей ударяющъ. О нещасный! Буря разсѣяла по сему лѣсу всѣхъ спутниковъ моихъ; и я одинъ, оставленный, ушомленный, гонимый, измученный, шщепно ищу спокойнаго приспанища.

[Сертюги освѣщаются. Онъ обращаетъ туда свои взоры. Хоръ дѣвицъ изъ нихъ выходитъ. Между тѣмъ является день.]

Небо! что я вижу.

ЯВЛЕНІЕ II.

[Хоръ дѣвицъ, провождающихъ Луцинозу.]

АРМИДОРЪ *[и по томъ]* ЛУМИНОЗА.

ХОРЪ.

*Тево ищешъ ты, кто ты, скажи намъ?
Жребій твой въ рукахъ любви, и
сами боги желаніямъ сердца твоего
всломоществуютъ.*

АРМИДОРЪ.

О Нимфы состраждущія бѣдсвѣямъ моимъ! любовь сія суровая, любовь желаніямъ моимъ естъ главною прошивницею. Если нѣкогда слухъ о Люциндѣ доходилъ до васъ,
шо

по вѣдайше, что она ша красота, кошорую я обожаю. О боги! она похищенна ошѣ меня вѣ самый шощѣ день, когда судьба ея должна была соединиться съ судьбой моей на вѣки. Тщешно ищу ее по всѣмъ морямъ, по всему пространству земнаго круга, и провождаю дни свои вѣ непрестанныхъ слезахъ. Небо обѣщало конецъ бѣдствіямъ моимъ, но - - - -

ЛУМИНОЗА.

Ушѣшься Князь! Сей день: вѣ сей блаженный день исполняшся швои и мои желанія.

АРМИДОРЪ.

Всемогущіе боги! что слышу я? А ты, ты кто?

ЛУМИНОЗА.

Я покровительница прекрасныя Люцинды, и пеклась о жизни ея ошѣ самаго рожденія. Я всегда была спутницею во всѣхъ приключеніяхъ ея. Я похитила ее вѣ день брака, и шѣмъ спасла ошѣ козней злосердаго духа. Теперь ожидаю я предреченнаго судьбами часа, когда солнце вступитъ на средину дневнаго печенія своего.

АРМИ-

АРМИДОРЪ.

Небо! и ты меня не облыгаешь?

ЛУМИНОЗА.

Я нарочно завлекла тебя сюда посредствомъ подложныя непогоды, дабы ты могъ найши Люцинду. Ожидай меня здѣсь, я иду къ ней, и въ минушу возвращуся.

ЯВЛЕНІЕ III.

АРМИДОРЪ [однѣ.]

Гдѣ я? что дѣлаешся со мной? Ахъ! естъли кшо изъ смерсныхъ благополучіе меня! Сколь чудесно въ одно мгновеніе перемѣнилось состояніе мое! и сколь сладкими воображеніями обьяша душа моя! Источникъ радостей прохлаждаешъ мое сердце.

АРІЯ.

Найти любезицю, и заключить въ объятія свои сѣлругу! - - - О бѣги! ежели я и послѣ сего восхищенія не сѣлругу, то будетъ сіе новымъ гудомъ любви.

Удивленіе производимое симъ возторгомъ въ усумиѣнномъ сердцѣ моемъ,

емъ, почти не позволяетъ вкушать
миръ радость свою. Излишество и са-
мыхъ утѣхъ бываетъ иногда муче-
нїемъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Внутренность прїятнаго сада, въ концѣ ко-
торого видѣнъ великолѣпный входъ, за-
крытый золотою рѣшеткою, сквозь ко-
торую видно вдали пространное гульби-
ще, раздѣленное на многія кривыя дороги.

[Въ семъ прелестномъ мѣстѣ является тол-
ла юношей и дѣвицъ, Луциндѣ предше-
ствующихъ, которыя забавляютъ танца-
ми и пѣніемъ слѣдующаго хора.]

ХОРЪ.

Чистые источники, тѣнистыя древа,
прекрасныя цвѣты, и благовонныя
растѣнія, суть предмѣты для сер-
децъ любовію зараженныхъ, и вку-
шающихъ ее въ свободѣ.

На запрещеніе не выходитъ ни-
когда изъ оныхъ, разноситъ тамо иѣ-
который ужасъ, отъ котораго цвѣ-

У

ты

ты и растѣнія теряютъ природную свою красоту.

[Во время хора является Луцинда, идетъ къ рѣшеткѣ, и остановясь нѣсколько, смотритъ въ поле, наконецъ тихо приближается къ дѣвицамъ, которыя ее окружаютъ.]

ЛУЦИНДА.

АРІЯ.

Я щитаю минуты и часы, которыя къ страданію моему остаются, и сколь послѣднія кажутся длинны и не сносны.

Но въ мученіяхъ моихъ утѣшаюсь лестною надеждою, что сколько летали прискорбны, только на противъ прелестно веселіе.

ХОРЪ.

Сей есть день благополучный, въ который кончатся твои летали.

[Въ продолженіе сего хора, Луцинда тихими шагами подходитъ къ дерновой лавкѣ, у подножія которой разставлены корзины со цвѣтами, изъ коихъ налѣтѣя выбираетъ она, и украшаетъ голову свою и грудь.]

ЛУ-

ЛУЦИНДА.

Правда, подруги мои, что сей день предназначенъ къ разорванію моихъ оковъ. Сегодня должны осушиться слезы опечаленнаго отца и нѣжнаго супруга. Уже прошекло время цѣлаго люстра, что я разлученная съ ними изшаева въ обманчивой надеждѣ. Но о боги! я не вижу еще покровишельницы моей, сей благодѣшельствующей Феи, которая спасла меня, и сокрыла въ сію непроходимую ограду. Она обѣщала окончить севодни мученія мои. Севодни совершится щастье мое. [Съ смущеніемъ.] Но естли обманусь я въ моей надеждѣ --- [Увидя Фею, и бѣжа къ ней съ величайшимъ возхищеніемъ:] О небо! вошь и она идешъ къ намъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛУМИНОЗА [съ малымъ прелрожденіемъ и прежнїя.]

ЛУМИНОЗА и ЛУЦИНДА [вдвоемъ.]
А Р І Я.

Приди въ обвѣтія мои.

ЛУМИНОЗА.

Любезная догь.

У 2

ЛУ-

ЛУЦИНДА.

Милующее меня божество.

ОБЪ.

*О сколь долго я страдала безъ те-
бя! но всё ужъ кончилось.*

ЛУЦИНДА.

Такъ итгево ужъ мнѣ оласатся.

ЛУМИНОЗА.

Еще нѣсколько минутъ.

ОБЪ.

*Но день сей, есть день послѣдній
слезъ.*

ЛУЦИНДА.

О какая неизретенная радость!

ЛУМИНОЗА.

Увы! умѣрь еще на нѣсколько сіе возхи-
щеніе, доколѣ солнце прищечешъ на полдень.
Сія есть та минуша, въ которую по опре-
дѣленію небесъ должны кончиться твои го-
ресши. Ты вѣдаешь, что бѣдственное пред-
знаменованіе грозитъ жизни твоей между
третіимъ и четвертымъ люспромъ, что злоб-
ный духъ спремится на твою гибель; и
можешъ бышь послѣдняя минуша есть наи-
опаснѣйшая изъ всѣхъ. Только сіе безопас-
ное убѣжище спасло тебя, изъ котораго
если

если сама ты добровольно не выйдешь, никакая сила похишишь тебя не можешь. Но если когда нибудь впадешь ты во власть сего чудовища, то вѣдай, что силы мои спасши тебя не могутъ, размышляй о томъ, проси.

ЛУЦИНДА.

Какъ! ты меня и ославляешь?

ЛУМИНОЗА.

Я иду къ учрежденію всего, дабы не упустишь ни единыя веселія минушы.

ЛУЦИНДА.

А отецъ мой?

ЛУМИНОЗА.

Я препровожду тебя сама въ его объятія.

ЛУЦИНДА.

А супругъ мой?

ЛУМИНОЗА.

Я съ нимъ возвращуся.

АРІЯ.

Ободришь, уже наступаетъ часъ должнствующій возвратитъ на вѣкъ тебѣ спокойство. Но не забудь, что осталось еще нѣсколько минутъ оласныхъ.

Увы! сколь бы я была несчастна, ежели бы лодія, которую прелриводила я сквозь толико бурныхъ морей, достигая уже къ тихому пристанищу, въ водахъ погибла!

Я В Л Е Н І Е VI.

ЛУЦИНДА [сѣ провождающими ея.]

Не замедли ко мнѣ возвратишься, и помни, что въ сей день шрепещущее мое сердце на всегда покой получишь долженствуешь.

Любезныя подруги, время уже сплешать и украшаться дѣвшами, время изгошовляться къ пѣнію и веселымъ шанцамъ. Уже не много минушь спраданія нашего оспаешся: но о боги! колико медлѣнны и мучительны часы для спрасшныя любви, ожидающей нешерпѣливо конца желаніямъ своимъ:

Х О Р Ъ.

Лугезарное свѣтило, прекрасное божество дня, ускори минуты радости и удовольствія нашего!

Лу-

ЛУЦИНДА.

*Всломоществуй желанія мѣ неслорог-
наго сердца, страдавшаго столь мно-
го.*

ХОРЪ.

Аугезарное свѣтило - - -

ЛУЦИНДА.

[Помѣшаяся между своихъ дѣвицъ.]

Колико вдругъ радостей! Единый мигъ
возвращаетъ мнѣ по шолко бѣдшвенныхъ
и спранныхъ приключенія хъ нѣжно ва су-
пруга, любезнаго родишеля, опечество,
царство и сладкую свободу.

АРІЯ.

*Сущствую, что душа моя едва пре-
носитъ сѣ возхитительныя удоволь-
ствія. Сущствую, что чутѣсенное
въ груди моей сердце, при единой
мысли трелещетъ.*

*Не знаю, буду ли въ силахъ ле-
режить таковое щастіе, по край-
ней мѣрѣ члрцу отъ радости, члрцу
отъ любви.*

*[При концѣ сей аріи слышна въ дали ве-
села я музыка.]*

У 4

„0

„О небо! слышите ли, подруги, какіе
 „радосные раздаются гласы? Не уже ли
 „солнце возшело уже до полудня, и лю-
 „безный Князь съ вѣрною хранишельницею
 „моея жизни - - - Она, она - - - побѣжимъ
 „къ ней, подруги. - - -

[Дѣвицы Луцидины отворяютъ рѣшотку,
 она, мысля что приходитъ локровитель-
 ствующая Фея и ея сурругъ, съ радост-
 нымъ возторгомъ бѣжитъ въ ихъ объ-
 тія, и выходитъ за ограду; но злой духъ
 со свитою своею окружаетъ ее и заклю-
 чаетъ въ оковы. Густыя огненные обла-
 ка простираются по сторонамъ рѣшот-
 ки, сквозь которую Армидоръ и Луци-
 ноза съ прелровождающими, входятъ въ
 горестноиъ удивленіи.]

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЛУЦИНДА, ЗЛОЙ ДУХЪ, АРМИДОРЪ,
 ЛУМИНОЗА, [и прелровождающіе ихъ.]

АРІЯ.

ДУХЪ.

Вѣроломная! на конецъ лолала ты
 въ сѣти простертыя мною для те-
 бя:

бя: телерь въ моей ты власти.

ЛУЦИНДА [*съ хоромъ дѣвицъ.*]

*Сжалтесъ надо мною боги! сласите
меня.*

ДУХЪ [*съ хоромъ его провож-
дающихъ.*]

Иѣтъ къ тебѣ сожалѣнїя.

АРМИДОРЪ и ЛУМИНОЗА [*вдвоемъ.*]

*Жестокое изданице, побѣдилъ ты
уже!*

ДУХЪ.

Развяжи коль можешь ея руки.

АРМИДОРЪ и ЛУЦИНДА [*вдвоемъ.*]

*Увы! онъ обезоруживаетъ руки мои
и заклюгаетъ въ оковы мои ноги.*

ЛУЦИНДА.

Ахъ несчастная!

ДУХЪ.

Иди - - - -

ЛУЦИНДА, АРМИДОРЪ, ЛУМИНОЗА [*съ
хоромъ дѣвицъ.*]

Боги! помогите намъ!

ДУХЪ [*съ хоромъ своимъ.*]

Иѣтъ сожалѣнїя къ тебѣ.

ЛУЦИНДА.

Хотя бы обняла я мать мою.

АРІЯ.

ДУХЪ.

Телерь то не позволяется тебѣ.

ЛУЦИНДА.

Прости Князь!

ДУХЪ.

Она возбуждаетъ ярость мою.

ЛУЦИНДА, АРМИДОРЪ, ЛУМИНОЗА

*[втроемб.]**О боги! я чувствую, что раздирается мое сердце.*

ДУХЪ.

*Иди удовлетворишь страсть мою, или сконгати свою жизнь въ темной прола-сти отъ ужаса и слезъ.**[Влететъ ее къ концу театра съ свитою своею, которая ее окружаетъ.]*

АРМИДОРЪ.

Дражайшая сѹлруга!

ЛУМИНОЗА.

Луцинда - - -

ЛУЦИНДА, ЛУМИНОЗА, АРМИДОРЪ,

*[втроемб.]**О боги!**[Отгаянная Луцинда улаждаетъ въ руки духовъ, которые несутъ ея къ рѣшоткѣ.]**Тамо*

Тамо входятъ они всѣ въ облака, которыя слыкаются и изгезаютъ.]

ДУХЪ.

Я торжествую.

АРМИДОРЪ и ЛУМИНОЗА, [сѣ хоромъ дѣвицъ.]

О бѣдственный день ужаса и слезъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

АРМИДОРЪ и ЛУМИНОЗА.

АРМИДОРЪ.

„Нещасный ! какая мрачная ночь меня
 „объемлешь! Смертоносныя привидѣнія меня
 „окружаютъ! Куды я иду? Кшо будешь
 „мой пушеводишель? Въ неизвѣстїи спрем-
 „люся я на смерть, и кажешся, что небо
 „разитъ меня молніеносными стрѣлами. Зри,
 „[Луминозѣ] зри страшную пропасть, въ
 „кошорую влечешь ее чудовище: зри, какія
 „муки онѣ ей пригошовляешь. Взгляни на
 „сїю безпорочную нещасливицу, призываю-
 „щую меня и укоряющую моею любовью - - -
 „Благодѣтельница моя! Проводи меня къ
 „ней, и по крайней мѣрѣ дай мнѣ смерть
 „сход-

„сходную съ моимъ состоянiемъ; смерть,
„единое благо, которое теперь мнѣ оспаеш-
„ся.

ЛУМИНОЗА.

Нѣтъ Князь, живи и уповай. Небо оп-
нявшее у тебя все, явитъ намъ пушь - - -

АРМИДОРЪ.

Мнѣ живишь? мнѣ уповаешь?

АРІЯ.

*Увы! ты видишь, что я всего
лишился, и что съю только живу и
дыханіе имѣю. Ты видишь, что
смерть менѣ мнѣ страшна, нежели
злोलучная жизнь, къ которой я
осужденъ.*

*Ахъ! слышишь ли ты рыданіе
и стоиъ своей вѣрной подруги? Она
жалуется, что минуты, долженст-
вующія совокулить ее со мною, столь
медленно протекаютъ.*

*Не скорби тѣнь дражайшая, лож-
ди меня! Если хочешь ты, чтобъ
хотя смерть насъ соединила, то не
замедлю я съ тобой совокулиться.*

ЛУМИ-

ЛУМИНОЗА.

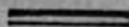
АРІЯ.

Не ходи за мной, Князь; жди
здѣсь меня. Есть еще нѣкоторая
для тебя надежда.

ХОРЪ.

Какія же должны быть муки для
безбожныхъ, когда и столь густая
вѣра въ гоненіи!

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

[Пространная лещера, составленная изъ разноцѣнныхъ кристалей, поддерживаемая въ сводѣ солкнутыми столлами, у лодножія коихъ видна лавка и висящая надъ нею желѣзная цель.]

ЗЛОЙ ДУХЪ [входитъ съ провождающими его. Они вносятъ безтвественную Луцинду и кладутъ ее на лавку стоящую въ сторонѣ.]

ДУХЪ.

Удалишеса, друзья. Теперь надеженъ я на добычу свою. Вскорѣ возвращаясь къ ней ея чувшвы, и прежде не позволено мнѣ упошребляшь съ нею насильство: небо поборшвуешъ по ней, и любви моей бѣдшвенные положены предѣлы. Должно другими дѣйшвовашъ оружіями. Прощайше. [Провождающіе уходятъ.]

АРІЯ.

Какая это небесная красота! хотя и простерта блѣдность на лицѣ ея,
хотя

хотя и кажется она бездыханна, но
тѣмъ болѣе прелестна она въ моихъ
глазахъ. Проснись, дражайшій пред-
мѣтъ моя надежды!

ЛУЦИНДА.

Предвѣчные боги!

ДУХЪ.

АРІЯ.

Открой прелестныя свои очи, и увидь
въ зракѣ моемъ изображенное сердце,
колько нѣжною любовію оно возла-
менено.

ЛУЦИНДА.

Злодѣй! для тево возбуждаешь ты
мой мученіа! Увы! оставь вкусить
мнѣ смерть въ локоѣ.

ДУХЪ.

Ахъ! ты желаешь, чтобъ я лишился
всево блага, которымъ обладаю.

ЛУЦИНДА.

А ты хочешь, чтобъ я въ непре-
станной была мукѣ.

ДУХЪ.

О любезнѣйшій видъ моихъ возтор-
говъ.

ЛУ-

ЛУЦИНДА.

Злобный мучитель.

ОБА.

Сжался надо мною.

ДУХЪ.

*Я страдаю, и тобою только лишь
горю.*

ЛУЦИНДА.

*Тобою только я всю надежду поте-
ряла.*

ОБА.

Несчастный { *Время уже прекратится*
Несчастная { *Страданія мѣ мои мѣ.*

ДУХЪ.

Бѣдная Луцинда, почто, увы! слезами своими прешворяешь въ ядъ швое благополучіе? Почто презираешь шы силу влюбленнаго духа? Почто ненавидишь шы меня до шоликаго степени? Чшо я тебѣ здѣлалъ?

ЛУЦИНДА.

Чшо шы мнѣ здѣлалъ? Боги! Тобою изторгнуша я изъ объятій отца моего, чрезъ себя содержалъ онѣ меня разлученну съ иѣжнѣйшимъ супругомъ, въ шеченіе цѣлаго люстра, въ боязнѣ и въ слезахъ. Теперь ког-
да

да пришолъ шотъ день, въ который должны мы были навсегда совокупиться, ты похишилъ меня, жестокой: ты лишилъ меня его? О боги! ты вѣдаешь, что я его обожаю. Мы привыкли вмѣстѣ жить и любишь другъ друга! Любовь возрастала въ насъ съ лѣтами, и нравы наши ея укрѣпляли. Помысли, коликихъ слезъ стоила намъ сѣя горешная разлука. Въ сей темницѣ ежеминутно я воображаю его взоры, слышу его вздохи --- Ахъ! Государь, умилосердись, оппусти меня къ нему.

А Р І Я.

Умѣръз любовь свою и гнѣвъ: возврати меня къ тому, кто возлаленилъ первый въ сердцѣ моемъ страсть, и кто послѣдилъ въ немъ пребудетъ.

Жребій нашъ соединенъ твердѣйшими узами въ небесахъ. Могу я престать жить, но любить не престану.

ДУХЪ [особо.]

Однакожъ, неблагодарная женщина, я не споль вѣроломнѣ и жестока, какъ ты мыслишь. Внемли, что опнялъ я у тебя, и что тебѣ даю: лишилъ я тебя, отца и возвращу

Ф

къ

къ нему: ты увидишь ево. Похишилъ я у тебя смершнаго супруга, но предлагаю на мѣсто ево бога: ибо духи равную съ богами имѣють власть. Избирай по склонности своей, обширное царство на землѣ или на водахъ, ежели владѣнїе швое мало для тебя. Всю ето могущество моему ешь трудъ минушныи; желаешь ли ты сокровищъ; и я реку, да златошочный Тагъ, Гангесъ и богашая Индїя опверзуть для тебя нѣдра.

ЛУЦИНДА.

Но чево надѣешься ты?

ДУХЪ.

Что ты нѣкогда побѣдишь себя допустишь, и увѣчаешь нѣжностью мою любовь.

ЛУЦИНДА.

Не уповай сего никогда.

ДУХЪ.

Внемли жъ мнѣ и шрепещи. Небо повергло себя севодни въ мои руки, и я днесь спалъ правителемъ швоей часши. Гошовся или удовлешворишь мою любовь, или осшашокъ дней своихъ проводишь въ мрачной темницѣ, преданною на непресшанныя спраданїя. Помышлай и рѣшись.

ЛУ-

ЛУЦИНДА,

Какъ! --- Я --- Я въ объятіяхъ твоихъ!
 --- Да испустишь прежде адъ твоихъ фурій
 на меня, и да поглотитъ меня глубочайшая
 бездна ночи. Несчастія мои превыше всякія
 боязни. Я презираю всю ярость твою и са-
 мую наимучительнѣйшую смерть.

ДУХЪ [*хватаетъ кинжалъ,
 чтобъ ее заколотъ.*]

Умри.

ЛУЦИНДА [*подставляетъ ему грудь.*]
 Рази! вошь грудь моя.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛУМИНОЗА [*съ провождающими
 ея и ТЪЖЪ.*]

ЛУМИНОЗА [*удерживаетъ руку и
 обезоруживаетъ его.*]

Остановись, беззаконный. Тако забываешь ты велѣнія боговъ! кто поставилъ тебя правителемъ ея дней?

ДУХЪ.

А ты, по какому праву дерзаешь ты прошивишься гнѣву моему, и бышь моимъ судією?

Ф 2

ЛУ-

ЛУМИНОЗА [*кажетъ ему перстень
знакъ власти своей.*]

Взирай, недостойный! Небо потребуешь
отъ себя сего дня опчюша во всѣхъ злодѣя-
нїяхъ твоихъ. И сегодняжъ несчастный
примѣръ вѣчнаго мщенїя дашь ты о томъ
въ высочайшемъ совѣтѣ духовъ ошвѣшъ.

ДУХЪ.

Дай мнѣ прежде опшести добычу свою
въ безопасное мѣсто. [*Беретъ Луцинду,
провождаетъ ее ко столламъ, и заклю-
етъ въ оковы.*] Ты спасла ее на малое вре-
мя отъ ярости моей.

ЛУЦИНДА.

Я презираю звѣрство твое, и уповаю на
небо милующее меня.

ЛУМИНОЗА.

И уповай всегда.

ДУХЪ.

А между тѣмъ проводидай здѣсь печаль-
ную ночь: [*до повелѣнїю духа! является
великолѣпная гробница, въ которую заклю-
гается Луцинда.*]

ЛУМИНОЗА.

Безбожный! сей день послѣднїй твоея
вла-

власти и злодѣйствѣ. Иди, небо тебѣ пригошоваешь - - -

ДУХЪ.

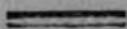
Иду не бояся.

АРІЯ.

*Я подобенъ высокогайшей горѣ, и мѣ-
ющей основаніе свое въ безднѣ водѣ,
и гордую вершину свою скрывающей
въ мрачныхъ облакахъ, которая угро-
жаема разрушеніемъ, и отъ свирѣ-
лаго моря и отъ раздраженныхъ не-
бесъ. Но бока ея отражаютъ бур-
ные вѣтры, гордое тело ея сопро-
тивляется ударамъ молніеноснаго
грома, и зрѣтъ она, что море у
подошвы ея разбивается въ лѣсну
лѣну.*

ЛУМИНОЗА.

Но можешь бышь я увижу тебя въ ша-
ковомъ шрепешѣ, какова шы не воображаешь.

ЯВЛЕНІЕ III.

[По отшествіи Луцинозы, прелровождающія ея приближаются къ гробницѣ, въ которой заключена Луцинда, и составляютъ тихій танецъ по слѣдующему хоръ.]

ХОРЪ.

Закрыла ты свои прелестныя глаза
 спокойнымъ сномъ; но боги, леку-
 щіеся о тебѣ, бдятъ недремлющи-
 ми очами. И можетъ быть не въ
 долгъ отверзя ихъ, увидишь ты свѣтъ
 прекраснѣе нежели телерь.

АРМИДОРЪ [входитъ въ лѣщеру въ
 горести и въ ужасѣ.]

„Куды я иду, несчастный! Куды вле-
 „чешъ меня слабая надежда и неизвѣстнѣ!

[Провожающія Луцинозу идутъ ему на
 встрѣчу и ведутъ его къ гробницѣ.]

ХОРЪ.

Иди Князь, увѣръся о участи твоей,
 небо лоборствуетъ тебѣ.

АРМИДОРЪ.

АРІЯ.

Всемогущіе боги! что вижу я! она
 мертва! кровожадущее чудовище! чвы!
 прі-

пріятнѣе бы мнѣ было, ежели бы на-
шелъ я ее въ ролонцу и невѣрцу, но
еще живу.

ХОРЪ.

Утѣшась, она не умерла, но вкуша-
етъ сладкое услокоеніе, дабы участъ
въ объятія супруга своего лате пре-
краснѣйшею и лате вѣрною.

АРМИДОРЪ, обращаяся къ чирѣ съ
радостнымъ восхищеніемъ.

„Луцинда, дражайшая Луцинда, боль-
ше не прошу я шеперь ничево у неба. Опяшь
я нахожу себя; опяшь вижу. Знаю, что
ты живешь, и живешь для меня. Хоша и
долгое время я оплакивалъ тебя, но не дол-
женъ ли уповать и сладчайшія за то на-
грады? Я могу бышь возлѣ тебя, могу го-
ворить тебѣ о любви моей, о моемъ по-
соянствѣ. Могу воображать, что ты мнѣ
внемлешь, что отвѣтствуешь мнѣ, и что
обманчивый сонъ естъ посредникомъ нашихъ
словъ. Увы! сколь скоро забываются всѣ
скорби въ блаженномъ состояніи, въ како-
вомъ я бышь себя воображаю! Луцинда,
Луцинда, любезнѣйшая дума жизни моей,
Ф 4 „шеперь

„теперь не прошу я ничего больше отъ бо-
говъ.

А Р І Я.

Изъясню ей мою любовь, и она меня
услышитъ. Устремлю на нея взоры
свои, и она обратитъ на меня свои
очи. Не услышитъ она болѣ меня
случающаго локой ея справедливый
стономъ, и можетъ быть въ обя-
тїяхъ любимова супруга, она нѣког-
да проснется.

ЛУЦИНДА [изъ урны.]

Любезный Князь! ахъ! когда судьба на-
ша премѣнится?

АРМИДОРЪ [сѣ восхищенїемъ.]

А Р І Я.

Кто со мною говоритъ! Боги! что
слышу я? Небѣ, это она --- это бо-
жество души моей. А! великость воз-
торга моего не дастъ мнѣ ни одного
произнести слова.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЛУМИНОЗА. [*входитъ въ радостномъ восхищеніи, и прелѣняетъ лещеру въ великолѣпные гертоги, блестящіе златомъ и огнями. По срединѣ оныхъ возвышается сѣдалище, подобное престолу, который окруженъ множествомъ Феевъ и духовъ; и тѣжъ.*]

ЛУМИНОЗА.

АРІЯ.

Утѣштесь вѣрные любовники, мученія ваши окончались, и настало днесь радостей желанное время.

ЛУЦИНДА.

АРІЯ.

Ахъ не обманываюсь я! это онъ, это божество души моей, о которомъ я толико до днесь воздыхала.

АРМИДОРЪ.

Прощайте слезы, прощайте вздохи, телеръ я только щастіе любви моей воспоминаю.

ЛУЦИНДА.

АРІЯ.

Мѣтется мое сердце.

Ф 5

АРМИ-

АРМИДОРЪ.

*Душа моя отъ радости томится.**[Вдвоемъ.]**О день благополучный! о прелестная любовь!**Въ одно мгновеніе возродилось наше sloкойство, и такое видя счастье, глаза мѣ свои мѣ не вѣрю.*

Я В Л Е Н І Е V.

ЗЛОЙ ДУХЪ, [ведомый въ оковахъ собраніемъ Духовъ, которые представляютъ его Луцинозъ]

ХОРЪ ДУХОВЪ.

*Иди злосердный.**ЗЛОЙ ДУХЪ. [остановясь посреди театра.]*

АРІЯ.

*Бѣдственныя сіи оковы меня отягощаютъ.**ХОРЪ ДУХОВЪ [влетаетъ его.]**Тако, небо награждаетъ тебя по достоинству твоему, вѣроломный.*

ДУХЪ.

АРІЯ.

Увы! я чувствую въ жилахъ моихъ текущій хладъ.

ХОРЪ

ХОРЪ ДУХОВЪ [Луминозъ]

Небѣ предадо его проклятію, и днесъ
отдастъ тебѣ во властѣ.

ЛУМИНОЗА.

Злодѣй! въ какую пропасть бѣдствія и
ужаса слѣбая гордостѣ на конецѣ вовлекла
тебя! Земля преисполненна злодѣянїями шво-
ими, и боги усшали уже слушать на тебя
жалобы ошѣ смершныхѣ, шеперь какая тебѣ
польза бытѣ столь могущимѣ и столь ве-
ликимѣ между боговѣ? — Я совлекаю съ те-
бя украшенїя, кошорыхѣ шы не достоинѣ.
[Срываетѣ съ него талисманѣ висящїй на
груди его.] Друзья, ошведите его шеперь въ
шѣ мѣсна, гдѣ Эшна угрожаетѣ небу испо-
чниками огня. Тамо верзише сего горделивца
въ пропасть.

ЗЛОЙ ДУХЪ.

АРІЯ.

О лютый ударѣ! о дець, о бѣдствен-
ная гастѣ! Уже мратная иощѣ смер-
ти меня обѣмлетѣ, и локрываетѣ
зрѣнїе мое. Увы, коликая бездна
ужаса и вѣтныхѣ слезѣ, и колико ад-
скихѣ Фурїй совокулились разтер-
затѣ вдаруѣ мое сердце!

[Сер-

[Черное облако слускается, на которое вовлеченъ будучи Духами, уносится онъ къ опредѣленнымъ мукамъ.]

ЛУМИНОЗА.

АРІЯ.

Вѣрные сулруги, телерь позволено вамъ дать свободное стремленіе своей любви.

ЛУЦИНДА.

Сердце мое только веселѣемъ возхищенно.

АРМИДОРЪ.

До сего минуты только пролилъ я слезъ.

ОБА.

Что мнѣ кажется еще вкушаемое нами щастіе сномъ.

ВЕСЪ ХОРЪ.

Вѣрные любовники, коликихъ горестей и слѣзъ стоятъ и самыя легкія заблужденія оное заблужденія страстныя любви, постылиствомъ удовлетворяются. Уже мрачное облако окружающее васъ изгезло, и цступило мѣсто прекраснѣйшему дню.

[Во

[Во время сего хора, который смѣшанъ съ танцами, Лулинноза, Луцинда, и Армидоръ, садятся на престолъ, чтобъ быть зрителями торжества, по скончаніи котораго возносятся они на свѣтломъ облакѣ, и зрѣлище тѣмъ кончается.]

К О Н Е Ц Ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	страни.
Трагедія Типово Милосердіе -	3
— — Дидона - - -	93
— — Владисань - - -	187
Луцинда и Армидоръ музыкальная драмма - - - -	299

